

Троицкие листки

(духовно-нравственное чтение для народа,
публикуемое в конце 19 века)

№ 301-350

Содержание

301. Бог в долгу не останется.....	2
302. Наши кресты	5
303. Доброе дело — что доброе семя.....	7
304. Слово святого Кирилла Иерусалимского о Втором пришествии Христовом	10
305. Притчи царя Соломона	13
306. Для чего установлен Великий пост?	15
307. Пока не поздно!	18
308. Не лишай себя Чаши Христовой!	20
309. "Ктому не согрешай!"	23
310. Слово любви ревнующим о восьмиконечном Кресте.....	25
311. Храните, дети, завет родительский	27
312. Чему учит вера Православная.....	30
313. Как нам идти за Иисусом Христом?	32
314. Тайна бесконечной любви.....	35
315. Слово любви ревнующим о семи просфорах	38
316. Евангелие на второй день Пасхи	40
Непостижимость Божества	42
317. Сам здесь	43
Никуда я от Тебя, Господи, уйти не могу!	45
318. Переяславский столпник	46
319. Беседа на молитву Господню.....	48
320. Слово любви ревнующим о двуперстии.....	51
321. Наша Небесная Матерь.....	53
322. Бывают ли ныне явления Ангелов?.....	55
323. Беседа на молитву "Царю Небесный"	58
324. Помогайте друг другу в трудах	60
325. Игумен - древодел.....	63
Бегай праздности.....	64
326. Антифоны воскресной утрени	65
327. Путник	68

Три путника. Притча.....	69
Надо спешить! Притча.....	70
328. "Спасая, спасай твою душу!"	71
329. Первое августа.....	74
330. Фавор.....	76
331. Гроб-лествица. Слово на день Успения Богоматери.....	78
Не бойся смерти — бойся грехов!.....	79
332. Оружие непобедимое.....	80
333. Все мы — странники на земле!.....	83
334. Для чего мы живем на свете?.....	85
335. Златые книги.....	88
336. Храм Божий — источник благословений Божиих	90
337. Дух церковного воспитания.....	93
338. Кончина преподобного Сергия.....	95
339. Доброе слово Христа ради нищему.....	97
340. Как получить Царствие Небесное?	100
341. Утешение святителя Златоуста вдовице.....	103
342. Помни смертный час!	105
343. Осенние поучения	108
344. И в миру можно спастись.....	110
345. "Како подобает всем христианом Тело и Кровь Господни, во Святах Таинах на святом Престоле сущих, всеусердно почитати со всяким благоговением"	113
346. Почему умершие не приходят для свидания с живыми?.....	115
347. Любовь Небесного Пастыря.....	118
348. Святой Иосиф Обручник.....	120
349. Любовь — закон жизни христианской. Поучение на Новый год	123
350. О достопоклоняемом имени Спасителя.....	125

301. Бог в долгу не останется

«Милуяй нища взаим дает Богу» Притч. 19; 17.

Как премудро сие слово: «милуяй нища взаим дает Богу!» — говорит св. Иоанн Златоуст (Беседа 7 "О покаянии"). Если Бог берет у нас займы, то Он — наш должник. Не веришь бедному за его бедность, — говорит Бог, — поверь Мне ради Моего богатства. Будь, говорит, спокоен: ты даешь займы Мне. Что же, скажешь, я приобрету, когда дам Тебе займы? Конечно, незаконно делать уговор с Богом, однако слушай: Я дам тебе более, чем ты хочешь. Ты требуешь по одному на сто, а Я во сто крат более даю тебе. Так велико снисхождение Божие к нам, грешным. Он, Вседовольный и Всеблаженный, всем подающий дыхание и жизнь, чтобы расположить наше грешное сердце к милосердию, Сам как бы становится на место нищего, Себе вменяет то, что мы подаем во имя Его бедному, и Сам обещает сторицей уплатить этот долг." Один нищелюбец рассказывал о самом себе своему

другу: "Я был еще десятилетним мальчиком, когда услышал в церкви проповедь о том, что кто подает нищему, у того приемлет Сам Христос. Задумался я тогда: как же это приемлет Христос, когда Он сидит на Небесах одесную Отца? Иду я из церкви и вижу: стоит нищий в рубище, а над головой у него — обличие Господа нашего Иисуса Христа. Вот прохожий подает нищему милостыню, и я вижу, что Христос простирает руки, приемлет хлеб и благословляет подающего. Тогда я поверил слову проповедника и доныне вижу образ Христов над головой каждого нищего". Так поведал о себе тот нищелюбец.

А вот доказательство, что Христос ни у кого в долгу не останется. Он платит иногда еще здесь, в этой временной жизни, а в будущей жизни непременно заплатит вечным блаженством в селениях райских.

"В городе Низибии, — так рассказывает блаженный Иоанн в своей книге "Луг духовный", — жила одна христианка, у которой муж был язычник. Они имели пятьдесят монет. В один день муж сказал жене своей: "Отдадим в рост эти монеты, чтобы получить от них хоть малый прибыток". Жена отвечала ему: "Если тебе хочется отдать их в рост, то пойдя, отдай их Богу Христианскому". Муж сказал ей: "А где Бог Христианский?" Она отвечала ему: "Я тебе покажу Его, Он удвоит твой капитал". Муж сказал ей: "Пойдем". Жена привела его на паперть церковную и, указав на бедных, сказала: "Если отдашь им, то Бог Христианский примет это, ибо они все — Его рабы". Муж с радостью тотчас роздал пятьдесят монет бедным и возвратился в дом свой. По прошествии трех месяцев им уже нечего было и тратить. Тогда муж сказал жене: "Жена! Бог Христианский не отдает нам долга, мы терпим крайнюю нужду". Жена отвечала ему: "Ступай туда, где ты давал, и Он отдаст тебе со всей охотой". Муж побежал в святую церковь и, возвратясь оттуда в дом, сказал своей супруге: "Вот ходил я в церковь вашу и, поверь мне, жена, не видел я, как ты говорила, Бога Христианского, и никто ничего не дал мне, кроме того, что я нашел эту монету, лежавшую там, где роздал пятьдесят монет". Тогда чудная эта женщина сказала ему: "Это Он невидимо дал тебе ее. Ибо Он невидим и невидимой силой и десницей управляет миром. Пойди, господин мой, купи нам что-нибудь поесть сегодня, и Он опять тебе даст". Муж пошел и купил хлеба, вина и рыбы и отдал это жене. Жена, взяв рыбу, начала ее чистить и, разрезав, нашла внутри ее камень чудный. Она изумилась и хотя не знала, какой это камень, однако спрятала его. Когда пришел муж ее и они стали есть, жена показала ему найденный камень и сказала: "Этот камень я нашла в рыбе". Муж, увидев, удивился и сам красоте его, впрочем не знал, что это за камень. Когда они поели, он сказал жене: "Дай мне его, я пойду продам его; может быть, что-нибудь возьму за него". Взяв камень, он пошел к меновщику, который был вместе и серебряник, и сказал ему: "Хочешь купить этот камешек?" Серебряник, посмотрев на камень, спросил: "Что хочешь взять за него?" Продавец ответил: "Дай, что хочешь". Торговец сказал: "Возьми пять монет". Продавец, думая, что он смеется над ним, сказал ему: "И ты это даешь за него?" Серебряник же, думая, что тот отвечал ему с сердцем, сказал ему:

"Возьми десять монет". Продавец, опять думая, что он смеется, замолчал. Серебряник сказал ему: "Возьми двадцать монет". Тот молчал и ничего не отвечал. Серебряник начал давать тридцать, а потом пятьдесят монет и мало-помалу, возвышая цену, дошел до трехсот больших монет и дал ему их. Взяв монеты и отдав камень, язычник пришел в радости к жене своей. Жена спросила: "За сколько ты продал камень?" Он вынул триста монет и, отдавая их жене, сказал: "Вот за сколько!" Жена изумилась благости человеколюбивого Бога и сказала: "Вот, муж, каков Бог Христианский! Как Он благ, как милостив, как богат! Видишь, что Он не только возвратил тебе с лихвой пятьдесят монет, которые ты дал Ему взаймы, но в несколько дней вшестеро увеличил сумму. Познай же, что нет другого Бога ни на земле, ни на небе, кроме Его единого". Муж, убежденный чудом, тотчас принял христианскую веру".

Так иногда платит долг милосердный Господь Своим заимодавцам-милостивцам еще в здешней жизни. А вот рассказ того же блаженного Иоанна о том, какая плата ждет их в будущей жизни.

"Киринейский епископ Синезий обратил к Христовой вере своего школьного товарища философа Евагрия. Вскоре после крещения Евагрий дает ему три золотых динария в пользу бедных. "Возьми, — говорит он, — эти три динара, раздай бедным и дай мне расписку, что Христос воздаст мне за это в будущей жизни". Он принял золото и тотчас дал ему, как тот хотел, расписку. Спустя некоторое время Евагрий почувствовал слабость, приближающую его к смерти, и, будучи уже близ смерти, говорит детям своим: "Когда будете хлопотать о моем погребении, положите эту бумагу мне в руки и с ней похороните меня". Дети так и сделали: когда он умер, похоронили его с рукописанием. На третий день после погребения является он епископу Синезию во сне и говорит: "Пойди, возьми твою расписку в гробу, в котором я похоронен; я получил, что следовало получить, удовлетворен вполне, а в удостоверение тебя в этом я подписался на твоей расписке". Епископ и не знал, что расписку его положили с философом в гроб; на другой день рано позвал он детей его и сказал: "Что вы положили с философом в гроб?" Те думали, что он говорит им о деньгах, и сказали ему: "Ничего, владыко, кроме погребальной одежды его". — "Как? — воскликнул он. — Не положили ль вы с ним какой бумаги?" Они сказали ему: "Да, владыко, какую-то бумагу он дал нам положить с ним". Тогда Епископ рассказал им свой сон и, взяв с собой причт церковный, ктитора и некоторых из граждан, пришел ко гробу философа. Открыв его, нашли, что философ лежит и держит расписку в руках своих; взяв из рук его расписку, развернули ее и увидели в ней вновь написанное следующее: "Я, Евагрий философ, тебе, святейшему господину Синезию епископу, желаю радоваться; я получил все по твоей расписке, удовлетворено мне, и я уже не имею права ничего от тебя требовать за то, что отдал тебе золото и через тебя — Христу Богу и Спасителю нашему". Видевшие это ужаснулись и долго взывали: "Господи, помилуй!" — и славили Господа, сотворившего такое чудо и ущедряющего рабов Своих вечным воздаянием. Эта расписка с собственноручной

подписью философа доселе бережно хранится в сокровищнице церкви Господней". Так заключает свой рассказ блаженный Иоанн, который сам видел расписку.

Много подобных сказаний можно читать в житиях святых Божиих и святоотеческих писаниях. Верно слово Господне: «милуяй нища взаим дает Богови. Елика сотвористе единому сих братии Моих меньших — Мне сотвористе».

"Кем же ты хочешь иметь для себя Бога: Должником или Судьей? — вопрошает св. Иоанн Златоуст. — Что для тебя лучше — рассуди сам!"

302. Наши кресты

Господь повелевает нам «взять крест свой». Под именем креста разумеются страдания, горести и неприятности. Кресты бывают «наружные» и «внутренние». Взять крест свой — значит принимать и безропотно переносить все, что бы ни случилось с нами в жизни нашей неприятного, горестного, печального, трудного и тяжкого. И потому обидит ли кто тебя, смеется ли над тобой, или причиняет тебе печаль и досаду, или ты кому сделал добро, а он, вместо того чтобы благодарить тебя, против тебя же восстает, или ты хочешь сделать добро, но тебе не удастся, или сам ты болен, или жена твоя, или дети и проч., или ты, при всех неусыпных трудах, терпишь нужду и недостаток, или даже сама нищета подавляет тебя, — все это переноси без злобы, без ропота, без пересудов, без жалоб, т.е. не считай себя обиженным и не жди за то земной награды, но переноси все это с любовью, радостью и твердостью.

Все это — кресты наружные! Когда ты будешь нести такие кресты по глаголу Господню и если в это время возродится в тебе гордая мысль, что ты человек не такой, как прочие люди, но человек твердый, благочестивый и лучший из твоих собратий и соседей, то всячески искореняй такие мысли, ибо они могут уничтожить все твои добродетели.

Но наружные кресты или наружные страдания несут не одни только ученики Иисуса Христа, но все и каждый человек, т.е. нет на свете человека, который бы не страдал или не терпел от того или от другого. Но кто хочет быть истинным учеником Иисуса Христа и последователем Его, тот непременно должен перенести и внутренние кресты.

Внутренние кресты можно найти во всякое время и скорее, чем наружные. Стоит только обратить внимание на самого себя и в покаянном чувстве рассматривать свою душу, и тогда тотчас представятся тысячи внутренних крестов. Например, размысли: «для чего ты существуешь на этом свете? И живешь ли ты так, как должно тебе жить?» Обрати на это внимание — и ты с первого взгляда увидишь, что ты, будучи творение и дело рук Всемогущего Бога, для того единственно существуешь на этом свете, «чтобы всеми делами твоими, всей жизнью твоей и всем существом твоим прославлять Его святое и великое Имя»; а ты не только не прославляешь Его, но, напротив того, оскорбляешь и бесчестишь Его своей незаконной

жизнью. Потом вспомни и размысли: «что ожидает тебя по ту сторону гроба Твоего? На какой стороне ты явишься во время Страшного Суда Христова: на правой или на левой?» И если ты будешь размышлять таким образом, то невольно придешь в смущение и начнешь беспокоиться. И это будет началом внутренних крестов. Тогда ад, о котором ты до тех пор, может быть, и не вспоминал или вспоминал с равнодушием, будет представляться тебе во всем своем ужасе. Рай, который Господь уготовил тебе, о котором ты до тех пор не помышлял или помышлял мельком, тогда живо представится тебе местом вечных и чистых радостей, которых ты сам себя лишаешь по своему нерадению и безумию. И если ты, несмотря на скорбь и внутренние страдания, какие ты будешь чувствовать от таких размышлений, не станешь искать утешения ни в чем мирском, но будешь прилежнее молиться Господу о спасении твоём и всего себя предашь в волю Его, то Господь начнет открывать и показывать тебе состояние души твоей в том виде, в каком она есть на самом деле.

Видеть состояние души нашей во всей наготе ее мы никогда не можем без особенной милости и помощи Господней, ибо внутренность души нашей всегда от нас прикрыта нашими самолюбием, мудрованием, страстями, заботами житейскими, прелестями мира. Враг души нашей — диавол, зная, как спасительно для нас рассматривать и видеть состояние души нашей, употребляет все хитрости свои для того, чтобы не допустить человека увидеть его состояние в том виде, в каком оно есть. Но когда дьявол видит, что это коварство его не помогает и человек при помощи благодати Божией начинает видеть себя, то диавол старается показать человеку состояние души его вдруг и с самой опасной стороны, — для того, чтобы тем поразить человека ужасом и привести в отчаяние.

И точно, если бы Господь попускал диаволу всегда показывать нам состояние души нашей с самой опасной стороны, то немногие бы из нас устояли, потому что и в самом деле состояние души грешника, и особенно грешника нераскаявшегося, весьма опасно и страшно, да и не только грешника, но даже самые святые и праведные люди при всей своей праведности не находили довольно слез оплакивать душу свою.

Когда Господь благоволит открыть тебе состояние души твоей, тогда ты начнешь ясно видеть и живо чувствовать, что при всех твоих добродетелях сердце твое испорчено и развращено, душа твоя осквернена и ты сам не что иное, как раб греха и страстей, которые совершенно овладели тобой и не допускают тебя приблизиться к Богу. Начнешь также видеть, что в тебе нет ничего истинно доброго, и тогда непременно ты будешь страдать: тогда обнимет тебя страх от того, что ты находишься в опасности погибнуть, «печаль и горесть» о том, что ты так долго и безбоязненно прогневлал Господа своими беззакониями. Вот что называется внутренними крестами!

Так как люди не все имеют одинаковые добродетели и одинаковые грехи, то и внутренние кресты не для всех бывают одинаковые. Все это зависит от состояния души каждого так, как продолжение и способ

врачевания болезни зависят от состояния больного. Но кто хочет быть здоровым, тот все согласится перенести.

Внутренние кресты бывают для некоторых так тягостны, что они иногда ни в чем не находят для себя утешения. Все это может случиться и с тобой, но какие бы ни чувствовал ты страдания душевные, не отчаивайся и не думай, что Господь оставил тебя. Нет! Он всегда будет с тобой и невидимо будет подкреплять тебя даже тогда, когда тебе покажется, что ты находишься на самом краю гибели. Нет! Он не попустит искустись тебе более, нежели сколько Ему будет угодно попустить. Не отчаивайся и не бойся, но с полной покорностью и преданностью к Нему «терпи и молись». Ибо Он есть всегда Отец наш, и Отец самый чадолюбивейший. И если Он попускает преданному Ему человеку впасть в искушения, то не иначе как для того только, чтобы тем вразумительнее и яснее «показать человеку собственные его бессилие, немощь и ничтожество и научить его, чтобы он никогда не поднимался на самого себя, и что никто без Бога ничего не может сделать доброго». И если Господь вводит человека в страдание или налагает на него кресты, то единственно для того, чтобы тем «уврачевать его душу и совершенно очистить его сердце», в котором Он хочет обитать Сам с Сыном и Святым Своим Духом.

В этих скорбях твоих Господь твой и Помощник, и Утешитель, и Наставник, к Нему единому прибегай, и в Нем едином ищи утешения и помощи, и Он по милости Своей не оставит тебя без утешения; среди страданий твоих ты восчувствуешь в сердце твоём неизъяснимую сладость, дивное спокойствие и радость, каких ты никогда не чувствовал, и с тем вместе ты восчувствуешь в себе силы молиться Богу истинной молитвой и верить в Него истинной верой, и сердце твоё загорится чистой любовью к Богу и ближнему. И все это дар Духа Святого. Но если Господь удостоит тебя такого дара, то отнюдь не считай это наградой за свои труды и скорби и не подумай, что ты достиг совершенства или святости. Такие мысли есть не что иное, как внушение гордости, которая так глубоко проникла в душу нашу, что может проявляться даже тогда, когда человек имеет силу чудотворений. Такие утешения не есть награда, но только милость Господня, которая дарует тебе вкусить блага, которые Бог уготовил любящим Его, чтобы ты, вкусив их, искал их с большей ревностью и усердием и с тем вместе приготовился и укрепился к перенесению новых скорбей и страданий.

(Из "Указания пути в Царство Небесное", сочинения Иннокентия, митрополита Московского)

303. Доброе дело — что доброе семя

Брось семечко в добрую землю — оно пустит росток и плод принесет; брось его на дорогу — его затопчут прохожие или подберут птицы небесные, и уж, конечно, тогда не жди от него плода! Так и всякое доброе дело: сделай его с рассуждением, в духе смирения, как Богом заповедано — оно станет плодотворным зерном, из которого произойдут новые добрые дела; сделай

его без рассуждения, без совета с людьми опытными, без смирения и любви к ближнему — не будет из него пользы ни тебе, ни другим.

Возьмем для примера милостыню. Чего бы, кажется, проще: расточай, давай убогим, сиротам будь отцом, нищих, безприютных вводи в свой дом, странных приюти, больных посещай — словом, твори как можно больше добра ближнему и верь, что Бог у тебя в долгу не останется, сторицей тебе воздаст и в сем веке, и в будущем.

Широка заповедь эта! Но вот потому-то и надобно творить милостыню с рассуждением. Теперь так много стало охотников жить за чужой счет, что если будешь давать всякому просящему без разбора, то не надолго достанет и миллионного состояния, но попадет ли твоя милостыня в руки тех, кто больше всех в ней нуждается? Будет ли от нее польза тому, кто получит ее? Не послужит ли она во вред ему? Не отвечать бы тебе перед Богом за это впредь!

Ах, сколько бродит по миру несчастных пьяниц, которые несут гроши, собранные именем Христовым, в корчемницу, и пьют на них, и пропивают души свои! А вот рядом с тобой, в убогой лачужке ютится какая-нибудь бедная вдова с сиротами-детьми, или где-нибудь в темном углу лежит больной сосед, у которого уже несколько дней изба не топлена, у которого во рту пересохло от жажды несносной и куска хлеба насущного нет. А ты не видишь этой нищеты, не помогаешь им только потому, что у них, у этих бедняков, сил нет или стыд их удерживает надеть суму и протянуть руку под твоим окном. Ах, брат мой, ныне истинная нищета редко показывается на улицу, ее надо искать по темным углам. Не желаю сказать тебе: не давай ни гроша тем несчастным пьяницам, чтобы этот грош не послужил им же на погибель; видя твое доброе намерение помочь как умеешь ближнему, Бог не попустит, чтобы это случилось; но сам видишь, где твоя лепта нужнее, где она, как доброе зерно, скорее плод принесет. Скажу и то еще: не лучше ли вместо подачки предложить несчастному пьянице слово вразумления, братской любовью согретое, обратиться к его совести, уговорить его приняться за честный труд, предложить ему посильную работу, позаботиться о его исправлении. Кто знает? Может быть, его сердце тронется словом участия, может быть, он пересилит себя и бросит с помощью Божией привычку погибельную. Вот будет ему от тебя истинно христианская милостыня! А если не под силу тебе такое дело братской любви к несчастному пьянице, та опять же не довольствуйся грошовой ему подачкой, иди дальше, ищи человека бедного, но трезвого и честного, дай ему возможность, как говорится, встать на ноги, обзавестись хозяйством, заняться трудом, к которому он способен. Вот это будет дело истинно доброе, оно не останется без плода, человек тот век будет помнить твое добро, век будет за тебя Богу молиться, а представится случай — рад будет и сам сделать подобное доброе дело для другого бедняка.

Вот рассказ одного почтенного старца, из него видно, что душа человека и по смерти любит то добро, какое делала на земле, и если не может делать его сама, то желает, чтобы его делали близкие ей люди.

Жил в Москве один купец, сколько богатый, столько же и благочестивый: каждому бедняку он старался помочь, никому не отказывал и в деньгах, и в добром совете. Он приютил одного беспомощного калеку, кормил и одевал его. Умер добрый купец — и наследники выгнали бедняка из теплого угла на улицу. Горючими слезами заливаясь, пошел калека на могилу своего благодетеля и, вдоволь наплакавшись, тут же и уснул с горя. И вот является ему во сне покойный купец и спрашивает: "О чем ты так плачешь, Степан Ильич?" — "Как же мне не плакать, — отвечает тот, — когда двери Вашего дома для меня уже заперты? Как я теперь буду без Вас доживать свой век?" Глубоко вздохнул явившийся и говорит ему. "Если уж двери моего дома для тебя заперты, то иди в четвертый дом направо от моего магазина; там есть купец (он назвал его по имени), ступай к нему и скажи: "Ради тех красных яблочек, о которых ты знаешь, дай мне три тысячи рублей", и он тебе даст, и их достанет на твой век, только молись о моей душе".

Проснулся Степан Ильич, перекрестился и побрел туда, куда ему было сказано. Приходит в указанный магазин и застаёт там большую суету: кто меряет материю, кто считает деньги, кто записывает. Не без страха подошел он к самому хозяину, который сидел за большим прилавком и смотрел, как росло его богатство с каждым часом. Увидев калеку, купец поднялся и приветливо подал ему монету. Ободренный его добротой, калека сказал ему, что видел такой сон, который не смеет даже и рассказать, что приснился ему покойный его благодетель и сказал ему вот что. Купец слушал калеку со вниманием, потом положил на себе крестное знамение и сказал: "Не только три тысячи, но если бы покойник велел дать тебе десять тысяч ради красных яблочек, и тогда я с удовольствием бы тебе дал!" И он приказал приказчику тут же отсчитать три тысячи рублей. Никогда не видевший у себя столько денег калека упал в ноги купцу и сказал: "Ни за что не возьму этих денег, пока Вы не скажете мне, что это за красные яблочки, ради которых Вам не жаль такой суммы!"

И купец рассказал ему вот что: "В молодости своей я был очень беден и торговал яблоками на копейки. Покойный часто покупал у меня яблоки, чтобы только доставить мне пользу. Однажды шел проливной дождь. Я промок до костей и очень замерз; продать за весь день не удалось ничего, так что вечером не на что было купить и хлеба. Иду по улице и кричу: "Яблоки красные — хорошие!" Покойный увидел меня в окно и позвал к себе. Вхожу на двор — полон двор гостей: это был день его свадьбы. Идти в палаты не смею, смотрю — он выходит сам. "Бедный Николка, — говорит он, — что это ты в такой дождь не сидишь дома?" Я сказал, что я еще не ел сегодня — ничего не удалось продать. Он взял у меня корзину с яблоками и говорит: "Подожди тут!" А сам пошел в палаты. Там все гости окружили его с вопросами: что это значит? А он говорит: "Мы тут пируем, братцы, гости любезные, а торговец этими яблоками не ел сегодня и просит купить у него этот товар". — "А сколько вы заплатили за него?" — спрашивает один богач. "Сто рублей". — "Это дешево, я даю 300!" — говорит гость. "А я — 500! —

говорит другой. — Надо помочь бедняку". Тогда покойник говорит им: "Я уже раньше вас купил, не угодно ли у меня купить по 50 р. за яблочко!" — "Хорошо!" — сказали гости, и золото посыпалось на стол. Было 60 яблочек, и покойный вынес мне за них 3000 рублей.

Со слезами радости и с целым кошельком червонцев пошел я прямо в церковь поблагодарить Бога за такое неслыханное счастье. "Не попусти мне, Господи, загордиться, — так молился я там, — подай мне, Господи, смысл и уменье, как распорядиться этим добром честно, во славу Твою, на счастье себе и ближним моим!"

Вот с чего разжился я по милости Божией; вот почему с радостью даю и тебе три тысячи, чтобы они с моей руки так же умножились, как у меня с руки покойного благодетеля! Вот тебе и объяснение, что такое красные яблочки!"

Так заключил купец свой поучительный рассказ. Говорю: поучительный, потому что этот рассказ говорит каждому из нас: спеши делать добро, пока можешь, чтобы душа твоя имела в нем утешение в будущей жизни, чтобы добрые люди молились за тебя, чтобы благодетельствованные тобой и сами от всей души готовы были сделать другому добро во имя добра, какое ты для них сделал! Доброе дело — что доброе семя: сей же его побольше во славу Божию. Оно без плода не останется!

304. Слово святого Кирилла Иерусалимского о Втором пришествии Христовом

В первое пришествие Свое на землю Господь наш Иисус Христос повит был пеленами в яслях, во Второе оденется «светом, яко ризою» (Пс. 103; 2). В первое «претерпе крест, о срамоте нерадив»; во Второе грядет, славимый воинством Ангелов. Поэтому не останавливаемся на первом только пришествии, но ожидаем и Второго. Спаситель грядет не для того, чтобы снова быть осужденным, но чтобы судить осудивших. Тогда приходил Он, убедительно уча людей; а во Второе пришествие, если и не пожелают, покорятся Царству Его по необходимости. И о двух сих пришествиях говорит пророк Малахия. «И внезапно в церковь Свою придет Господь, Егоже вы ищите» (Мал. 3; 1) — вот первое пришествие. И о Втором пришествии продолжает: «се грядет Господь Вседержитель. И кто стерпит день пришествия Его? И кто постоит в видении Его? Вскоре же за сим говорит у Пророка Сам Спаситель: и прииду к вам с судом, и буду свидетель скор на чародеи, и на прелюбодейцы, и на клянущиеся именем Моим во лжу» (5). Потому, предостерегая нас, говорит апостол Павел: «аще кто назидает на основании сем злато, серебро, камение честное, дрова, сено, трости: кождо дело явлено будет; день бо явит, зане огнем открывается» (1 Кор. 3; 12, 13). Потому и в Исповедании веры так преподано веровать: в «восшедшаго на небеса, в сидящаго одесную Отца, в грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца». Господь наш Иисус Христос грядет с неба, придет же со славой при конце мира сего, в последний день,

потому что миру этому будет конец и этот сотворенный мир снова обновится. Слушай, что говорит Исаия: «свиеется небо, аки свиток, и вся звезды спадут, яко листвие с лозы, и яко спадает листвие смоковницы» (Ис. 34; 4). И в Евангелии сказано: «солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе» (Мф. 24; 29). Не будем скорбеть, что мы одни умираем. И звезды скончаются. «Солнце обратится во тьму, и луна — в кровь» (Иоил. 2; 31). Будем же ожидать и готовиться к сретению Господа, грядущего с небес на облаках. Тогда возгремят Ангельские трубы. Сначала воскреснут мертвые о Христе, благоговейные из живущих тогда восхищены будут на облака, приняв в награду за труды почесть, которая выше человека, потому что и подвизались выше сил человеческих, как апостол Павел говорит в своем послании: «яко Сам Господь в повелении, во гласе Архангелов и в трубе Божий, снидет с небесе, и мертвый о Христе воскреснут первые, потом же мы живущий оставшии купно с ними восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем» (1 Сол. 4; 16,17).

Архангел возгласит и скажет всем: "Восстаньте в сретение Господа". И страшно будет пришествие Владыки. Давид говорит: «Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит: огонь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна» (Пс. 49; 3). И потечет река огненная для испытания человеков. У кого дела золотые, они соделаются более светлыми. А у кого дело подобно трости и непрочное, оно сгорит огнем. Приидет же Господь с небес на облаках, как и восшел на облаках. Ибо Сам сказал: «узрят Сына Человеческого грядуща на облацех небесных с силою и славою многою» (Мф. 24; 30).

Но какой же признак Его пришествия, которому не отважится возражать сопротивная сила? Сказано: «и тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси» (30). Истинное же отличительное знамение Христово есть Крест. Световидное знамение Креста предшествует Царю, прежде распятому, конечно для того, чтобы злоумышлявшие и пронзившие Его прежде иудеи, увидев, восплакали «по племенам и племенам», говоря: "Вот заушенный, Тот, Кому плевали в лицо, Тот, Кого облагали узами, Тот, Кого, распяв, вменяли прежде ни во что! Куда убежим от лица гнева Твоего?" Но, окруженные Ангельскими воинствами, никуда убежать не возмогут. Страх врагам, и радость друзьям, уверовавшим во Христа, или проповедникам Его, или пострадавшим за Него — крестное знамение. Кто же тогда будет столько блажен, что окажется другом Христовым? Не презрит рабов Своих Сей славный Царь, славимый Ангелами, единопредстольный с Отцом; и, чтобы избранные Его не смешались со врагами, «послет Ангелы Своя с великою трубою, и соберут избранные Его от четырех ветр» (31). И одного Лота не презрел Он, презрит ли многих праведных? «Приидите, благословеннии Отца Моего» (Мф. 25; 34), скажет Он тогда тем, которых понесут облачные колесницы и соберут Ангелы.

Но кто-нибудь из предстоящих скажет: "Я нищ и, может быть, окажусь тогда немощным на одре". Ободришь, человек: Судья нелицеприятен, «не по славе судити имат ниже по глаголанию обличит» (Ис. 11; 3). Не предпочтет

ученых невеждам и богатым — бедным. Хотя будешь на одре, возьмут тебя Ангелы. Хотя ты раб, хотя ты нищ, нимало не сокрушайся. Приявший на Себя «зрак раба» (Флп. 2; 7) не презрит рабов. Если будешь лежать больной на одре, то написано: тогда «будете два на одре едином: один поемлется, а другой оставляется» (Лк. 17; 34). Кто Иосифа из рабства и из темницы извел на царство, Тот и тебя избавит от скорбей, введя в Царство Небесное; будь только благонадежен, делай только, подвизайся только усердно. Ничто не погибнет. Всякая молитва твоя, всякое псалмопение записаны; записана всякая милостыня; записан всякий пост; записано и то, если брак сохраняем был честно; записано и воздержание, соблюдаемое для Бога; первые же венцы в этой записи предоставлены девству и чистоте; и ты просияешь как Ангел.

Но как с приятностью слушал ты доброе, так с терпением выслушай и противное тому. Записана всякая твоя любостыжательность; записан и всякий твой блуд; записаны всякое твое клятвопреступление, всякая хула, всякие чародеяние, воровство, убийство. Все это запишется на конец, если теперь по Крещении станешь делать то же, потому что прежнее изглаждается. «Егда же, - сказано, - придет Сын Человеческий во славе Своей, и вси святии Ангели с Ним» (Мф. 25; 31). Смотри, человек, при скольких свидетелях войдешь ты в судилище. Тогда предстанет на суд весь род человеческий. Сочти же, сколько людей, которые теперь еще живы, и сколько их умерло, сочти всех от Адама до этого дня. Велико число три, но и оно еще мало; потому что еще больше Ангелов. Они — девяносто девять овец, а человечество — одна сотая овца. О множестве обитателей должно заключать по обширности места. Населяемая земля есть как бы точка среди этого единого неба. И объемлющее землю небо имеет такое множество обитателей, какова его широта. Небеса же небес населены несравненно большим числом.

Итак, на Суде том будет Отец всех Бог с совосседающим Иисусом Христом и с соприсущим Духом Святым. И это одно не должно ли уже привести нас в содрогание? Страшен подлинно Суд. Предстоит Царство Небесное, и уготован вечный огонь. Потому спросит иной: как же избежать нам огня? И как войти в Царство? Сказано: «взалкахся бо, и даете Ми ясти» (Мф. 25; 35). Запомните этот путь. «Взалкахся бо, и даете Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одеясте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне» (35, 36). Если сделаешь это, то со Христом будешь царствовать. А если не сделаешь, то будешь осужден. Поэтому начни же делать, чтобы не остаться тебе, подобно юродивым девам, вне заключенных дверей. Не полагайся на то одно, что есть у тебя светильник, но соблюдай его горящим. «Да просветится свет ваш — свет добрых дел — пред человеки» (Мф. 5; 16), и да не хулится ради тебя Христос. Облекись в одежду нетления, украшаясь добрыми делами. И что, по Божию смотрению, приял ты в свое распоряжение, тем распоряжайся на пользу. Вверено тебе имущество? Распоряжайся им хорошо. Вверено тебе слово учительное? Преподавай его, как должно.

Много дверей ведет к доброй распорядительности. Только бы с дерзновением нам встретить вечного/Царя Христа, царствующего вовеки. Ибо вовеки царствует Тот, Кто судит живых и мертвых, Сам умерши за живых и за мертвых. «На сие бо Христос и умре, и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладает» (Рим. 14; 9).

305. Притчи царя Соломона

Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей (1;8).

Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибытков твоих (3;9).

Жертва нечестивых — мерзость пред Господом, а молитва праведных благоугодна Ему (15;8).

На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых (15; 3).

Преисподняя и Аваддон открыты пред Господом, тем более сердца сынов человеческих (15; 11).

Мерзость пред Господом — помышления злых, слова же непорочных угодны ему (15; 26).

Не будь мудрецом в глазах твоих; бойся Господа и удаляйся от зла (3; 7).

5Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой (3; 5).

Господь дает мудрость (2; 6).

Уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь дает мудрость. Он сохраняет для праведных спасение; Он — щит для ходящих непорочно (2; 5, 7).

Начало премудрости — страх Господень (1; 7).

Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум. Долгоденствие — в правой руке ее [мудрости], а в левой у нее — богатство и слава (3; 16, 17).

Страх Господень прибавляет дней, лета же нечестивых сократятся. В устах разумного находится мудрость, но на теле глупого — розга. Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый — огорчение для матери (10; 27,13, 1).

Сердце царя — в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его (21; 1).

Не уклоняйся ни направо, ни налево, удали ногу твою от зла, потому что пути правые наблюдает Господь, а левые — испорчены (4; 27, 28).

Коварство в сердце его [лукавого]: он умышляет зло во всякое время, сеет раздоры (6; 14).

Кто может сказать: "Я очистил мое сердце, я чист от греха моего"? Сладок для человека хлеб, приобретенный неправдою; но после рот его наполнится дресвою (20; 9, 17).

Сын мой! если ты мудр, то мудр для себя и для ближних твоих, и если буен, то один потерпишь. Кто утверждается на лжи, тот пасет ветры (9; 12).

При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои — разумен (10; 19).

Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою (21; 23).

Приятная речь — сотовый мед, сладка для души и целебна для костей (16; 24).

Сеющий неправду пожнет беду (22; 8).

Кто за добро воздает злом, от дома того не отойдет зло (17; 13).

Глаз, насмехающийся над отцом и пренебрегающий покорностью к матери, выклюют вороны дольные и сожрут птенцы орлиные! (30; 17).

Долготерпеливый лучше храброго, а владеющий собою лучше завоевателя города (16; 32).

Милосердный будет благословляем, потому что дает бедному от хлеба своего (22; 9).

Кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль для костей (14; 30).

Гнев губит и разумных. Кроткий ответ отвращает гнев, и оскорбительное слово возбуждает ярость. Корыстолюбивый расстроит дом свой, а ненавидящий подарки будет жить (15; 1, 27).

Как дверь ворочается на крючьях своих, так ленивец на постели своей (26; 14).

Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его и будь мудрым. Он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. Или пойди к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари, и простолудины; любима же она всеми и славна; хотя силою она слаба, но мудростью почтенна (6; 6, 8).

Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать его. Не говори другу твоему: "Пойди и приди опять, и завтра я дам", — когда ты имеешь при себе. Ибо ты не знаешь, что родит грядущий день (3; 27, 28).

Милостынями и верой очищаются грехи.

Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его (19; 17).

Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется (24; 17).

Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водой; ибо, делая сие, ты собираешь горящие угли на голову его, и Господь воздаст тебе (25; 21, 22).

Нашел ты мед, — ешь, сколько тебе потребно, чтобы не пресытиться им и не изbleвать его. Не учащай входить в дом друга твоего, чтобы он не наскучил тобою и не возненавидел тебя (25; 16, 17).

Не покидай друга твоего и друга отца твоего, и в дом брата твоего не ходи в день несчастья твоего: лучше сосед вблизи, нежели брат вдали (27; 10).

Брат, помогающий брату, подобен крепости твердой и высокой.

Важнее язвы друга, нежели лобзания врага.

Доброе им лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота (22; 1).

Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме (21; 9).

Лучше немногое при страхе Господнем, нежели большое сокровище и при нем тревога (15; 16).

Не доставляют пользы сокровища несправедливые, правда же избавляет от смерти (10; 2).

Далек Господь от нечестивых, а молитву праведников услышит (15; 29).

Проклятие Господне на доме нечестивого, а жилище благочестивых Он благословляет. Если над кощунниками Он смеется, то смиренным дает благодать (3; 33, 34).

Плавильня — для серебра, и горнило — для золота, а сердца испытывает Господь (17; 3).

Память праведника пребудет благословенна, а имя нечестивого омерзет (10; 7).

Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним; а праведник смел, как лев (28; 1).

Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день (27; 1).

Преисподняя и Аваддон — ненасытимы; так ненасытимы и глаза человеческие (27; 20).

Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает (10; 4).

Неверные весы — мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему (11; 1).

Праведный печется и о жизни скота своего, сердце нечестивых жестоко (12; 10).

Вино — глумливо, сикера — буйна; и всякий, увлекающийся ими, неразумен (20; 1).

306. Для чего установлен Великий пост?

Молись усерднее Богу, познай себя, покайся, примиришься с Богом, начни добрую жизнь, исправь то, что сделал ты худого, гнушайся всего греховного, полюби добродетель, стань на высоту истинно христианской жизни с крепким намерением никогда не сходить с этой высоты, и она доведет тебя до высшего счастья на земле и вечного блаженства на небе! А чтобы достигнуть этой высоты, проси помощи у Бога, молись, как мытарь, который бил себя в грудь и говорил: «Боже, милостив буди мне грешнику!» (Лк. 18; 13).

Вот, братие, поучение для святого поста! «Боже, милостив буди мне грешнику!» Боже, я немощный человек, я упал, но я встать хочу, прости меня, прими мое доброе намерение за доброе дело, помоги мне действительно встать, чтобы я, покайся подобно блудному сыну, был достоин возвратиться в Твои отеческие объятия! Я совратился с прямого пути, я блуждал кривыми путями греха, я был подобен тому слепцу, который ничего не видел, но которому Ты, Спасе мой, возвратил свет очей, и он

пошел вслед за Тобой. Вот так же и я хочу идти за Тобой, Иисусе Христе, и это не страшит меня, я не боюсь трудности пути, это для меня отрадно, приятно, ибо только тогда, когда пойду за Тобой, вослед Твоим святым повелениям, я найду себе счастье временное и вечное, временное — в мире совести, а вечное — в общении с Тобой и со всеми святыми!

Когда истинный православный христианин постится, то постится в твердом убеждении, что истинный пост есть воздержание от страстей. От постной пищи кровь не разогревается, не волнуется так, как от скоромной, человек делается более кротким, спокойным, конечно если только он не имеет глупости мешать эту пищу с водкой, которая еще больше волнует кровь, чем мясная пища. При помощи поста человек делается господином своего тела, повелевает ему, и оно слушается и смиряется перед душой. Он постится не устами только и чревом, отказывая им в мясной пище: он постится и сердцем и воздерживается от всякого зла, какое может выйти из сердца — от всех греховных желаний, от гнева, злости, сквернословия, божбы, обмана, лукавства, лжи, сластолюбия и всякого неподобного дела. Благоразумный христианин не станет исповедоваться перед отцом духовным, что молочной ложкой ел пищу, ибо от этого он не разгорячил свою кровь, но он непременно скажет духовнику, если во дни поста отведал водки, этой виновницы и учительницы всяких самых тяжких, самых гнусных грехов: ведь от нее-то и происходят ссоры, драки, убийства, распутство, она-то и делает человека хуже скота.

Истинный христианин знает, что время поста есть время самой усердной молитвы. Молитва с поклонами означает смирение и покаяние, отложение всякой гордости. Мы поклоняемся до земли, потому что и сами мы, по своему составу телесному — земля, и своими грехами заслужили смерть; но мы восстаем в надежде на Божие милосердие, в надежде, что Он простит нам наши грехи. Ах, если бы мы понимали, что такое эта служба церковная с великими поклонами! Если бы мы со вниманием читали канон св. Андрея Критского — великого проповедника покаяния! В этом каноне он раскрыл всю душу человеческую, все ее чувства, наклонности, ее страсти и указал на то, что ей делать, чтобы она стала чистой пред своим Небесным Судьей. Но немногие из нас понимают, как должно, эту службу; мы отбываем ее телесными поклонами, а глубокого ее смысла не постигаем. В прежнее время христиане по целым ночам читали этот канон с умилением; а мы совсем не знаем целоночных молитв, мы полюбили покой, не любим утомлять своего тела трудами молитвенными, не углубляемся в смысл тех святых молитв, которые написаны святыми отцами, жившими еще на этом свете небесным житием.

Истинный христианин употребит время Великого поста, чтобы удалить из своего сердца всякий гнев, всякую вражду против ближнего. Счастлив тот, у кого нет никаких врагов, кто живет так, что готов скорее из своего уступить, чтобы только ни с кем не ссориться. Но немного таких. Мы живем среди людей и добрых, и злых; а злых часто бывает больше, чем добрых;

трудно при этом не поспорить с кем-нибудь, не поссориться, хотя бы ты и старался этого избегать.

Из-за пустого дела иногда выходит ссора, которая, при упрямстве одной или обеих сторон, нередко тянется по целым неделям и месяцам, по целым годам. Нередко два ближайших соседа живут меж собой как огонь и вода, так что вовсе и не глядят друг на друга. Так проходят целые годы, так проходят и светлые праздники. Они не скажут слова друг другу, и песнь: «друг друга обьемем, рцем братие, и ненавидящим нас простим вся воскресением» — эта священная песнь не для них поется: они враги меж собой непримиримые, в их сердцах кипит злоба. Вот пост и учит нас, чтобы такая вражда, приличная разве только язычникам, а уж никак не христианам, не имела места в наших сердцах.

В самый первый день поста, в Чистый понедельник, позаботься не о том, чтобы рот пополоскать, а о том, чтобы душу омыть от гнева. Иди к своему врагу, отбрось всякую гордость, не говори: он виноват, а не я, — но признай себя виновным, иди к нему и именем Христа Спасителя, учившего нас, чтобы солнце для нас не заходило во гнев, Его именем подай ему руку, обними его как брата. И какая же будет радость — и тебе, и ему, когда забудете один другому все, что было между вами недоброго, и начнете жить по-новому — по-христиански, по-братски. Но мало того, что нужно помириться с ближним, — рассмотри в своей совести: не обидел ли ты его чем-нибудь? Не нужно ли восполнить чем-нибудь эту обиду? Помни, что ты будешь принимать в уста свои Тело и Кровь Господа Иисуса, как принимал Его в доме своем Закхеймытарь, который сказал Ему: «Господи! се поле имения моего дам нищим, и аще кого чем обидех, возвращу четверницею» (Лк. 19; 18).

Итак, мало подать руку обиженному, — надо б залечить рану в его сердце, надо поправить причиненный ему вред. Обесчестил ты его — возврати ему честное имя; нанес ему убыток какой — вознагради его за это по-братски. Пост для того и установлен, чтобы исправить все неправильности, чтобы люди к Светлому Воскресению стали как Ангелы чисты и перед Богом, и перед своими братьями, чтобы обнялись они как братья и чтобы не было между ними ни одного врага.

Сколь велика глубина чувства покаянного в каноне св. Андрея Критского, столь же высока святость чувства христианского в каноне Светлого Воскресения. Этот канон поистине есть Пасха — переход от земли к небеси, он делает нас на эти дни как бы высшими — неземными существами. Но чтобы понять и прочувствовать, как должно, песни этого канона, нам потребно омыть, очистить нашу душу от всякой скверны во время Великого поста.

Есть люди, которые, отрекшись от всех удовольствий земных, постятся всю жизнь и никогда не вкушают мяса. С первых времен христианства были такие постники. Первоначальником всех их был сам Господь Иисус Христос, Который постился 40 дней и 40 ночей. Св. Иоанн Креститель Христов питался только акридами и диким медом, не вкушал никакой вареной пищи,

даже хлеба, и Сам Спаситель засвидетельствовал о нем, что он был больший из всех, рожденных женами. Были пустынножители, были святые вселенские учителя, как Василий Великий, были наши родные, русские святые — Антоний и Феодосии Печерские, Сергей Радонежский и их последователи, которые никогда не вкушали мяса, как не вкушают его и теперь монашествующие. И многие из них были истинными Ангелами во плоти, сияющими светильниками Церкви Христовой. Нам не по силам идти по их следам, мы люди немощные; но, зная великую пользу поста, мы должны поститься по мере сил наших, не по обычаю только или, что еще хуже, для очей людских, но для того, чтобы удержать страсти, укрепить дух в добрых и святых намерениях, чтобы выработать в себе духовную силу противостоять похотям плотским.

(Из сочинений священника о. Иоанна Наумовича)

307. Пока не поздно!

Молод был иудейский царь Седекия, когда начал царствовать. Молодость была причиной того, что он стал жить нечестиво, попирая все законы, и Божеские, и человеческие. Он беззаконновал и увлекал своим примером всех своих подданных — и духовных, и мирских, и весь свой народ. Желая обратить нечестивого царя к покаянию, Бог часто посылал к нему Иеремию и других Пророков Своих, которые не переставали его увещевать, обличать и угрожать ему гневом Божиим, но Дух Святой давно изрек о всех таких грешниках: «егда нечестивый придет во глубину зол, нерадит», т.е. не обращает ни на что внимания.

Очерствело сердце Седекии. Бога он не боялся, Иеремии не слушался, над другими Пророками смеялся, совсем ожесточился во зле. «И не усрамися, - повествует о нем Св. Писание, - лица Иеремиина, и бе поношая и уничижая словеса его, и ругаяся пророком, и ожесточа сердце его, еже не обратится ко Господу» (2 Пар. 36; 12-13). Долго ли это продолжалось? До тех пор, пока разгорелся на него гнев Божий, и не было ему пощады. Воздвиг Господь великого завоевателя царя Ассирийского Навуходоносора, и пришел он с многочисленным войском и осадил Иерусалим. Тогда только Седекия вспомнил Бога и Пророков Его. И послал он к Иеремии, чтобы тот помолился об избавлении его от неминуемой беды. Но что же вышло? Иеремия не просит, и Бог не помогает! Вступил торжествующий тиран во святой град, сжег храм, ограбил священные сосуды, избил всех жителей, захватил самого царя, заколол пред его очами всех его детей, ослепил его самого и, скованного, повел пленником в Вавилон.

Дело, достойное удивления! Неужели Бог не принял покаяния Седекии? Да, не принял! Сколько раз презирал Седекия Бога; вот, наконец, и Бог оставил Седекию. Значит, и Бог оставляет грешников? Да, оставляет. Когда же? «Егда взыдет гнев Господень», когда возгорится ярость Божия, когда настанет конец Его долготерпению. Было и для Седекии время, когда он мог

покаяться, но сам не хотел; пришло время, когда он и захотел, но уже не мог. Не было у него в свое время хотения, не стало теперь для него и благодати.

Какой страшный пример! Несчастные грешники! К вам слово мое: Бог послал к вам священников и учителей, которые каждый день возвещают вам волю Божию; послал отцов духовных, призывающих вас к Таинству покаяния. Все они говорят вам о покаянии, все обличают ваши грехи, угрожают вам Судом Страшным и мукой вечной; но вы ни во что ставите их слова, вы смеетесь над ними, как Седекия над пророками. Ожесточились вы во грехе, окрепли в навывке злом. Убойтесь! Слышите слово Христово: «и во гресе вашем умрете» (Ин. 8; 21). Придет время, неожиданно настанет смерть, и это может случиться завтра, сегодня, вот в этот самый час. Что, если она застанет вас на самом деле греховном? Или пусть даже придет смерть и в свое время, во дни старости: до покаяния ли вам будет, когда около постели вашей будут плакать жена и дети, когда тело ваше изнеможет от тяжелого недуга, когда самая смерть будет уже пред вашими глазами? Что это будет за покаяние при таком смятении души? Тогда ли достанет у вас силы сломить оковы греховной привычки? Тогда ли думаете поправить все зло, какое делали всю свою жизнь? Но пусть так, пусть это возможно; а примет ли Бог тогда ваше покаяние? Кто будет вам в этом порукой? Вы так многократно оскорбляли Господа: что, если Он отвратится тогда от вас, как отвратился от Седекии? Он столько раз вас призывал к Себе, и вы не послушали Его: что, если и на вас сбудется Его слово: «взыщете Мене и не обрящете, и во гресе вашем умрете?» О, какая великая хитрость дьявольская в том, что люди откладывают покаяние! Ад полон душами, которые надеялись получить Рай! Нет, брат-христианин! Если не хочешь погибнуть, не откладывай покаяния. Не знаешь ты, что принесет тебе завтра. Время идет, узлы греховные все затягиваются крепче и крепче.

О греческом царе Александре Македонском рассказывают, что в одном городе ему показали узел, концы которого были так запутаны, затянуты и укрыты, что никак нельзя было его распутать. А древнее предание гласило, что кто развяжет этот узел, тот овладеет всей Азией. Долго его рассматривал честолюбивый царь-завоеватель.

Узел грехов сплетен еще мудренее, брат мой! И верно обещание Божие: кто развяжет этот узел, тот получит Царство Небесное. Если уже не в силах ты распутать его своим умом, то отсеки его мечом твердой решимости.

Вот узел памятозlobия — он крепко затянут. Тяжело, говоришь ты, простить врага, который позавидовал моему счастью, который искал моей жизни, коснулся моей чести, а честь так дорога каждому человеку! Да и что еще будут говорить про меня люди? Однако нужно покаяться. Дело идет о Царстве Небесном. И вот поднимается борьба злопамятства с чувством покаяния, борьба духа мира сего с Христовым Евангелием, людского мнения — с законом Божиим. Ты колеблешься, медлишь, не знаешь, что делать. Ах, брат мой! Если будешь думать о том да другом, то никогда не развяжешь узла. Возьми меч, возьми меч! Тут нужно решительно сказать себе: "Прощу я, от души прощущу врагу моему, ибо ТАК ПОВЕЛЕВАЕТ МНЕ БОГ! Он Сам

говорит: любите враги ваша! Так учит меня Своим примером Пригвоздившийся за меня на Кресте. Он простил врагам Своим. Прощу и я. Если не прощу, то и мне нет прощения!" Вот этот узел и будет рассечен совсем!

Возьмемся за другой узел — узел сребролюбия. Какое и тут заплетение! Привлекательна чужая вещь: взял ты ее, украл и говоришь: "Как мне ее возвратить? Разве себя и детей оставить без куска хлеба?" Но, други мои! Ведь нужно же и покаяться. Дело идет о Царстве Небесном. И вот опять начинается борьба: ты протягиваешь руку, чтобы чужое отдать тому, у кого взял, а сребролюбие тебя удерживает; ты хочешь отдать, а оно внушает тебе мысль: с чем сам ты останешься? Ах, брат мой! Если будешь так сводить счета свои, то никогда не развяжешь тебе этого узла! Возьми меч, возьми меч! Тут надо решительно сказать себе: "Возвращу чужую вещь — иначе нет мне спасения! Неправедное не благословляется Богом! Лучше быть нищим, чем идти в муку вечную. Милы мне дети мои, но также мила мне и душа моя." — "Если хочешь, говорит св. Иоанн Златоуст, оставить детям богатое наследство, оставь им Промысл Божий". Так будет рассечен и этот узел.

Остается еще узел плотских страстей. О, как крепок этот узел! Вот уж истинно: не видно тут ни начала, ни конца. Давняя привычка становится не узлом уже, а железной цепью. Но у тебя есть желание покаяться. Ведь речь идет о Царстве Небесном. И вот начинается борьба: тебя удерживают во грехе и слезы, и мольбы, и ласки, и обещания. Твое сердце рассечено пополам, одной половиной владеет женщина, другой — духовник. Что тут делать? Я скажу тебе, что делать. Ты ведь и Бога боишься, и людей стыдишься, и в совести страдаешь. Смотри же: если будешь раздумывать и медлить в нерешительности своей, то никогда не развяжешь этого узла. Сегодня встретишь одно препятствие, завтра — другое. А враг затянет узел еще крепче. Нет, брат! Возьми меч, возьми меч! Скажи себе решительное слово: "Покаюсь, брошу грех, спасу свою душу! Покаюсь, ибо ПОКА Я БЛУДНИК, Я НЕ ХРИСТИАНИН. Я так давно не исповедовался, давно не причащался Св. Христовых Таин, отчужден я от Бога, Небесного моего Отца, живу и страдаю от мучений совести. Покаюсь без всякой отговорки, не теряя времени!" Так рассечешь ты и этот узел. О, если бы вразумил тебя Бог рассечь его скорее, сего же дня, не ожидая завтра! Ведь кто может, но не хочет ныне покаяться, для того недалеко время, когда он и захочет, да уже не сможет этого сделать!

(Из "Поучительных слов" святителя Ильи Минятия)

308. Не лишай себя Чаши Христовой!

Глаголет Господь наш Пречистыми устами Своими во Святом Евангелии: «ядый Мою плоть и пий Мойю кровь имать живот вечный» (Ин. 6; 54), — вот великое приобретение от Причащения Святых Его Таин! И напротив, Он же глаголет: «аще не снете плоти Сына Человеческаго, ни пиете крове Его, живота не имате в себе» (ст. 53), — вот великая потеря от

лишения Чаши Христовой! Знаю, многие скажут мне: "Я недостойн, я грешен и потому не дерзаю приступить к Причащению Божественных Таин". Хорошо ты говоришь, когда называешь себя грешником недостойным, ибо кто может быть совершенно достойным? «Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластями приходити или приблизитися Тебе, Царю славы!»— говорится в "Служебнике". Но худо ты делаешь, удаляя себя от Причащения, ибо написано в псалмах: «удаляющиися от Тебе, Господи, погибнут» (Пс. 72; 27).

Недостойнство наше бывает двух родов: недостойнство истинно кающихся и недостойнство неистинно кающихся. Истинно кающиеся удостоиваются Божественного Причащения в оставление грехов, по слову Христову: «не требуют здравии врача, но болящий» (Мф. 9; 12). Неистинно кающиеся недостойны и Божественного Причащения, ибо написано: «не дадите святая псом» (Мф. 7; 6). Кто же это — неистинно кающийся? Это тот, кто утаивает свои грехи перед духовным отцом; или открывает их, но не жалеет о том, что их сделал; или хотя и сожалеет, но не имеет в сердце твердого намерения, не полагает крепкого обета больше не возвращаться к прежним грехам, а еще намерен и продолжать их: такой недостойн Св. Причащения и, если приступит, в суд себе ясти и пити будет! А кто истинно кается, жалеет о своих грехопадениях и полагает непремненное намерение, в надежде на помощь Божию, всячески блюсти себя от грехов — такой по милосердию Божию сподобляется Божественного Причащения, хотя бы был и весьма недостойн.

О преподобной Марии Египетской пишется в житии ее, что она была великой грешницей, что благодать Божия возбраняла ей даже войти в церковь Божию, о чем она потом сама рассказывала преподобному Зосиме. Но когда эта недостойная грешница положила в своем сердце пред иконой Пречистой Девы Богородицы твердое намерение и обещание не возвращаться больше ко греху, тотчас же не только могла войти свободно в церковь, но и в тот же день сподобилась Причащения Св. Таин Христовых. Вот видите: она еще ничего доброго за грехи свои не успела сделать, еще не вступила на скорбный путь подвигов пустынных, едва прошли одни сутки, как она оставила свою греховную жизнь, а Чаши Господней и она не лишается, ибо покаяние ее было истинно, а не ложно.

Подобный рассказ есть в Прологе. Одному епископу донесли, что две женщины впали в прелюбодеяние. Он помолился Богу, чтобы открыл ему истину, и велел всем приготовиться наутро к Причащению Св. Таин. И вот, когда он причащал народ, то лица причащающихся казались ему у одних темными, а у других — светлыми. Подходят к Причащению и те две женщины, и он видит, что у них лица светлые, а когда они причастились, то их лица просияли как солнце. Когда епископ удивился этому, явился ему Ангел и сказал: "Тебе правду сказали о прелюбодеянии этих женщин; но они покались, исповедали свой грех и дали твердое обещание более не впадать в него, и вот Бог простил им грехи их и сподобил их такой благодати, какую ты видел".

Итак, никто не лишай себя Чаши Господней, только истинно покайся и положи в своем сердце завет: не возвращаться к прежним грехам! Тогда — хотя бы ты и недостойн был — уповай на милосердие Божие, грехами всего рода человеческого непреодолимое, и приступай к Чаше Христовой, приступай со страхом, но и с надеждой на человеколюбие Божие, и будет тебе Св. Причащение во оставление грехов!

Не веришь мне в этом? Поверь неложным устам Самого Христа Спасителя нашего, Который говорит: «пришлите, ядите... во оставление грехов; пиите... во оставление грехов!» Если ты веруешь в Бога, то поверь и словам Божиим; если же не поверишь словам Божиим, то, значит, ты и в Бога не веруешь! Сам Бог глаголет: причастись Моей Чаши, — а ты еще сомневаешься! Бог глаголет: будет тебе во оставление грехов, — а ты не веришь, ты говоришь: боюсь. Не бойся! Приступи без сомнения и с верой! Хорошо делаешь, что боишься, но худо, что бегаешь от Чаши Христовой. Бог — не враг тебе, а Врач: Он хочет исцелить тебя, а не погубить. Бог — не супостат тебе, а Отец: Он желает дать тебе жизнь, а не умертвить. Бог — не зверь и губитель, а милосердный Благодетель: Он желает тебе спасения, а не погибели; зачем же ты бежишь от Его Божественной Чаши? Лучше для тебя принять это духовное врачевство и исцелиться, нежели убежать от врачевства Его, впасть в еще более неисцелимые болезни греховные и погибнуть. Лучше для тебя отбросить страх, прибегнуть к Отцу и насытиться Его бессмертной пищи, чем со страхом бежать от Него прочь и на стране далече питаться пищей свиной — греховными наслаждениями. Лучше тебе прибегнуть к милосердному своему Благодетелю, чем работать на врага и губителя своего, ибо пока ты пребываешь в грехах и не каешься, до тех пор ты работаешь врагу своему диаволу, до тех пор ты его раб и пленник!

А причастник Чаши Господней с Самим Христом сочетается, — так говорит Сам Господь наш: «ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин. 6; 56). Слышишь ли это слово Господне, о человеке? Нежели и после этого не веришь, не познаешь великой пользы от Св. Причащения? Если слову Христову не веришь, то кому же будешь верить? Соединиться с Самим Христом, Христа в себе иметь и самому быть во Христе! Что выше этого? Что дороже? Что лучше?

Ведая это, будем, возлюбленные, чаще приступать к Чаше Господней, хотя мы и недостойны ее; по милосердию Божию будем достойны, когда очистим себя по мере сил наших от всякой скверны плоти и духа и положим твердое намерение и обет не возвращаться больше к прежним грехам. Когда свв. апостолы Иаков и Иоанн просили у Христа, Царя славы: «Господи, даждь нам, да един одесную Тебе и един ошуюю Тебе сядева во славе Твоей, — Господь сказал им: Можета ли пиши чашу, юже Аз пию? И они не отказались: она же реста Ему: можева» (Мк. 10; 37, 38, 39). Кто хочет быть близ Христа? Кто желает стоять одесную Его во славе Его, егда приидет со Ангелы святыми? Не отказывайся от Чаши Его, не бегай Божественного Причащения Тела и Крови Его, вкушай Плоть Его, пей Кровь Его и будет тебе во оставление грехов, в приближение к Христу, в союз с Ним.

Только прежде положи начало истинному покаянию в сердце своем, положи не отлагая, сейчас, сию минуту, по слову Давидову: «рех, ныне, начах!» (Пс. 76; 31). Немедленно начну, не завтра, не послезавтра, но ныне, ныне же начну с помощью Божией! А Бог давно уже ждет твоего покаяния и рад тебе будет, и тотчас отверзет тебе двери милосердия Своего, удостоит тебя Чаши Своей, приблизит тебя во Царствии Своем и сподобит тебя славы Своей, которую получить да сподобимся и все мы. Аминь.

(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

309. "Ктому не согрешай!"

«Се здрав еси; ктому не согрешай, да не горше ти что будет», — сказал Господь расслабленному по исцелении его (Ин. 5; 14). Этот же утешительный и вразумительный глас и мы все слышали, когда на исповеди получили разрешение во грехах своих. Теперь всем покаявшимся и разрешенным возвращено здравие душевное, все пришли в свой порядок и чин. Что еще требуется? Требуется блюстись, чтобы опять не впасть в ту же беду. Бросил грех — не возвращайся к нему. Получил помилование — не подвергайся опять гневу и осуждению. Вступил на правый путь — не уклоняйся с него. Снова будет враг влечь тебя в свою область тьмы: не поддавайся. Будет он ухитряться, чтобы отуманить тебя льстивыми обещаниями: не вдавайся в обман. Знаешь, как зол грех; знаешь, как трудно одолеть его, не входи же снова в содружество с ним. Помог тебе Господь, встал ты — стой же и мужайся, и да крепится сердце твое. Враг будет нашептывать тебе: "Падешь, опять встанешь". А ты противопоставь ему свою речь: "Встал я теперь, благодарение Господу! Но если снова паду, не могу сказать, встану ли. Не хочу быть рабом греха и жертвой геенского пламени". Так отражай лесть врага. И страхом нового падения в грехи отрезвляй душу свою и воодушевляй ее на шествие путем начатого самоисправления. Утверди в себе то очень вероятное помышление, что, если падешь снова, кто знает — встанешь ли? А останешься в падении — погибнешь. Враг будет сбивать уверением, что Господь милосерд. Помиловал — и опять помилует. Точно, милосерд Господь, но милости Его к нам есть мера. Есть мера долготерпению Божию. Прощает-прощает, а наконец, видя, что грешник снова отдается греху, совсем оставляет его в руки падения его.

Раскройте Книгу пророка Амоса и начинайте читать. В 1 и 2 главах изображаются у него суды Божий на Дамаск, Газу, Идумею, на иудеев, израильтян и другие народы. Ко всем им одинаково слово Господне. "Раз, два и три согрешил Дамаск; прощал Я его. Когда же теперь и в 4-й раз он оказал свое нечестие, не отвращусь ли его?" Отвращался и полагал наказание. "Раз, два и три прощал Я Газу, в 4-й не отвращусь ли ее?" Отвращался и посылал казнь. "Раз, два и три щадил Я иудеев и израильтян; в 4-й не отвращусь ли их?" Отвращался и наказывал.

Так бывает и с нами. Согрешит кто и покается — простит Господь. Еще согрешит и покается — еще простит. И еще простит. И еще простит.

Наконец, видя, что у нас все то же и то же, полагает такое решение: "Столько и столько прощал; если и еще то же начнет делать, отвращусь от него". Это-то суд и да напишет в сердце своем всякий, опять влекомый на грех. Прощал Господь до сих пор, а теперь, если падешь, страшись: не отворотился бы Он от тебя вконец. Фараону сколько раз прощал Бог его упорство? Наконец бросил его и сделал распоряжение о выходе израильтян, не дожидаясь его согласия. И хоть потом опомнился фараон и поспешно приказывал: "Подите, скажите, чтоб скорее выходили", — это не помогло ему и суда о нем Божия не отвратило. Так и ко всякому может истощиться наконец Божие милосердие. И то особенно страшно, что мы не можем сказать, когда именно ударит час его истощания. То отвержение Божие по четвертом преступлении, что значится у пророка Амоса, и эта казнь фараону после десятикратного противления Богу не означают, что можно спокойно предаваться греху с нарушением обета до 2 и 3 раз, а показывают только, что есть предел милости Божией, когда же он застигнет кого — неведомо. Утверди лучше в мысли твоей, что для тебя он последует тотчас после падения, которому готов ты предаться; приводи себе на память несчастье Сампсона.

Однажды и дважды входила в него сила разорвать узы, которыми опутывали его филистимляне по предательству Далилы; но в последний раз, когда острижены были волосы его, отступил от него Господь и предал его в руки врагов его. Сам же Сампсон и не думал, что уже постигло его Божие отступление; напротив, проснувшись, говорил: «изыду, якоже и прежде, и отрясуся, (т.е. стряхну эти узы), и не разуме, яко Господь отступи от него» (Суд. 16; 20).

Вот и народ иудейский миловал-миловал Господь, а наконец что изрек? «Се оставляется вам дом ваш пуст!» (Мф. 23; 38). Но ни первосвященники, ни старцы, ни книжники, никто другой думать не думали, что уже постигло их это грозное определение.

Этого-то грозного суда бойся, когда начнет тебя снова влечь грех. Бойся, чтобы и о тебе не сказал наконец Господь: се оставляется дом твой пуст. Милостив Господь ко всем грешникам и с клятвой уверяет, что не хочет смерти грешника, «но еже обратится и живу быти ему». Но ты сам частыми своими падениями доведешь себя до того, что с тобой ничего нельзя будет сделать. Восстание от падений есть то же, что починка платья, или дома, или другой какой вещи. Бывает же так, что иную вещь чинят-чинят, но наконец бросают, оттого что уже и чинить ее нельзя, не к чему рук приложить. То же может случиться и с душой. Исправляет ее Господь, исправляет, да наконец совсем бросает, оттого что своими частыми падениями она так расстраивает себя, что ее и поправить нельзя. Ибо на чем основывается возможность исправления нашего? На добре, в нас остающемся, несмотря на то, что работаем мы греху. На это добро нисходит благодать, оживляет его и дает ему перевес над злом. И встает человек. Но каждый новый грех все более и более сдает наше добро; после каждого греха все менее и менее остается его в нас и, следовательно, менее и менее остается места, куда снизойти может благодать, чтобы восставить нас. Что дивного, если наконец и все свое

добро истратим мы в рабстве греху и потеряем таким образом возможность исправления? Не останется для нас никаких к тому средств.

Припомните, как опомнились вы в последний раз и встали. Пришли спасительные помышления и отрезвили. Но со спасительными помышлениями бывает то же, что с лекарствами. Как от частого употребления лекарств в теле притупляется чувствительность к ним, так и в отношении к спасительным мыслям душа теряет наконец всякое чувство. Ни угрозы, ни обещания, ни смерть, ни ад, ни Рай, ни яд и горечь греха — ничто не поражает и не приводит в движение души. Она делается как камень. И что же тогда с ней будет? То же, что присуждает апостол земле, пившей обильно сходящий на нее дождь и износившей одни тернии и волчцы: «непотребна есть, клятвы близ, еяже кончина ея пожжение» (Евр. 6; 8).

Приложите к этому, что частое падение в грех образует привычку грешить, которая вяжет бедную душу и тирански держит ее в рабстве у себя. Пусть даже один грех обратится в привычку, он всю душу пленяет и во всей мучительно властвует. Посмотрите, что делает паук со своей добычей? Часть за частью опутывает ее тонкой паутиной, пока запутает ее всю. Так и грех, к которому привыкает человек, поработает себе всего человека. Хоть потом и приходит иногда человеку мысль бросить свой грех, но душа, видя, как многоплетенно запуталась в нем, предается совсем безнадёжности одолеть грех.

Итак, братья покаявшиеся и вступившие на добрый путь, бойтесь снова впасть в грех! Не смотрите на него легко, а как на пропасть зияющую, на ад отверстый и готовый поглотить вас безвозвратно. И опасением такой горькой участи отрезвляйте свою мысль. Борьба, конечно, неизбежна. Но стоящему легче бороться, чем падшему. Встали? Стойте же и боритесь. Господь будет вам помощник. День ото дня все легче будет становиться борьба. Наконец она и совсем стихнет. Добро возьмет преобладающий верх, и потечет ваша жизнь мирно, и приведет вас к блаженному исходу в вечные, райские обители. А если снова падете, начнете опять маяться в рабстве греху, может быть без конца, и, промучившись здесь, ввержены будете в нескончаемые муки по смерти. Господь, давший вам возникнуть от диавольской сети, «Той да совершит вы, да утвердит, да укрепит, да оснует!» (1 Пет. 5; 10). И будет так, если и вы сами будете трезвиться и бодрствовать, ведая, «что супостат наш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити» (1 Пет. 5; 8). Аминь.

(Из книги "О Покаянии" епископа Феофана)

310. Слово любви ревнующим о восьмиконечном Кресте

Вы, старообрядцы, говорите, что надобно почитать один Крест осьмиконечный, с восемью концами. Мы не только восьмиконечный Крест не отвергаем, но и почитаем его, и лобзаем ради Распятого на нем за нас Господа. И для того во святых наших храмах везде почти осьмиконечные Кресты: и на престолах, и на иконостасах, и на церковных главах. Однако нельзя сказать: разве против совести, чтобы и четвероконечный Крест не был

бы Крестом? Из самого Евангелия очень ясно видно, что не восьмиконечный Крест называется там Крестом, да еще Крестом Христовым. У евангелиста Матфея пишется, что Симону Киринейскому «задеша понести крест Его» (Мф. 27; 32), — то есть Христов. Также пишет и евангелист Иоанн: «нося (Иисус) крест свой, изыде на глаголемое Лобное место» (Ин. 19; 17). Вот, оба Евангелиста сей несенный Христом крест называют Крестом, да притом Его Крестом, то есть Христовым, следовательно, истинным Крестом. Однако сей Крест не был восьмиконечным, ибо, по признанию самих вас, в составе восьмиконечного Креста надлежит учитывать и титла, положенные Пилатом на Кресте. А в то время, когда Господь Иисус Христос нес Крест Свой и Симон Кириней вместе с Ним, тогда еще на Кресте титлы положены не были. Ибо, по Благовестию Матфея, титлы положены были на Кресте, когда уже распят был Господь наш. Однако и прежде положения титл Крест называют Евангелисты Христовым Крестом, хотя еще он и не был восьмиконечным.

Но что нужды много о сем говорить, сами вы внутренне осознаете, но упорство не попускает вам откровенно признаться; ибо ежели сказать вам: перекрестись, — вы перекреститесь, —но как? — изобразите на себе Святой Крест не с восемью концами, но с четырьмя. Во-первых, изображение Креста положишь ты, старообрядец, на челе — вот один конец; потом положишь на персях — вот второй конец; потом на правом плече — вот третий конец; потом на левом плече — вот четвертый конец. Итак, стало четвероконечный Крест. После сего, ежели спросить вас, истинным ли Крестом вы изображаетесь или неистинным, ответствуете вы, что истинным. Так что поэтому и четвероконечный Крест истинный, — скажем мы вам. На сие вы молчите. Так не упорство ли это, не есть ли это знак души, в познанной истине не признающейся? А ежели что вы и говорите, то только то, что это де не тот Крест, на котором Христос распялся. Мы на сие скажем вам, что пускай, по мнению вашему, Христос распялся на восьмиконечном; однако нельзя сказать притом, чтобы и четвероконечный Крест не был истинным Крестом. Ибо ежели он был бы не истинным, то не надобно было бы вам им и креститься. Но не можете вы сказать, чтобы крестились Крестом неистинным. Так почему же тогда не назвать вам четвероконечный крест Крестом, а называете его "крыжем латинским" или еще (что поистине есть великая Христу досада) "печатаю антихристовою", — как вы и делаете? Что ж выходит? что вы креститесь "крыжем латинским" или "печатаю антихристовою"? О, злое упорство, до чего ты доводишь непокорные сердца! Крест де четвероконечный — печать антихриста, а, однако же, сей печатью антихристовою во имя Христово вы изображаетесь! Прости им, Владыко Христе, таковое хуление и светом благодати Твоей озари сердца их!

Но кроме того, что четвероконечный Крест изображаете вы на себе, кроме того, еще во всех старых книгах положено, что когда священник совершает Святое Крещение или освящает Святые Дары, тогда благословляет от рукою воду для Крещения или приносимые Дары и изображает четвероконечный Крест, да и во всяких других церковных обрядах всегда священники благословляли четвероконечным Крестом. И вам

тут ничего нельзя сказать, ибо какие тайны при древних святых великих чудотворцах совершались! Кто тут дерзнет сказать! Онако при совершении оных тайн архиереи или иереи благословляли, изображая рукой четвероконечный Крест, а не "печать антихристову". Сверх того, если перебрать все древние святые иконы, церковные ризы и сосуды, — сплошь увидели бы не только восьмиконечный, но и четвероконечный Крест.

Но перестанем говорить о концах Святого Креста, а вместо того рассудим, для чего мы, христиане, почитаем честной Крест и следует ли нам за концы друг от друга отдираться и отталкиваться. Когда мы почитаем Святой Крест, — то не для древа почитаем, из которого он составлен, и не для того опять-таки, что он имеет столько-то концов, — но ради Распятого за ны на нем Господа нашего Иисуса Христа, Царя славы, Которой Своею Кровию, пролитой за искупление наше, освятил его. А без того он никакого бы почтения не был достоин, из чего бы он ни был сделан и сколько бы концов не имел. На самом деле прежде Господнего на нем Распятия он не только ни от кого почитаем не был, но, напротив, за бесчестное древо почитался, ибо в законе было писано: «проклят всяк висий на древе». Теперь спросим же мы вас: для чего вы почитаете святой восьмиконечный Крест? На то вы скажете: для того, что распят на нем за нас Искупитель наш. Изрядно и верно сказано, а потому — с какими бы концами не почитать Крест, только бы почитать его ради Иисуса Христа, распятого на нем. Спросите же и вы нас: для чего мы почитаем восьмиконечный или четвероконечный Крест; мы вам на это скажем: за ради нас распятого на нем Иисуса Христа. Так в чем же мы несогласны? — в одних концах?! Не для чего спорить за концы тем христианам, которые согласно Иисуса Христа за Искупителя своего признают!

(Из книги "Увещевание во утверждении истины")

311. Храните, дети, завет родительский

Раскроем, други мои, священную Книгу пророка Иеремии и будем читать.

"Сказал Господь Иеремии: "Иди в дом Рехавитов и ...приведи их в дом Господень, и дай им пить вина". И я привел их в дом Господень, рассказывает Пророк, и поставил пред сынами дома Рехавитов полные чаши вина и стаканы и сказал им: "Пейте вино!" Но они сказали: "Мы вина не пьем, потому что Ионадав, сын Рехава, отец наш, дал нам заповедь, сказав: "не пейте вина ни вы, ни дети ваши, вовеки; и домов не стройте, и семени не сейте, и виноградников не разводите, ...но живите в шатрах во все дни жизни вашей, чтобы вам долгое время прожить на той земле, где вы странниками". И мы... во всем слушаемся и делаем все, что заповедал нам Ионадав, отец наш".

Остановимся здесь на минуту. Кто такие Рехавиты, о которых говорит Пророк? Это одно древнее племя Аравийских пустынь; о нем упоминается еще в книге Бытия, в истории Авраама; Ионадав, один из родоначальников

этого племени, жил почти за 900 лет до Рождества Христова. Этого Ионадава все уважали за его строгий образ жизни, а он, желая, чтобы и его потомки сохранили во всей строгости простоту патриархальных нравов, дал им завет — никогда не пить вина и вести кочевой образ жизни. И Рехавиты, как видите, строго соблюдали завет своего родоначальника во времена пророка Иеремии, который жил спустя 300 лет после Ионадава, они соблюдали завет своего праотца, хотя ни закон Божий, ни законы человеческие никому не полагали таких строгих правил, какие положил для своих потомков Ионадав. Теперь слушайте же, что дальше говорит Пророк:

"Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: иди и скажи... жителям Иерусалима: ...сыны Ионадава, сына Рехавова, слушаются заветания отца своего, а Я непрестанно говорил вам, говорил с раннего утра, и вы не послушались Меня. Посему так говорит Господь Бог Саваоф, Бог Израилев: вот, Я наведу на Иудею... все то зло, которое Я изрек на них... А дому Рехавитов... так говорит Господь Саваоф: за то, что вы послушались заветания Ионадава, отца вашего, и храните все заповеди его, — за то, так говорит Бог Израилев: не отнимется у Ионадава, сына Рехавова, муж предстоящий пред лицом Моим во все дни" (Иер. 35).

С тех пор как произнесено это пророчество, до нашего времени протекло почти 2500 лет; уже 1800 лет, как евреи рассеяны по всей земле; многие народы, жившие тогда, исчезли с лица земли; много царств было после того основано и снова разрушено, а слово Божие пребывает вечно неизменным: рехавиты и теперь кочуют в Аравийских пустынях, и теперь не пьют вина и живут в шатрах, строго соблюдая заветы своего праотца. Путешественники, бывавшие в тех странах, свидетельствуют, что число всех рехавитов простирается ныне до 60 000 человек.

Вот что значит строго соблюдать завет родительский! Дети! Храните свято заветы ваших родителей! Не рассуждайте много: зачем да почему они завещали вам делать то или другое доброе дело: лишь бы не противоречили их заветы заповедям Божиим, лишь бы не противны были преданиям и заветам нашей общей Матери — Церкви Православной! Ведь они, ваши родители, конечно, всеми силами любящей души своей желали вам всякого добра, когда изрекали вам последнюю волю свою, а уже одно это желание разве не благословенно от Господа? Ведайте, други мои, что желание доброго сердца родительского есть уже молитва в очах Божиих, и если вы с той же любовью будете исполнять заветы родителей, с какой они изрекали их, если свято и ненарушимо будете хранить эти заветы по вере, что в них — и благословение родительское, и их молитва за вас, — тогда Господь в самом исполнении воли родительской откроет для вас средство благоугождать и Ему Самому во спасение ваших душ.

Не внимайте тому искусителю, который будет внушать вам, будто в нарушении завета родительского нет греха, будто завет родительский не есть заповедь Божия: Господь прямо сказал во Св. Писании Своем: «слыши, сыне, наказание отца твоего и не отрини заветов матери твоея» (Притч. 1; 8). Может случиться, что иной завет родительский покажется странным, даже

ненужным, бесполезным. Не смотрите даже на эту странность, лишь бы она не противоречила слову Божию и вашей совести: позже, когда исполните волю родителей самым делом, вы поймете и тот глубокий смысл, какой кроется в их мудром слове.

Вот тому пример. У одного благочестивого отца был распутный сын. Ни увещания, ни просьбы, ни угрозы отца — ничто не могло вразумить его. Он не хотел трудиться, гулял и распутничал с такими же, как сам он, товарищами. Отец плакал и молился, чтобы Сам Бог вразумил его сына. Но вот отец тяжело заболел. Он призывает сына к своему смертному ложу и говорит: "Сын мой! За твою распутную жизнь я мог бы лишиться тебя наследства; но я этого не сделаю — я оставлю тебе все, только под одним условием, которое будет не трудно тебе выполнить. А что исполнишь — поклянись в том мне при добрых людях". Сын обещал; позвали соседей, и отец сказал: "Вот, добрые соседи мои, будьте свидетелями, что я отказываю сыну своему все свое имущество, но только с таким условием, чтобы он в течение трех месяцев каждый день, на закате солнца, входил вот в эту мою темную комнату, затворял за собой двери, клал там три земных поклона пред святой иконой и потом стоял там в продолжение одного часа. Пусть при вас он поклянется мне в том, что исполнит это условие". Сын поклялся, соседи подтвердили его клятву, и скоро затем отец умер.

Похоронив отца, сын получил полную свободу и предался гульбе. Но вот в первый же день заходит солнце, и он волей-неволей спешит домой. Пришел, вошел в темную комнатку, затворился, положил три поклона и стал. Стоит и думает: на что это? К чему эти поклоны? С трудом он простоял час, побежал к товарищам в корчемницу и прогулял там за полночь. На другой день — опять то же: положил поклоны, стоит и думает. И вот приходит ему мысль: "Какой у меня был добрый отец! За такое неважное дело — за три поклона в сутки — отказал мне, такому распутному, все свое имущество!" И вспомнилось ему, как его отец трудами рук своих скопил это имущество, а он — сын — он только причинял ему горе!

Прошел час, он хотел было по старой привычке идти к товарищам, но одумался: "Нет, не пойду сегодня", — и остался дома. Подходит он к окну и слышит, что товарищи стучат к нему, вызывают к себе. Он запер дверь на крючок, помолился и лег спать.

На третий день ему с утра захотелось идти к товарищам, и он пошел, но отец не выходил у него из головы. Задолго до заката солнца он был уже дома, в темной комнатке; кладет поклоны, стоит и думает: "Как я мерзко живу! Ведь если так жить — пожалуй, с сумой пойдешь. Вот такой-то сосед живет — трудится, любо смотреть. Пойду я к нему, подружусь с ним, добру у него поучусь". Прошел час в таких размышлениях, приходят товарищи, зовут с собой. "Нет, — говорит он, — не пойду. Что скажет мой покойный родитель, когда духом своим увидит, как я в корчме пропиваю то, что добыл он кровавым трудом?"

И стал он с тех пор совсем другим человеком, прошло 3 месяца, он поговел, дал обещание никогда не пить вина, стал, трудиться и поставил себе

за правило на всю жизнь: каждый день непременно проводить по часу в уединенной комнатке своего отца. Там он читал душеполезные книги, молился, размышлял. Товарищи смеялись над ним, называли святошей; но он не обращал на то внимания: по примеру отца всегда ходил в церковь, пел и читал на клиросе и был потом примерным семьянином и хозяином между соседями.

Вот, дети, как важно и спасительно свято блюсти завет родительский! В нем, в этом завете, кроется для вас условие вашего счастья и Божиего благословения!

312. Чему учит вера Православная

Для благочестия должно нам знать, что есть Бог, Бог единый, Бог вечный и всемогущий. Он Свят. Он Вседержитель, всех превосходит благостью, всех больше, всех премудрее. Он один повсюду... все видит, все понимает и все устраивает через Христа. Он есть обильнейший и неоскудевающий источник всякого блага, река благодеяний, вечный неистощимо сияющий свет (6 сл.). Сей единый Бог есть Отец Единородного Господа нашего Иисуса Христа (7 сл.). Научившиеся веровать в единого Бога Отца, Вседержителя, должны веровать и в Единородного Сына. Ибо «отметайся Сына, ни Отца имать» (1 Ин. 2; 23). «Аз есмь дверь», говорит Иисус (Ин. 10; 9). «Никтоже придет ко Отцу, токмо Мною» (Ин. 14; 6). «Никтоже знает... Отца, токмо Сын», и кому Сын откроет (Мф. 11; 27). В Евангелии изречено определение: «иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3; 36).

С небеси возгласил Отец: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих» (Мф. 3; 17): Отец благоволит о Сыне. Если не будешь благоволишь и ты, то не имеешь в себе жизни (10 сл.). Христос есть Единородный Сын Божий и Творец мира не только видимого, но и невидимого. Ибо, по слову апостола, «Тьма создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, и Той есть прежде всех и всяческая в Нем состоятся» (Кол. 1; 16, 17) (ел. 11). Веруй, что Он Сам, Единородный Божий Сын, родился еще от Девы, верь евангелисту Иоанну, который говорит: «и Слово плоть бысть и вселися в ны» (Ин. 1; 14). Вечное Слово рождено от Отца прежде всех веков, плоть же восприяло ради нас в недавнее время.

Для чего снизошел Иисус? Бог в шесть дней сотворил мир, но мир создан ради человека. Все создания прекрасны, но ни одно из них не есть Божий образ, кроме одного только человека. Солнце произведено одним только повелением, а человек — руками Божиими. И это превосходнейшее из созданий, ликующее в Раю, изринула оттуда диавольская зависть. Возрадовался враг, когда пал тот, кому он позавидовал. Не осмеливаясь приступить к мужу, приступил он к слабейшей и соблазнил жену, бывшую еще девой. Ибо по изгнании уже из Рая «Адам позна Еву, жену свою» (Быт. 4; 1). Через деву Еву вошла смерть; надлежало через Деву же, а лучше

сказать, от Девы явиться Жизни, чтобы, как ту обольстил змий, так сей благовествовал Гавриил. Подобное нам восприял от нас Господь, чтобы спасти человечество, чтобы грешное человечество вступило в общение с Богом. Господу надлежало пострадать за нас; но диавол не осмелился бы приступить к Нему, если бы знал Его (12 сл.). Всякое деяние Христово — похвала вселенской Церкви, но похвала похвалы — Крест. И Павел говорит: «мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте» Христовом (Гал. 6; 14). Венец крестный искупил человек в целом мире.

Не дивись, что искуплен целый мир. Ибо умер за него не простой человек, но Единородный Божий Сын. Потому не стыдимся исповедовать Распятого; с дерзновением да будет налагаема перстами печать, то есть крест, на челе и на всем, на вкушаемом хлебе, на чашах с питием, на входах и исходах, перед сном, когда ложимся и когда встаем, бываем в пути и покоимся. Это — великое предохранение, доставляемое бедным даром, немощным — без труда, потому что от Бога благодать сия, знамение верных, страх демонам. На Кресте Он победил их. Как скоро видят крест, вспоминают Распятого и страшатся Сокрушившего главы змиевы. Не пренебрегай же этой печатью, потому что дается даром (сл. 13). Господь наш Иисус Христос приидет с неба со славой в последний день мира этого, и предстанет Ему на Суд весь род человеческий. Страшный будет подлинно Суд тот (сл. 15).

Как един Бог Отец, и нет другого Отца, и как един Единородный Сын — Божие Слово, и нет у Него брата, так един только Дух Святой, и нет другого равночестного Ему Духа. Он просвещает души праведных, Он — в пророках. Он и в апостолах в Новом Завете. Если сидишь и приходит тебе помысл о чистоте и девстве, это — учение Духа. Не бывает ли нередко, что дева бежит от брачного чертога, потому что Дух научил ее девству? Не бывает ли нередко, что юноша, увидев красоту, смежает взор, избегает случаев снова ее видеть, бежит от осквернения? Отчего же происходит это? — спрашиваешь ты. Оттого, что Дух Святой обучил душу юноши. Драгоценный подлинно дар — Святой и Благой Дух. Справедливо крестимся во имя Отца и Сына и Святого Духа. Человек, нося еще на себе тело, борется со многими свирепыми демонами. Не убоимся ни демонов, ни диавола. Потому что Защитник наш больше его, отверзаем только двери тому Защитнику. Он ходит и ищет достойных, ищет, кому сообщить дары. Называется же Он Утешителем, потому что утешает, ободряет, вспомоществует немощи нашей. «О чесом бо помолимся, якоже подобает, не вемы, но Сам Дух ходатайствует о нас (очевидно перед Богом) воздыхании неизглаголаннскими» (Рим. 8; 26). Велик, всемогущ и чуден в дарованиях Дух Святой. Между людьми Илья, и Елисей, и Исаия в Нем имеют нужду. Между Ангелами и Михаил, и Гавриил в Нем имеют нужду. Ничто сотворенное не равночестно с Ним. Все роды Ангелов, все их воинства, в совокупности взятые, не идут и в сравнение со Святым Духом (сл. 16).

Всякая душа, веруя в Воскресение, справедливо оберегает себя, не верующая же в Воскресение предаёт себя на гибель. Потому вера в

воскресение мертвых есть великое извещение и учение святой соборной Церкви, оно велико и весьма необходимо. Обрати внимание на самый закон правды; рассмотри, что скажу тебе: много убийц ненаказанными умерли на ложе, — где же правда Божья? Нередко убийце, совершившему пятьдесят убийств, однажды отсекают голову, — где же будет он наказан за сорок девять убийств? Если нет суда и воздаяния в этом мире, то обвиняешь Бога в несправедливости. Посеченное дерево вновь процветает; неужели же человек посеченный не процветет? Пшеница или другой род семени посевадается, зерно, упав на землю, умирает, сгнивает и делается уже негодным в пищу. Но сгнившее встает зеленеющим, прекрасным. Пшеница же сотворена для нас, неужели же для нас сотворенное по смерти оживает, а мы, для которых все это сотворено, умерши, не восстанем?

Павел, едва не перстом указуя, говорит: «подобает бо тленному сему облещися в нетленные, и мертвенному сему облещися во бессмертие» (1 Кор. 15; 35). Ибо восстанет это тело, и хотя не останется оно таким же немощным, однако восстанет оно самое. Не будет оно иметь нужды в снедах для поддержания жизни, потому что сделается духовным (44), чем-то чудным, таким, что и выразить этого, как должно, мы не в состоянии. «Тогда праведницы, сказано, просветятся яко солнце» (Мф. 13; 43). И Бог, провидя человеческое неверие, дал самым малым червям, что их тела сияют летом светлыми лучами, чтобы видимое уверяло в ожидаемом. Кто соделал, что червь сияет светом, тот еще паче соделает светлым человека праведного.

Потому мы восстанем, и тела наши будут у всех вечные, но не у всех подобные. Кто праведен, тот примет тело небесное, чтобы можно было ему достойным образом привитаться с Ангелами. Если же кто грешен, тот примет тело вечное, осужденное терпеть наказание за грехи так, что вечно горя в огне, оно никогда не истребится. И Бог справедливо дает это тем и другим, потому что ничто не бывает нами сделано без тела. Устами хулим — и молимся устами; телом блудодействуем — и чистоту соблюдаем телом; рукой похищаем — и милостыню подаем рукой же, а подобно и все прочее. А потому, так как тело служивало нам во всем, оно и в будущем разделит нашу участь.

Будем беречь тело, потому что должно нам дать Господу отчет во всем, «ямсе с телом содеяна» (2 Кор. 5; 10). Не говори: "Никто меня не видит", хотя часто и нет человека при этом, однако Творец, Свидетель непогрешительный, видит делаемое (сл. 18).

(Из "Огласительных слов" святителя Кирилла Иерусалимского)

313. Как нам идти за Иисусом Христом?

Путь в Царствие Небесное есть Сам Иисус Христос; только тот идет по тому пути, кто идет за Иисусом Христом. Иисус Христос сказал: «кто хочет идти за Мною». Слова эти значат, что Иисус Христос никого не приневольивает и не принуждает идти за Ним. Он не хочет иметь Своими учениками невольников или не имеющих собственного желания, но хочет,

чтобы человек сам, охотно и без всякого принуждения, предал всего себя Ему; и, следовательно, в Царствие Небесное входят только те, которые сами желают войти.

Христианин! Спасение и погибель твоя зависят от собственной твоей воли. Господь по Своей неизреченной премудрости и любви даровал тебе свободу делать что хочешь и не хочет отнять у тебя этого драгоценнейшего дара. Итак, хочешь ты идти за Иисусом Христом — и Он укажет тебе путь в Царствие Небесное и даже готов помогать тебе на этом пути; не хочешь идти — твоя воля: никто тебя не принуждает и не принудит. Но смотри, берегись пренебрегать призыванием Иисуса Христа и Его такой милостью. Иисус Христос по Своей великой благости долго-долго толкает в двери сердца всякого человека, чтобы пробудить его душу и возбудить в ней желание спасения; но горе тому, от кого Он наконец отступит и кого отринет как сына погибели!

Что значит «идти за Иисусом Христом? Идти за Иисусом Христом» — значит во всех делах и поступках своих подражать делам и поступкам Иисуса Христа. Как жил и поступал Иисус Христос на земле, так точно должны и мы жить и поступать, как, например, Иисус Христос всегда воздавал благодарение и хвалу Богу Отцу Своему и всегда молился Ему, точно так и мы, во всяком состоянии и во всех обстоятельствах жизни нашей, должны благодарить Бога, любить Его, и явно и тайно воздавать хвалу Ему и молиться Ему, и всегда иметь Его в своем уме и сердце.

Иисус Христос Пречистую Матерь Свою, и мнимого отца Своего, и начальников почитал и им повиновался. Точно так и мы должны слушать и почитать своих родителей и воспитателей, не раздражать и не оскорблять их своими поступками, должны уважать своих начальников и всякую власть, должны им повиноваться и безропотно исполнять их повеления.

Иисус Христос, Царь вселенной, платил дань царю земному, и Судья живых и мертвых не хотел присвоить Себе гражданской власти судьи или делителя (Лк. 12; 14). Точно так и мы должны платить дани царю нашему без всякого ропота и не принимать на себя власти, не принадлежащей нам, например, власти судить и осуждать имеющих власть, и проч.

Иисус Христос должность, принятую Им на Себя, и дело, на которое Он был послан в мир, исполнял с охотой, ревностно и любовно. Точно так и мы должны с усердием, охотно и безропотно исполнять свои обязанности, какие налагает на нас Бог и государь, хотя бы должности наши были или трудны, или низки.

Иисус Христос всякого человека любил и всем делал всякое добро. Точно так и мы должны любить своих собратий и, сколько возможно, делать им добро или делом, или словом, или мыслью.

Иисус Христос для спасения человека предал Самого Себя. Точно так и мы для доставления добра людям не должны жалеть ни трудов своих, ни здоровья; для спасения и защиты Отечества и государя, как отца Отечества, не должны щадить даже самой жизни своей, а для Иисуса Христа, как Искупителя и Благодетеля нашего, не должны жалеть ни самых утешений

души нашей, ни тела нашего, подобно святым мученикам, за Иисуса Христа претерпевшим разные мучения и смерть.

Иисус Христос волей предал Себя на страдание и смерть. Точно так и мы не должны убегать от страданий и горестей, посылаемых нам от Бога, но должны также со смирением и преданностью к Богу принимать и переносить их.

Иисус Христос прощал врагам Своим все, что они делали Ему, и, сверх того, делал им всякое добро и молился о спасении их: точно так и мы должны прощать врагам своим, добром платить за сделанное нам зло, благословлять ругающих нас, в полной вере и надежде на Бога, правосуднейшего и всевидящего Судьи, без воли Которого и волос с головы нашей не погибнет. Перенеся обиду без жалобы, без мщениия и с любовью, ты поступишь как истинный христианин.

Иисус Христос, Царь неба и земли, жил в бедности и Своими трудами снискивал Себе необходимое для жизни: точно так и мы должны быть трудолюбивыми и безленно искать необходимого для жизни нашей, и быть довольными своим состоянием и не желать богатства; потому что, по слову Спасителя, удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Небесное.

Иисус Христос, будучи кроток и смирен сердцем, никогда не искал и не желал похвалы от других. Точно так и мы не должны ничем хвалиться перед другими и искать похвалы от других. Например, делаешь ли ты добро другим, творишь ли ты милостыню, живешь ли благочестивее других, или ты разумнее многих, или вообще лучше и отличное ты своих собратий, — не хвались этим ни перед людьми, ни перед собой, потому что все, что ты имеешь в себе доброго и похвального, все это не твое, но дар Божий; твои одни только грехи и слабости, а все прочее — Божие.

Идти за Иисусом Христом значит еще то, чтобы повиноваться слову Иисуса Христа; и потому мы должны слушать, верить и исполнять все, что сказал Иисус Христос в Евангелии и через Апостолов Своих, и все это делать без мудрования и в простоте сердца. Кто слушает и внимает слову Иисуса Христа, тот может называться учеником Его; а кто слушает и исполняет слова Его, и притом в простоте сердца и с совершенной преданностью, тот есть истинный, любимый ученик Его.

Итак, вот что значит идти за Иисусом Христом; вот истинные качества и свойства ученика Иисуса Христа, вот истинный и прямой путь в Царствие Небесное, и вот путь, которым пришел Сам Иисус Христос, живя на земле, и которым должны идти христиане! Не было, нет и не будет другого пути, кроме этого пути.

И конечно, путь этот не гладок, узок и колюч, и особенно таким он покажется при начале своем: но зато он прямо и верно ведет в Рай, в Царствие Небесное, в вечное блаженство, к Богу — Источнику всякого блаженства. Скорбен путь этот, но можно сказать, что за каждый шаг по нему предстоят тысячи наград. Страдания на этом пути не вечны, и даже, можно сказать, минутны, а награда за них нескончаема и вечна, как Сам Бог.

Страдания день ото дня будут становиться меньше и легче, а награда час от часа будет увеличиваться более и более, во всю бесконечную будущую жизнь.

Итак, не страшитесь этого пути, ибо гладкий и ровный путь ведет в ад, а колючий и неровный — на небо. Сам Христос — Помощник на этом пути, а Он сильный Помощник, идите за Ним, поспешайте и не медлите; идите, пока еще не затворены для вас двери Царствия Небесного, — Отец ваш Небесный еще издали встретит вас на этом пути, облобызает вас, оденет вас первой одеждой, украсит вас Царствием и введет вас в чертог Свой, где пребывают Он Сам и все святые пророки, апостолы, святители, мученики и все праведные и где вы будете веселиться веселием вечным и истинным.

Но когда будут затворены для вас двери Царствия Небесного, т.е. если вы умрете без покаяния и добрых дел, то как бы ни старались идти туда, но вас не пустят. Вы станете толкать в двери и говорить: «Господи, отверзи нам!» Мы тебя знаем, мы крещены в Твое имя, мы назывались Твоим именем и даже делали им чудеса. Но Иисус Христос скажет вам: «Я не знаю вас, вы не Мои, идите от Меня в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»; там будет плач и скрежет зубов.

(Из "Указания пути в Царствие Небесное", сочинения Иннокентия, митрополита Московского)

314. Тайна бесконечной любви

В Раю сладости изречен был приговор Божия правосудия: кто вкусит от древа познания добра и зла, тот будет предан смерти: «в оньже аще день снесете от него, смертью умрете» (Быт. 2; 17). В лице нашего праотца Адама мы заслужили смерть, «о Адаме, - сказано, - вси умирают» (1 Кор. 15; 22). Мы согрешили и грехом прародительским, и грехом произвольным, и за то все подверглись проклятию, все стали достойны вечной муки. Оставалось одно из двух: или подвергнуться вечной казни, или же найти средство ко спасению. Но что мог сделать человек, когда долг его пред Богом — неоплатный долг? И вот правосудие Божие требовало уплаты этого долга: «потреблю человека, егоже сотворил» (Быт. 6; 7), говорил правосудный Бог. А милосердие Божие щадило создание рук Своих: «живу Аз, не хочу смерти грешника» (Иез. 33; 11), говорил милосердный Творец. Бог, как Судья праведный, хочет сохранить закон Свой, но как человеколюбивый Создатель, желает спасти создание Свое. Он и Судья и Отец, Он и Бог и Создатель.

И вот Его бесконечная премудрость избрала средство и сохранить закон, и спасти дело рук Своих. Бог Вышний, Царь веков благоволил воспринять на Себя образ раба и явиться в подобии человека, как истинный человек (Флп. 2; 7). Сын Божий стал Сыном Девы. Бог безгрешный восхотел понести на Себе грехи человеческие и явиться яко один из грешных. Он — истинный Бог и истинный человек — пострадал и умер как человек и заплатил за человека его неоплатный долг Божию правосудию.

О как велико Божие к нам снисхождение! Боже милосердный и многомилостивый! Неужели Твое всемогущество не имело к спасению людей другого средства, кроме предания на смерть Твоего Единородного Сына?

Нет сомнения, братья, что всемогущий Бог как единым словом «рече и вся быша, повеле и создашася» (Пс. 148; 5), так же точно единым словом мог бы и спасти человека. Мог Он и без всякой платы отпустить, простить нам наш бесконечный долг. Мог и без смерти Сына простить человеческий грех. Мог и без Крови Иисуса Христа угасить пламень муки вечной. Но тогда мы не познали бы великого Божиего снисхождения, Его бесконечной к нам любви. Бог восхотел поступить как Судья и Отец, Он восхотел показать и Свое правосудие, и Свою любовь к человеку, преступившему Его заповедь. Авраам хотел принести в жертву Богу своего единородного сына, но смотрите, какое великое различие! Пришел он на указанное ему место, приготовил жертвенник, положил на него дрова, развел огонь и, связав сына, положил его на дрова, взял нож и уже занес руку, чтобы заколоть сына, как милосердный Бог воззвал к нему: «Аврааме, Аврааме, остановись! Не возлагай руки твоя на отрочища, и не сотвори ему ничесоже» (Быт. 22; 12). Довольно Мне твоего доброго произволения. Пусть остается в живых сын твой Исаак, пусть будет еще отцом многих народов, которых Я благословлю и «умножу яко звезды небесныя, и яко песок морской» (17). Но, Боже мой, если бы Авраам действительно заколол своего сына из любви к Тебе, что было бы в том дивного? Ведь Ты — Бог, бесконечной любви достойный; Ты — Бог, и что бы человек ни сделал для Тебя, он должен это сделать. А человек что такое? Малый червь земной, преступник заповедей Твоих, а Ты так возлюбил его, что предаешь в жертву Сына Своего из любви к нему! «Что есть человек, яко помниши его? или сын человек, яко посещаеши его?»

Воистину велико Божие снисхождение! Он пожалел сына Авраамова, не допустил, чтобы он заколот был, но не пожалел Своего собственного Единородного Сына и допустил Ему умереть! «Своего Сына не пощаде, но за ны вся предал есть Его» (Рим. 8; 32). Он предал Его на предание от ученика, на отречение от Него друзей, на осуждение от врагов, предал на зависть иудеям, на суд язычникам, на поношение законникам, на поругание воинам, на ненависть и злобу неблагодарного народа, жаждавшего Его Крови; предал на оплевание, на заушения, на раны, на терния, на Крест, — предал так, как бы не признавая Его Своим Сыном, а считая за одного из великих грешников. Он предал безгрешного Сына на смерть, чтобы оправдать человека грешного, чтобы исполнить на Сыне все Свое Божественное правосудие, дабы излить на человека все Свое бесконечное милосердие.

Так говорит о том апостол Павел: «не знавшаго греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5; 21). О как велико снисхождение к нам Бога Отца! Каково же было смирение и послушание Сына? Он «смирил Себе, послушлив быв даже до смерти» (Флп. 2; 8). Он смиренно умывает ноги учеников в Сионской горнице и дает им Самого Себя в пищу в Таинстве Причащения. Он скорбит

как человек в саду Гефсиманском, и скорбит скорбью глубокой, смертельной. Он находится в борении, и этот подвиг извлекает у Него пот — как бы капли крови, каплющей на землю. Он падает лицом на землю и просит, чтобы Ему не пить сей горькой смертной чаши. Но при всем этом со смирением предается в волю Отца даже по смерти; Отче, говорит Он: «не якоже Аз хочу, но якоже Ты; буди воля Твоя!» (Мф. 26; 39). После молитвы Он возбуждает спящих учеников и говорит: «встаните, идем отсюда» (46)... пойдите туда, куда зовет воля Моего Отца и спасение человеческое.

Чему больше удивляться нам, братие: определению ли Отца, Который предал Своего Сына на смерть ради нашего спасения, или послушанию Сына, Который идет с таким усердием на эту смерть? Подивимся, други мои, крайнему Божиему к нам снисхождению.

Чтобы освободить евреев из рабства Египетского, Бог послал человека — Моисея. Чтобы прощены были грехи их, Он повелел проливать кровь козью и телячью. А для того, чтобы освободить нас от мучительства адова, Он пришел Сам: на «земли явися и с человеки поживе» (Вар. 3; 38); для очищения грехов наших Он пролил Свою Кровь: «не кровию козлею и тельчею, но Своею кровию спасе нас» (Евр. 9; 12). Вот как дорого оценено наше спасение, его цена — Божественная Кровь! Одна капля этой Крови есть уже бесценная жемчужина райская, одной капли довольно было бы, чтобы погасить весь пламень адских вечных мук. А этой Крови пролились целые потоки: подумайте об этом, братья мои! Ведь Тот, Кто пострадал, Кто распялся, Кто умер за нас, есть Сын Божий! Ведь Он пролил для искупления душ наших Свою Божественную Кровь. Неужели и после этого мы еще останемся в плену греховном? Неужели наши путы еще не развязаны? Неужели и теперь раболепно будем служить греху? «Кая польза в крови Моей?» (Пс. 29; 10) — так может наконец сказать о нас Спаситель наш: какая польза для них в Моей Крови, которую Я пролил из всех членов Моих? Неужели тот подвиг, который понес Я в саду Гефсиманском, неужели вся та Кровь, которая текла обильным потоком из Моего тела от бичевания, из главы — от терния, из ребра — от копья, из рук и ног — от гвоздей — неужели вся эта Кровь пала на землю напрасно, как будто для того только, чтобы люди попирали ее своими грешными ногами? «Кая польза в крови Моей», Отче безначальный! Сотворил Я волю Твою святую, пострадал Я, распялся, испустил дух, пролил всю Мою Кровь за спасение христиан, а христиане не хотят знать Спасителя своего, не хотят себе спасения, а возлюбили муку вечную! Потому иудеям, которые Меня распяли и умертвили, прошу Я прощения: 2остави им!» (Лк. 23; 34). А для христиан, которые не захотели воспользоваться Моей смертью для своего спасения, Я требую суда: «суди им, Боже!» (Пс. 5; 11). Правда Твоя повелела Мне пролить Кровь Мою, — пусть та же правда и отомстит Мою Кровь на том, для кого она была пролита без пользы!

И нет, братья, нет никакого оправдания для христианина непокаявшегося, который Сына Божия пограл и Кровь Завета не почитает за святыню (Евр. 10; 29). Сколь многоценно было искупление его, столь же

тяжко будет и мучение его. Убоимся, братие, сего мучения, прославим Христа, нашего Спасителя, и у подножия Креста Его принесем сердечное покаяние во грехах своих! Аминь.

(Из "Поучительных слов " святителя Илии Миняitia_

315. Слово любви ревнующим о семи просфорах

Всякий христианин ведаёт, что Святое Причастие установил Сам Господь наш Иисус Христос. Он Сам ту Тайную вечерю с учениками своими совершил и совершил не над многими хлебами или просфорами, но над одним хлебом или просфорой, о чем пишут согласно все Евангелисты и апостол Павел. Святой Матфей пишет, что «прием Иисус хлеб, а не хлебы, и благословив преломи². Тоже самое написал и святой Марк. Согласен с ними и святой Лука. А святой апостол Павел именно пишет: «Яко един хлеб, едино тело есмы мнози» (1Кор. 10; 17), — и что все от единого хлеба причащаются. Сему Господнему примеру и апостольскому учению Церковь и последовала, да и ныне последует. Ибо пять или семь взять просфор, — однако служба Божия над одной просфорой совершается, называемой «Агнец», а не над всеми просфорами; и от единого только «Агнца» священники и прочие христиане причащаются, — а от прочих просфор и от вынутых из них частиц никто не причащается и причащаться не велено, — ни по новым, ни по старым книгам. А при служении литургии, именуемой Преждеосвященных Даров, и совсем никаких просфор, кроме «Агнца», не положено, — однако тайна Приобщения совершается.

В апостольские времена, когда собирались на службу Божию и на Причастие, тогда каждый христианин, по силе своей и возможности, нес с собой несколько хлебов и сосуд вина. Эти принесенные хлеб и вино вручаемы бывали священнику и назывались они по-гречески "просфора", а по-нашему — "приношение". Священник из числа тех хлебов (или просфор) выбирал один хлеб, который бы был доволен, то есть достаточен для Причастия всех, и по совершении священнодействия им причащал. А из оставшихся хлеба и вина часть отдаляема была для нищих, а часть шла служителям церкви. Это горячее усердие к благочестию тогдашних христиан было столь значимо, что церковь всегда поминала во время службы при общем собрании всех верующих имена тех, кто приносил дары, а их добротное подаяние своими молитвами препоручала щедротам и милосердию Божию.

Итак, при службе Божией не было определенного числа приносимых хлебов или просфор: не пять или семь просфор могло быть, но и десять, и тридцать, и пятьдесят, и сто, и несколько сот, рассуждая по числу, довольству и усердию христиан. Но затем, когда прежняя теплота веры христиан стала ослабевать, святое обыкновение, чтобы каждый приносил с собой хлеб и вино, перестало бытовать. В дополнение этого недостатка Церковь определила от себя несколько хлебов или просфор, приносимых ею на жертвенник, чтобы через этот образ оставить некоторую память о бывшем

прежде добровольном приношении христиан. Какое именно число таких просфор было сперва определено, история не указывает, однако по общему преданию греческой Церкви надо думать, что определенное ею число просфор было пяточисленным. Но при всем том от Церкви никогда и никакого запрещения не выходило, чтобы не приносили других, кроме пяти, просфор для поминовения о своем или своих усопших спасении.

Этому обычаю Восточной Православной Церкви последовала и наша Святая Церковь. Мы святую литургию совершаем на одном хлебе или просфоре, а кроме нее, на жертвенник приносим еще четыре просфоры, из которых одна приносится в честь и память Пресвятой Богородицы, вторая — в честь и память всех святых, третья просфора — о спасении всех, православно живущих, четвертая — о памяти и оставлении грехов всех, в вере усопших христиан. Итак, всех просфор будет пять. Однако наша Церковь не запрещает приносить и больше просфор, семь ли или десять, или двадцать и более. И ныне по обыкновению христиане приносят просфоры о своем здравии или о спасении своих представившихся родителей. Это обыкновение можно почитать за некоторые следы прежде бывшего в первенствующей Церкви обычая добровольного христианского приношения.

Вы говорите, что надобно де служить литургию на семи просфорах, но, однако, видите, что служба совершается на едином только хлебе или просфоре, а сколько употреблять прочих, — в том надо следовать церковному обычаю. Сила вся — в том едином хлебе или просфоре, ибо без него Святая литургия совершаться не может, — число прочих просфор определяется обычаем церковным и остается на произволении приносящих. И потому пять ли или семь, или больше просфор приносят на жертвенник, — в том греха нет, а в том только есть великий грех, чтобы, споря из-за числа просфор, отлучаться от Церкви и самовольно лишать себя той благодати, которой сподобляются с верой причащающиеся самого Тела Христова под видом хлеба.

По мнению вашему (называющих себя старообрядцами), у нас недостает двух просфор: одной де за Патриарха, а другой за Царя. Но у нас их поминание на жертвеннике не оставлено. Мы на задравной просфоре поминаем и их. Так в чем же не соглашаться, когда и вы, и мы творим о них поминание? Для чего, говорите вы, не на особенной за каждого из них просфоре поминание это совершается? Но если надо, чтобы за Патриарха и за Царя приносились особые просфоры, то тем более надобно особую приносить за святого Иоанна Предтечу, особенную — за святых Пророков, особенную — за святых Апостолов, особенную — и за прочих святых. Но даже и по старым книгам сих особых просфор не положено, но за всех святых приносилась единая просфора, — также довольно будет и за всех православных единую просфору приносить.

Подумайте, молим вас, неужели милосердный наш Спаситель веру нашу отвергнет и любовь презрит за то только, что у нас на жертвеннике четыре, а не шесть просфор. Поистине, клянемся вам Богом Неба и земли, приятнее Ему будет наша любовь и согласие, нежели сто и тысяча просфор без любви!

(Из книги "Увещевание в утверждении истины")

316. Евангелие на второй день Пасхи

От Иоанна зачало 2-е:

Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил. И вот свидетельство Иоанна, когда иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия. А посланные были из фарисеев. И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк? Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то, идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его. Это происходило в Вифаваре, при Иордане, где крестил Иоанн.

Толкование:

«Бога никтоже виде нигдеже». То же самое говорит св. апостол Павел: Бога «никтоже видел есть от человек, ниже видети может» (1 Тим. 6; 16). Св. Иоанн Златоуст спрашивает: как же св. пророки говорят о себе, что они видели Господа? И об Ангелах Сам Господь говорит в Евангелии, что они «выну видят на небесах лице Отца Небесного» (Мф. 18; 10). На этот вопрос отвечает Сам Бог устами пророка Осии: «Аз видения умножих, и в руках пророческих уподобихся» (12; 10), то есть: Я снизошел немощи естества человеческого и являл Себя только в видениях и подобиях, но не самым Существом Моим; не бо узрит — не может узреть «человек лице Мое» — Существо Мое, «и жив будет» (Исх. 33; 20). Потому у Евангелиста слово видеть значит: совершенно познавать, вполне постигать. «Бога никтоже виде» значит: никто не имел и не может иметь полного и точного познания о непостижимом Существое Божиим. "Если бы ты, — говорит св. Иоанн Златоуст, — спросил Ангелов и Архангелов о том, что такое Бог Сам в Себе, то и от них ты не услышал бы ничего о Существое Божиим. Никакое созданное существо не может видеть (вполне познать) Несозданного: Его, Бога Отца, видит только Сын и Дух Святой".

«Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда». «Единородным» именуется Сын Божий по Своему Божеству, в отличие от сынов по благодати, каковым Он дал власть именоваться всем верующим в Него. "Един Единородный Сын у Бога Отца, и нет у Него брата", — говорит св. Кирилл Иерусалимский. "Слыша о лоне Отца, не представляй ничего телесного в Боге, — говорит св. Феофилакт. — Евангелист употребил сие слово для того, чтобы показать сродство, нераздельность и пребывание от вечности Сына с Отцом".

"Кто пребывает в лоне, — говорит св. Златоуст, — для того нет ничего сокровенного". Потому непостижимая тайна Божества во всей полноте

открыта только Сыну Божию. Он Сам говорит о Себе: «ни Отца кто знает токмо Сын» (Мф. 11; 29). Это значит: никто не знает Бога Отца так, как знает Сын. А потому и учение Христово несравненно выше учения ветхозаветного.

Далее св. Евангелист начинает повествование о том, как св. Иоанн Креститель свидетельствовал о Христе Спасителе. Слава о его святой жизни, о его проповеди и крещении достигла Синедриона, или Верховного иудейского судилища.. Гордым членам этого судилища было неприятно, что Иоанн Креститель выступил со своей проповедью без их на то разрешения; в народе между тем стала ходить молва, что Иоанн есть не кто иной, как сам ожидаемый Христос или воскресший один из древних пророков. И вот, желая показать ему свою власть, иерусалимские законники послали к нему священников и левитов спросить: кто ты? Не Христос ли ты? «И исповеда, и не отвержися, и исповеда, яко несмь аз Христос». "Три раза Евангелист говорит одно и то же, чтобы показать и добродетель Крестителя, и все лукавство и бессмыслие иудеев. Таково свойство верного и доброго раба — не только не присваивать себе чести, принадлежащей его господину, но отвергать ее даже тогда, когда ее предлагают ему другие" (Иоанн Златоуст).

«Илия ли еси ты?» Иудеи верили, что перед пришествием Христа Спасителя должен был сойти с неба пророк Илия или воскреснуть другой кто-либо из великих древних пророков (Мф. 17; 10). А Иоанн напоминал пророка Илию и своей ревностью о славе Божией, и своими строгими обличениями грешников, и пустыннолюбием, и образом жизни, и даже одеждой. Он действовал в духе и силе Илии, почему и Спаситель наименовал его Илией; но он не был древним Илией и потому на вопрос иудеев отвечал: нет, я не тот Илия, какого вы ожидаете.

«Пророк ли еси?» Не тот ли ты пророк, о котором возвестил еще Моисей? (Втор. 18; 15). Моисей наименовал пророком Самого Христа, но иудеи думали, что этот пророк и Христос — не одно и то же лицо. Потому Иоанн отвечал им: нет, то есть я не тот предвозвещенный Моисеем пророк (Иоанн Златоуст).

Кто еси? настаивают посланцы Синедриона. "Я — тот, о ком предсказал Исаия Пророк, — отвечал им Креститель, — «аз глас вопиющего в пустыне». Я взываю к вам: Господь уже на пути, уже пришел в мир, уже начинает Свое дело, а мое дело сказать вам: приготовьте, уравняйте Ему путь к вашим сердцам".

«И послании беху от фарисей». Значит, это были люди гордые, хитрые, самолюбивые. Они строго соблюдали все старческие предания и считали себя чистыми, святыми; поэтому они думали о себе, что они уже готовы к принятию Мессии — Спасителя и не нуждаются в исправлении себя.

Они с гордостью спрашивают Иоанна: «что убо крещаеши?» Кто тебе дал на это право? Зачем вводишь новый обряд? Это мог бы сделать только Христос, или Илия, или другой пророк.

«Аз крещая водою» — только водою, отвечает Иоанн: "Мое крещение маловажно и несовершенно, и не имеет в себе ничего кроме воды" (Иоанн Златоуст). Погружением тела в воду я только нагляднее представляю

решительную перемену и в мыслях, и в чувствах, и в образе жизни, — ту перемену, какая требуется от кающегося грешника, если он хочет достойным образом встретить грядущего Христа. Мое крещение только приготовляет и указывает путь к другому крещению. Наше дело — тень и образ; должно прийти Другому, Который покажет истинное Крещение.

И Он уже пришел: «посреде же вас стоит», живет уже между вами. Его оке вы не весте: живет, хотя вы и не знаете: кто Он и откуда? (Иоанн Златоуст).

«Той есть грядый по мне»: Он явился (родился) после меня; «Иже пред мною бысть»: Он несравненно выше, славнее, досточтимее меня; «Ему же несмы достоин, да отрешу», не достоин развязать «ремень сапогу Его», то есть быть самым последним Его служителем.

Если же Иоанн недостойн разрешить ремень, — поучает святой Иоанн Златоуст, — Иоанн, которого не было больше в рожденных женами, где же нам поместить себя? Если он признает себя недостойным быть в числе Его последних служителей, что же скажем мы, обремененные тысячами пороков, мы, настолько отстоящие от добродетели Иоанна, насколько отстоит земля от неба?

«Сия в Вифаваре быша»: на восточном берегу Иордана, против Иерихона. Называя место, Евангелист желает "показать смелость великого проповедника, что он проповедовал о Христе не в доме, не в углу, но при Иордане, среди множества народа (Феофилакт). А такому свидетелю нельзя было не поверить, ибо "кто не ищет славы своей, сказано, «тот истинен есть, и несть неправды в нем» (Ин. 7; 18). И он не искал, а отсылал к другому (Иоанн Златоуст). "Евангелист уверен, что ничего не прибавляет от себя, и в подтверждение своих слов ссылается на очевидцев-свидетелей и на самые места событий" (он же).

Непостижимость Божества

В старых книгах есть такое сказание. К одному великому подвижнику в пустыне пришел гордый мудрец и сказал: "Тебя зовут пророком и чудотворцем, о тебе говорят, что ты беседуешь с Богом. Покажи же мне своего Бога!" — "Хорошо, — отвечал пустынный, — но прежде чем видеть Бога, взгляни на одно из Его бесчисленных творений, — посмотри прямо, открытыми очами, на это солнце!" Мудрец взглянул и тотчас же закрыл глаза, которые зашлись слезами. "Не могу, — сказал он, — смотреть на солнце". — "Как же ты желаешь видеть Самого Бога, — заметил ему подвижник, — когда не можешь взглянуть на одно из дел Божиих из опасения, чтобы тебе не потерять зрения? Но солнце есть только слабый отблеск славы Божией. Иди же и кайся в своей гордости!"

Как не может человек телесными очами прямо смотреть на сияющее солнце, так не может он и умом своим постигнуть существо Божие. Как

солнце, отражаясь в малой капле воды, может быть доступно и нашему слабому зрению, так и Бог, являясь в образах, в подобиях, в видениях, открывал Себя св. праотцам и пророкам. Но это были только образы, а не самое Существо Божие, непостижимое не только для ума человеческого, но и Ангельского. О Блаженном Августине повествуется, что однажды он, утомленный трудом, — он писал тогда сочинение о Пресвятой Троице, — вышел на морской берег подышать вечерней прохладой. Погруженный в размышление о глубочайшей тайне Пресвятой Троицы, Августин вдруг заметил на берегу отрока необыкновенной красоты, который небольшой серебряной ложкой черпал воду из моря и выливал в маленькую ямку. "Что ты делаешь?" — спросил его Августин. "Хочу вычерпать это море, — отвечал отрок, — и поместить его вот в эту ямку". — "Но это невозможно!" — воскликнул Августин. "Разумеется, невозможно, — сказал отрок, — но скорее я вычерпаю моей ложкой это море и вмещу его в эту ямку, чем ты своим умом проникнешь неведомую тайну Пресвятой Троицы и вместишь ее в твою книгу". Так сказал отрок и стал невидим. Так непостижима тайна Существа Божия для ума сотворенного!

317. Сам здесь

Бывает, что когда господин находится близко, а его слуги не видят его или не знают, что он близко, знающий о нем слуга, предостерегая товарищей, говорит им: тише, молчите, «сам здесь». Так и рабы Божий, пророки и апостолы, Духом Божиим просвещенные, остерегают нас и говорят нам: слышите: «Сам здесь», здесь Тот, Который есть везде и все исполняет. «Кротость ваша разумна да будет всем человеком. Господь близ» (Флп. 4; 5).

Христиане! Берегитесь: Господь близок. Берегитесь греха в слове, и в деле, и в помышлении: «Господь близ», Который грех ненавидит, и тем оскорбляется и прогневляется, и согрешающих предаёт наказанию. Вы, которые собрались в храм Господень на молитву и славословие Божие, слышите: «Господь близ»; здесь Сам Господь, перед Которым стоите, молясь, ибо Он смотрит, как вы стоите перед Ним, каким духом и сердцем Ему молитесь, как славословите Его. Преклоняя колена и голову Ему, преклоняете ли и сердце ваше? Прося милости от Него, делаете ли и сами милость ближним вашим; прося отпущения грехов, отпускаете ли и сами людям согрешения их? Стоя перед Богом телом, стоите ли перед Ним духом и сердцем вашим? Молясь Ему языком и говоря: «Господи, помилуй», — молитесь ли умом и сердцем вашим?

Внимайте этому, возлюбленные: «Господь близ»; Сам Господь здесь, Которому предстоите, Который смотрит на вас и слышит, как вы молитесь и поете Ему. Берегитесь, возлюбленные, чтобы молитва и славословие ваше не было вам в грех. Перед царем — человеком стоим со страхом и смирением, когда чего просим у него, тем более должно делать это, когда перед Богом стоим и молимся Ему! «Близ Господь всем призывающим Его, всем

призывающим Его во истине: волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я» (Пс. 144; 18, 19).

Вы, которые заседаете на месте суда, слышите: «Господь близ»; Сам здесь Судья судей, и судяй всей земли праведно, Царь царствующих и Господь господствующих; Сам Он здесь невидимо присутствует и смотрит на вас, как вы судите людей Его. Берегитесь же, возлюбленные! «Господь близ. Судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте: измите нища и убога из руки грешничи избавите» его (Пс. 81; 3,4).

Вы, которые называетесь родителями, имеете у себя детей, слышите: «Господь близ»; Сам Господь здесь, Который видит ваши дела и слышит ваши слова. Как вы с детьми вашими поступаете? Как их учите и наставляете? Не учите ли вместо истины суете, и вместо страха — бесстрашию? И вместо наставления и полезного учения не подаете ли яда соблазнов юным сердцам? Блюдитесь, возлюбленные, как опасно ходите перед Богом, смотрящим на вас, и перед юными детьми вашими, которые, примечая, что вы делаете и что вы говорите, и сами то же учатся делать и говорить.

Вы, которые покупаете и продаете, слышите: «Господь близ»; Сам Господь здесь, Который видит ваши дела, смотрит, как покупаете и как продаете. Не продаете ли гнилую вещь за здоровую, и худую — за добрую, и дешевую — за дорогую? Не лжете ли? Не обманываете ли? И, что горше того, не клянетесь ли именем Божиим во лжи, скверного ради прибытка? Устыдитесь и убойтесь перед очами Божиими лгать, и страшное имя Его во лжи призывать, и людей Его обманывать!

Вы, которые за трапезой сидите и вкушаете дары Божий, слышите: «Господь близ»; Сам Господь здесь и смотрит на вас: как вы вкушаете Божиего добра? С молитвой ли и благодарением? Вкушаете Божиего благоденствия, но памятуете ли Благодетеля? Все Божие добро, а не наше: «Господня бо земля, и исполнение ея» (Пс. 23; 1).

Вы, которые, собравшись воедино, разговариваете, слышите: «Господь близ»; Сам Господь здесь и смотрит на вас, и слышит, что и о ком разговариваете. Берегитесь, чтобы разговор ваш не был вам во грех.

Вы, которые хотите душу и тело свое осквернить нечистотой, слышите: «Господь близ»; Сам Господь здесь, Который видит беззаконное начинание ваше. Устыдитесь и убойтесь беззаконновать перед очами Божиими.

Вы, которые содержите гнев на ближнего вашего и мыслите ему отомстить и повредить ему, слышите: «Господь близ»; Сам Господь здесь и видит злое умышление ваше. Устыдитесь же и убойтесь присутствующего Господа и оставьте злое начинание ваше.

Вы, которые думаете чужое добро украсть и похитить, слышите: «Господь близ» и видит ваше худое намерение. Устыдитесь и ужаснитесь перед очами Божиими совершать беззаконное дело ваше.

Вы, которые или от злобы своей, или от злой привычки клеветаете и осуждаете ближнего своего, слышите: «Господь близ» и слышит вашу клевету и суд ваш, которым подобных себе грешников судите. Устыдитесь и

убойтесь Господа, перед Которым клеветаете и осуждаете людей Его, и удержите язык свой от беззаконного того дела. «Что же видиши сучец, иже во оце брата твоего: бревна же, еже есть во оце твоём, не чуеши? Или како речеши брату твоему: остави, да изму сучец из очесе твоего; и се бервно во оце твоём? Лицемере! изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего» (Мф. 7; 3-5). «Не оклеветайте друг друга, братие! оклеветали бо брата или осуждали брата своего, оклеветает закон и осуждает закон» (Иак.4; 11).

Всякий христианин, услыши: «Господь близ». Где бы ты ни находился, что бы ты ни делал, что бы ни говорил или мыслил, Он всякое дело твое видит и слово слышит. Устыдись же, возлюбленный, и убойся перед Господом твоим согрешать. Не уподобляйся, любезный, нечестивым, которые «не предложиша Бога пред собою» (Пс. 53; 5), но уподобляйся святому тому мужу, который написал о себе: «предзрех Господа предо мною выну» (Пс. 15; 8). Зри убо и ты перед собой Господа твоего везде и всегда. Если в чем и согрешишь перед Ним, как человек, не медли, но тотчас падай перед Ним со смирением и проси прощения: «согреших, Господи, помилуй мя!» — и отпустится тебе согрешение твое, ибо милостив Он и человеколюбив и знает нашу немощь.

Никуда я от Тебя, Господи, уйти не могу!

Человек иногда говорит человеку: «никуда я от тебя уйти не могу!» Но от человека уйти и скрыться возможно, вот от Бога мы уйти, действительно, не можем никуда.

В доме ли твоём находишься? Тут Бог. Дорогой ли идешь? Не оставляет тебя Бог. В граде или селе пребываешь? Там присутствует Бог. В пустыню ли побежишь? Там прежде тебя Бог. В земле или глубине морской захочешь скрыться? И там Он с тобой. Думаешь: не скроюсь ли во тьме ночной от Него? Нет, ненадежно и это убежище! У нас день и ночь, свет и тьма: но у Бога нет тьмы, нет ночи, но все свет и день. Очи Божий несравненно «светлейшии суть солнца, презирающи вся пути человеческия, и рассматривающи в тайных местех» (Сир. 23; 28). Познал это Псалмопевец и воззвал к Нему: «камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бегу? Аще възду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во ад, тамо еси; аще возму криле мои рано, и вселюся в последних моря; и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя. И рех: еда тьма поперет мя, и ночь просвещение в сладости моей? Яко тьма не помрачится от Тебе, и ночь яко день просветится: яко тьма ея, тако и свет ея» (Пс. 138; 7-12). Бежал было некогда от лица Господня Иона пророк, но, десницей Божией удержанный, увидел себя во чреве китове. Никуда от Бога уйти и скрыться невозможно. О бедный грешник! Куда ты убежишь от Того, Который везде есть? И где ты скроешься от Того, Который все видит? Знаешь ли куда бежать? От правды Его — к

благости Его, и от суда Его — к милости Его беги. И сокрывайся верой в пресвятых язвах Христовых. Вот град убежища, к которому христиане прибегают и безопасно укрываются от гнева Божия! О Иисусе! «Сынове человечести в крове крилу Твоею надеяться имут» (Пс. 35; 8). Якоже птенцы под крилами кокоша, так и грешники под кровом благости и человеколюбия Твоего укрываются. «Господи! прибежище был еси нам в род и род» (Пс. 89; 2).»Приидите ко Мне, еси труждающися и обремененнии, и Аз упокою вы!» (Мф. 11; 28).

(Из "Сокровища духовного " святителя Тихона Задонского)

318. Переяславский столпник

Нет, не считай погибшим ни одного грешника, пока он жив, пока Бог терпит его грехи; может случиться, что тот, кого ты осудишь как неисправимого злодея, обреченного на верную гибель, впреди тебя войдет в Рай Божий, в Царство Небесное. Слышишь, что говорит Господь фарисеям во Св. Евангелии: «аминь глаголю вам, яко мытари и любодейцы предваряют вы — впреди вас идут — в Царствие Божие» (Мф. 21; 31).

Берегись, чтобы и тебе не подвергнуться тому же осуждению Владыки Христа. Он лучше нас с тобой знает сердце человеческое, и по Его Суду праведному смиренный мытарь к Царству Небесному стоит ближе гордого фарисея. Его благодать ищет смирения в сердце человека, и если найдет там хотя малую крупицу того злата мытарева, то хотя бы обитал в этом сердце целый легион страстей — она изгонит их и повлечет человека ко спасению. Вот тому один из бесчисленных примеров.

Ровно 700 лет назад жил в г. Переяславле Суздальской области (ныне Владимирской губ.) один жестокий сборщик податей по имени Никита. Никому от него не было пощады; он грабил и отнимал последние крохи у бедняков, и ни слезы, ни мольбы — ничто не спасало от его жестокости. Люди сильные у него были закуплены, и он никого не боялся. Так жил он в свое удовольствие много лет, и, конечно, многие считали его погибшим человеком. Но милосердный Господь видел в его сердце нечто доброе и призвал его ко спасению.

Однажды Никита вошел в церковь и услышал слова Пророка: «измыйтесь и чисти будете, отымите лукавство от душ ваших и научитесь добро творити» (Пс. 1; 16). Эти слова так поразили его душу, что он целую ночь не мог заснуть, мучимый совестью. Наутро он пошел к друзьям своим и, чтобы развлечься, пригласил их к себе на веселую беседу. Жена его стала готовить обед для званых гостей, но каково же было ее изумление, когда, заглянув в котел, в котором варилась пища, она с ужасом увидела кровь, а потом стали показываться из воды то голова, то рука, то нога человеческая! Она бросилась к мужу, тот поспешил на кухню и увидел тоже самое. Вот тут-то грешная совесть заговорила в нем со всей неподкупной строгостью. Он понял, что его поступки с бедными — то же, что грабеж и убийство. "Горе мне, грешнику!" — сказал он сам себе и, не сказавшись никому, тотчас же

ушел из дому, со слезами повторяя молитву: "Сам наставь меня, Господи, на путь Твой!"

В трех верстах от Переяславля и поныне стоит монастырь великомученика Никиты. Сюда и направил свои стопы кающийся Никита. Со слезами упал он к ногам доброго старца-игумена. "Что за скорбь у тебя, сын мой? Скажи мне", — спрашивал его старец. Никита поведал ему все грехи свои и бывшее ему видение и, прерывая рассказ свой рыданиями, умолял принять его в обитель. "Сможешь ли ты вдруг подчинить себя послушанию, когда столько лет жил по своей воле?" — сказал ему игумен. "Готов на все, что повелишь, отче", — отвечал Никита. "Поди же к воротам монастырским, — сказал ему старец, — и там в продолжение трех дней кайся во грехах своих". Никита смиренно сел у ворот и всем входящим и исходящим стал исповедовать грехи всей своей жизни.

Но бедная совесть его требовала большего подвига. Он пошел в соседнее болото, снял с себя одежду и там сел в тростнике. Спустя три дня игумен послал посмотреть: что делает Никита? Брат нашел его в болоте, комары и мошки покрывали все его тело, и кровь текла струями из тела. Брат рассказал игумену, что видел, и тот пошел к Никите сам с некоторыми из братьев. "Что ты делаешь, сын мой?" — спросил игумен. "Спаси, отче, погибающую душу", — едва проговорил Никита. Тогда игумен велел принести власяницу и надеть на него, взял его за руку, ввел в монастырь и тут же постриг его в ангельский образ. В тесной келье Никита проводил ночи в молитве, в пении псалмов, в чтении житий святых. Для успокоения возмущенной совести игумен благословил его надеть на себя тяжелые железные вериги. По ночам же он выходил из обители, чтобы трудиться над копанием колодцев, и выкопал два колодца. Он прокопал себе под землей небольшой проход под церковь, чтобы слушать там Богослужение незаметно для других. На голове носил он каменную шапку. Наконец построил себе столп по примеру древних подвижников-столпников и стал там подвизаться.

Господь видел смирение кающегося Никиты и не оставлял его Своей благодатью в его многотрудном подвиге. Душа Никиты становилась все чище и светлее, и благодать Божия, в нем обитавшая, стала проявлять себя в чудесных явлениях. Юный князь Михаил, сын Всеволода, князя Черниговского, страдал тяжким недугом. Услышал он, что в Переяславле есть святой старец Никита, еще при жизни удостоенный дара исцелений, и с верой прибыл к нему; старец послал ему жезл свой, и больной, опершись на него, стал здоров. Благодарный князь велел поставить в память милости Божией каменный столп на том месте, где получил исцеление, и этот памятник стоит до сих пор.

Недолго после того подвизался Никита. Бог судил ему страдальческий венец. Кто знает? Может быть, сам он, в глубине покаянного чувства, желал, чтобы тяжкие грехи прошлой его жизни, его обиды ближнему, все неправды его были наказаны в этой жизни, и только по глубокому смирению своему не просил этого у Господа, всецело предавая себя Его святой воле. И вот правде

Божией было угодно, чтобы он, никого не щадивший ради корысти, во очищение своих неправд был умерщвлен руками жадных корыстолюбцев.

24 мая 1186 года пришли к нему родные принять от него благословение. Праведник с любовью принял их. Из под власяницы на нем виднелись тяжелые железные вериги, которые от трудов молитвенных обтерлись и блестели как серебряные. За серебряные и почли их посетители. Страсть корыстолюбия ослепила их, и они не задумались умертвить своего праведного сродника, чтобы воспользоваться его веригами. Была ночь. Убийцы, совершив преступление, захватили вериги и скрылись. Но скоро они увидели свою ошибку и бросили вериги в Волгу...

Вот каково бывает покаяние тех великих грешников, которых мы иногда считаем сынами погибели! Остережемся осуждать самых отчаянных грешников. Лучше подумаем о себе. Братие! Господь и нас всех зовет к покаянию. Он не хочет смерти грешника. Не каждого зовет Он на тот путь, каким шел преп. Никита. Но ведь и живя в мире можно каяться. Положим, ты такой же сильный и богатый человек, каким был Никита. Ты притесняешь, обижаешь бедных людей, отнимаешь у них кусок хлеба, как делал и Никита. Но смотри: до чего может довести человека слепая жадность к наживе. Кто убил преподобного Столпника? Не разбойники какие-нибудь, а люди, пришедшие к нему за благословением, даже родные ему. Из-за чего же они решились на такое страшное преступление? Из-за корысти одной! Так опасна эта страсть! Если хочешь себе спасения, тебе надо истребить из сердца эту страсть — надо покаяться. Если ты не в силах поступить так, как поступил Никита, то кто тебе мешает сделать то, что сделал Закхей-мытарь? Господи! — говорил он Иисусу Христу, когда Сей посетил дом его: я так рад, так счастлив, что Ты не обошел дома моего. Вот полимения моего я готов раздать и раздам нищим, а кого чем обидел — вчетверо возвращу! И какое утешительное слово услышал он от Господа! «Ныне спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть». И ты услышишь в своей совести тот же глас милосердия, и ты сподобишься быть сыном Авраамовым, если сам захочешь: только не стой на полдороге, круто поворачи на добрый путь, а там — Господь тебе будет помощник!

(По случаю 700-летия кончины преподобного Никиты Столпника)

319. Беседа на молитву Господню

Однажды апостолы просили Господа Иисуса Христа: Господи, научи нас молиться! И Господь сказал им: когда молитесь, говорите так:

«Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Яко Твое есть Царствие и сила и слава во веки. Аминь».

До этого времени люди молились псалмами царя Давида, а Господь наш Иисус Христос все молитвы собрал кратко в одной этой молитве Своей —

«Отче наш». Оттого она и называется молитвой Господней, что ей научил нас Сам Господь Иисус Христос. И как много поучительного в этой молитве! Вот, слушайте первый урок:

«Отче наш!» Какое трогательное поучение в этих двух словах! Евреи и магометане боятся Бога, как строгого Царя, некрещенные боятся Его, как страшного Существа, а нас вот Иисус Христос учит, что Господь есть не только всемогущий Бог, но и всеблагий, любящий нас — наш Отец, и мы обращаемся к Нему, как дети—к Отцу.

«Иже еси на небесех!» Когда мы взглянем на небо в ночные часы, сможем ли мы перечесть все звезды, какие видны там? Сколько их светится! И какие они большие, хотя и кажутся нам такими маленькими, потому что они от нас очень-очень далеко находятся! Наша земля — одна пылинка в сравнении с солнцем, а солнце, может быть, такая же пылинка в сравнении с большой звездой! Но Отец наш Небесный все это содержит в Своей силе и власти. И вот пред сим-то Вседержителем — Отцом Небесным стоим мы с нашей молитвой, потому что, хотя и бесконечно велико пространство небесное, однако Он, вездесущий, знает и видит нас, и слышит, когда мы молимся Ему.

«Да святится имя Твое! — Хвалите имя Господне, хвалите, раби, Господа» (Пс. 134; 1), воспевал еще царь Давид в своих псалмах. Пусть же прославляется, пусть благословляется и святится имя Небесного Отца так, чтобы все народы на свете познали и имя Его прославляли. Много есть еще народов на свете, которые не знают истинного Бога, не умеют еще прославлять имя Его так, как мы прославляем, потому что мы уже христиане, у нас есть храмы Божий, у нас есть и молитвы, и песнопения. О, если бы настало то время, когда все люди едиными усты и единым сердцем стали бы прославлять имя Господне!

«Да придет Царствие Твое!» Есть царство земное: ныне — такое, завтра — иное. Один царь мудрый и добрый, другой не таков, и в царствах земных все и всегда изменяется. Что было за 100 лет назад, того и следов не осталось теперь. Иные законы, другие нравы, теперь и за несколько лет все переменяется. Но Царствие Божие всегда стоит неизменно. Это Царство вечной правды. Чтобы эту правду все люди познали, чтобы ее полюбили, чтобы по этой правде жили и по смерти себе вечное Царство Небесное заслужили, — вот об этом и молимся мы в словах: «да придет Царствие Твое!»

«Да будет воля Твоя яко на небеси, и на земли!» Согласно с волей Божией неизменно движутся на небе эти бесчисленные звезды; согласно с волей Божией живет и самая малая букашка на свете; волю Божию исполняют на Небесах чистые духи — Ангелы и святые угодники Божий. Вот мы и молимся, чтобы и люди на земле точно так же исполняли волю Божию, как Ангелы и святые Божий исполняют ее на небе, то есть чтобы помог нам Отец Небесный и самим сделаться святыми.

«Хлеб наш насущный даждь нам днесь!» Что значит «насущный!» Это слово означает все то, что нам необходимо для нашей жизни, для нашего

существования. Нужен нам хлеб, нужна вода, нужно тепло, нужен воздух, нужна одежда. Вот всего этого мы и просим у Отца Небесного. Мы бедны, если у нас хлеб не уродится; мы бедны, если повысохнет вода в потоках и реках и негде нам будет достать ее; мы бедны, если нам не во что одеться, если нет у нас теплого угла, — все это нам необходимо для жизни, для существования, вот все это и называется «насущным» хлебом. Дажь нам «днесь». Просим только на один день, без излишней заботы о том, где нам взять завтра; завтра мы опять попросим у Бога — и Бог нам снова подаст, если будем достойны. Не думайте, други, что мы тут просим только того хлеба, который в поле родится. Нет, мы просим и хлеба духовного для души. А хлеб духовный — это Пречистые Тело и Кровь Христовы, которых мы вкушаем в Таинстве Св. Причащения, это — Слово Божие, которое содержится в Священном Писании и проповедуется в церкви, без всего этого душа наша не может жить, как тело — без хлеба.

«И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Ах, как много таких, которые не помнят этих слов! Идут на исповедь, чтобы получить прощение грехов, а не хотят попроситься со своими соседями, на которых держат гнев! Брату, соседу не хочет отпустить малый грех, иногда одно какое-нибудь слово, а хочет, чтобы Бог отпустил ему все его грехи! Так не может быть. Прежде прости своему должнику, тогда и тебе Бог простит твои долги.

Господь рассказал однажды такую притчу: один царь стал считаться рабами своими, и вот привели к нему должника, который должен был страшно большую сумму, заплатить ему было нечем, и царь приказал продать его, и жену его, и детей в уплату долга! Но раб упал к его ногам и умолял: "Государь! Потерпи на мне, и все тебе заплачу". И царь милосердился и простил ему весь долг. Раб вышел от царя и встретил одного из товарищей своих, который должен был ему самую пустую сумму. Он схватил его и стал душить, говоря: "Отдай мне, что должен!"

Тот пал к ногам его и умолял: "Потерпи на мне, и все тебе отдам". Но злой раб не захотел терпеть и посадил товарища в темницу. Узнал о том царь, позвал немилосердного к себе и сказал: "Злой раб! Я простил тебе весь долг твой, а ты не захотел помиловать своего товарища, как я помиловал тебя?" И разгневанный царь отдал его истязателям на мучение, пока не уплатит всего своего долга. «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, - сказал Господь, - если не простит каждый от сердца своего брату своему согрешений его!» Будем почаще припоминать эту притчу, православные!

«И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого». Господь Бог попускает человеку впасть в разные искушения. Это потому, что если бы не было зла, то мы не ценили бы и добра. Адам и его дети не могли похвалиться трезвостью, потому что тогда еще не было никакого вина. Так и тот, кого запрут на замок, не может похвалиться, что он ни у кого ничего не украл. Добродетель состоит в том, что мы можем делать худое, но не делаем. Мы просим Бога, чтобы не вводил нас во искушение, то есть чтобы мы не впадали в грех. Искушение имеет иногда великую силу. Увидим ли где

веселье и забавы, нас так и тянет туда; увидим ли чужое добро, а около него нет хозяина, найдем ли чужую вещь — является искушение присвоить ее себе. Красивое лицо, нарядная одежда у другого бывает для нас искушением, и через то творится немало грехов.

Итак, нам нужно просить Бога, чтобы хранил нас от таких искушений и чтобы избавил нас от всякого зла. Но отсюда же следует, чтобы и сами мы берегли себя от искушения, чтобы мы не шли на него, а если, против воли нашей, впадем когда во искушение, то имели бы силу воспротивиться ему и не поддаться греху.

Так кончается молитва Господня, а священник в церкви заключает ее еще возгласом: **ЯКО ТВОЕ ЕСТЬ ЦАРСТВО И СИЛА И СЛАВА ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА НЫНЕ И ПРИСНО И ВО ВЕКИ ВЕКОВ.** Это значит: мы все, христиане, веруем, что Ты, Отче наш, всемогущий Царь всего, и все, что существует, весь свет есть Твое Царство, везде и во всем является Твоя сила, она все содержит и всем управляет; везде является Твоя слава, которую воспевают Ангелы, и Архангелы, и святые на небе и мы на земле. И это Царство, эта сила, эта слава — вечны, не будет им никогда конца, будут они пребывать во веки веков!

И люди отвечают на этот возглас священника: Аминь! То есть: пусть так будет!

320. Слово любви ревнующим о двуперстии

Из церковной истории можно узнать, что еще в самые апостольские времена крестное знамение рукою на себе изображали; но как и какие персты к сему изображению слагали, — о том в древних повествованиях нимало не упоминается. Теперь мы по церковному обычаю, когда изображаем на себе Крест, слагаем три перста, соединяя вкупе большой палец, указательный и средний, а оставшиеся два пригибаем к ладони. А вы, называющие себя старообрядцами, слагаете большой палец с двумя последними, а указательный и средний оставляете прямостоящими. Если хотим ведать, какое перстосложение истиннее, то надобно знать, какое сложение перстов согласно с верой, а какое нет, ибо вера содержится в уме и в сердце, а не в пальцах. Ежели спросить вас: для чего вы три перста, большой с последними, соединяете, — вы отвечаете, что таким де соединением трех перстов мы Святую Троицу изображаем. Весьма похвально. Опять спросим вас: что вы оставшимися двумя перстами, указательным и средним, изображаете? — вы отвечаете, что изображаете ими два во Христе соединенных естества, Божеское и человеческое. Опять-таки похвально.

Спросите же теперь и вы нас: что мы изображаем тремя перстами — большим, указательным и средним? Мы вам тотчас отвечаем, что изображаем ими Святую Троицу. Ежели опять вы спросите: что мы изображаем оставшимися двумя перстами? — мы вам ответим, что изображаем ими два во Христе соединенных естества. Так какое же теперь

осталось между вами и нами несогласие? Никакого нет! Будем ли мы за пальцы браниться, когда в вере о Святой Троице согласны?

Да вы де не те пальцы слагаете, — говорите вы нам. Но сила не в пальцах, а сила в том, чтобы ими изображалась Святая Троица. Не в том сила, какие персты слагать, — а только бы вера о Святой Троице была не повреждена. А вы и сами не порицаете нас, что мы де неправо веруем во Святую Троицу. Так о чем же спорить, за что разлучаться? Поистине, не за что.

Здесь можете вы нам сказать, что ежели не в том сила, как персты слагать, так зачем было и вводить прежде не всеми употребляемое трехперстное сложение. На сие ответствуем, что это сделано для того, чтобы в обычаях церковных не иметь несходства с Греческой Православной Церковью, от которой мы как веру, так и все предания приняли. А потому праведным было, чтобы с ней во всем согласовываться. И многие из Греции приезжающие знатного духовного чина люди, меж ними и святейшие восточные патриархи, недоумевали, как мы, будучи с ними одной веры и в совершенном молитвенном единении, в перстосложении не сходствуем. А для того пришли в рассуждение, что справедливым будет и в сем обычае с Греческой Церковью совершенно согласиться.

И кто бы подумал, чтобы те за пальцы стали спорить, которые в вере согласны? На это вы говорите, что и в Греции де обычай, чтоб по-нашему персты слагать, — обычай испорченный, а прежде де там такого не было. На сие ответствуем, что нельзя и такого сказать, ибо греческой веры люди находятся во всем свете в разных местах. И если перстосложение было испорчено в так называемой собственно Греции, то могло бы оно неповрежденным остаться на многочисленных островах Средиземного моря, где живет неисчислимое множество людей греческой веры. Если бы оно испорчено было и на островах, то могло бы целым остаться в Африке, в Египте или в Аравии, на Синайской горе или в Палестине, в Иерусалиме или в Сирии и в Анатолии. Но нет, во всех этих пространнейших странах благочестивого исповедания греческого люди так персты слагают, как и мы. А хотя бы и во всех тех греческой веры странах перстосложение было "испорчено", — так оно могло бы "целым" остаться у других народов, которые также греческого исповедания, а с греками или сообщения не имеют, или весьма удалены от них местом, например, у болгар, молдаван, валахов, далматинцев, сербов, кроатов, словенцев, грузин, также у многих православных христиан, под областью Польской обитающих. Однако все эти народы до единого при изображении Креста персты слагают также, как и мы. Так откуда же все сии народы приняли этот обычай?! Поистине, нельзя и придумать, как бы могло введено быть такое обыкновение меж столь различными народами, — разве сказать, что они его от самых апостольских времен приняли. А потому невозможно сказать, чтобы сложение перстов в Греческой Православной Церкви было неправое.

Сей обычай и мы себе присвоили. Однако со всем тем Церковь наша веру не зиждет на пальцах, но основывает ее в уме и в сердце. Если вера о

Святой Троице непорочна, то какими бы пальцами ее не изображать, — нет беды спасению нашему. А ежели кто о Святой Троице неправо мудрствует, то как бы он персты не слагал, по-вашему или по-нашему, тогда сложение перстов никого не спасет и ничему не поможет. Так перестаньте же вы о сложении перстов так много волноваться. Это одно упорство, — чтобы в вере о Святой Троице быть согласными, а за пальцы спорить. Ведайте доподлинно, что осудит вас сама Святая Троица за то, что вы, настаивая на пальцах, любовь нарушаете. А любовь приятнее Святой Троице, нежели сложение перстов всех рук, сколько их ни есть на свете. Не о том спорьте, как разделенные персты соединять, — а о том больше думайте, как бы разделенные от Церкви души соединить во единое стадо под водительство единого Пастыря Иисуса Христа.

(Из книги "Увещание во утверждении истины")

321. Наша Небесная Матерь

Пресвятая Дева Мария есть Матерь Божия и Матерь наша, Матерь всех христиан. Она — Матерь Божия по человечеству, а наша Матерь по благодати. Она — Матерь Божия, потому что рожденный от Нее есть воистину Сын Божий и Бог; Она — Матерь христиан, потому что Ее Сын и Бог любил называть Себя «Сыном Человеческим», не стыдился и верующих нарицать Своими «братиями» (Евр. 2; 11). Итак, братие, все мы — дети Богоматери! Как Матерь Божия, Она обладает всеми неистоцимыми дарами Духа Божия, а как Матерь христиан, Она преизобильно изливает на них все сии дарования. Как Матерь Божия, Она имеет дерзновение у Сына и Бога Своего больше всех Ангелов и всех святых Божиих; как Матерь христиан, Она являет нам, своим детям, такие милости, каких не может нам оказать никто из Ангелов или из святых Божиих.

Не правда ли, братие, ведь все мы согрешаем на всяк день и час, на каждую минуту. Спроси о том каждый у своей совести. Горе нам, грешным! Вся жизнь наша есть как бы одна непрерывная цепь самых тяжких беззаконий. Сколько нечистот в наших помыслах, сколько греха в словах наших, сколько лукавства в делах! Все это видит Господь наш, видит и терпит, потому что он долготерпелив... Но когда мы своей неблагодарностью, своим упорством во зле вконец прогневаем правосудие Божие и возжигаем против себя Его праведный гнев, — тогда Он отлагает Свое долготерпение, Он грозит нам казнь, смертью, конечной погибелью. Он как бы говорит нам то, что говорил некогда иудеям: «О роде неверный и развращенный! Доколе буду в вас? Доколе терплю вам?» (Мф. 17; 17). «Роде неверный» — не потому неверный, чтобы не имел ты веры, а потому что нет у тебя ни единого дела, достойного веры. «Роде развращенный» — развращенный потому, что ты не имеешь страха предо Мною, ты ни во что поставил Закон Мой, удалился от любви Моей, следуешь только своим пожеланиям, своим лукавым похотениям... «Доколе буду в вас? Доколе

терплю вам?»— Долго ли буду снисходить вам долготерпением и кротостию Моею?

Говоря так, прогневанный Господь потрясает обнаженным мечом правосудия Своего, как говорит Пророк: «...оружие сего очистит, лук Свой напряже и у готова и, и в нем у готова сосуды смертным» (Пс. 7; 13), — «...Стрелы сильного изошрены» (Пс. 119; 4). И пускает Он первую стрелу Свою на грешных людей, и уязвляет болезнями продолжительными; пускает другую стрелу и лишает их благополучия, смиряя нищетой гордое око; пускает еще бесчисленные стрелы и поражает нас разными бедствиями: горят наши жилища, тонут корабли, пустеют города от голода и мора, войны и всяких напастей... И куда убежим, где укроемся мы, окаянные грешники, от сего грозного гнева и ярости Сына Божия? — Нет у нас другого средства ко спасению, кроме сердечного покаяния и ходатайства за нас Церкви Божией на земле и святых Божиих на небе! Подумайте же теперь — за нас приносят общие молитвы здесь, на земле, все святители и патриархи, весь освященный собор и иноческий чин, а наипаче на небесах — все святые Божий, весь лик Пророков и Апостолов, все множество мучеников, преподобных и девственников, — нам просят милости и прощения все чины Ангельские, припадая пред Престолом Величества Божия. Но ведь одно ходатайство Матери Божией имеет несравненно большую силу, чем совокупные молитвы всей Церкви земной и небесной! И лишь только увидит праведный во гнев Своем Судья Свою Святейшую и Возлюбленную Матерь, за нас молящуюся, Он тотчас же отложит гнев Свой, тотчас же воззрит на нас с обычным Ему милосердием и изречет нам вожделенное прощение: «много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки!» Подумайте только, — Кто просит? Кого и за кого просит? Просит Матерь Божия, которая больше всех святых Божиих имеет дерзновение пред Богом. Другие святые просят за нас, как за братьев своих, а Пресвятая Дева — как за детей. Теперь примите во внимание и рассудите: возможно ли, чтобы не была оказана милость? И вот, праведный Судья отлагает оружие, оставляет гнев и дарует прощение грешникам...

Вот какую милость являет Пресвятая Дева Мария нам, христианам! Какую же честь, какое благоговение должны иметь к Ней мы, братие? Она — Матерь Божия и Матерь наша. Мы должны почитать Ее, как Матерь нашу, — таков долг природы, утвержденный на законе Божиим. Но еще несравненно более должны мы благоговеть пред Нею, как пред Матерью Божией. Как Матерь Божию, Ее благоговеино чествуют сами святые Божий, сами Ангелы Небесные. Кто не воздает должной чести своей матери, тот недостоин называться человеком. Кто не почитает и не имеет благоговения пред Матерью Христовою, тот не достоин именоваться христианином. Кто посмеет хвалиться, что он — верный раб Иисуса Христа, если он не чтит Его Пречистую Матерь? Или как можно благоговеть пред Сыном, если не имеешь должного уважения к Его Матери? Нет! Если я, к своему несчастью, потеряю всякий стыд, дойду до глубокого падения, но притом не утрачу должного благоговения к Матери Божией, и во всяком злключении,

телесном ли или душевном, буду к Ней прибегать, то крепко уповаю, что получу себе в болезнях моих исцеление, в скорбях — утешение и найду верный путь к прощению грехов, а чрез то и от самого ада избавлюсь при помощи Царицы Небесной... Я не боюсь погибели, пока нахожусь под Ее покровом, но если потеряю должное к Ней благоговение, вот тогда я уже должен буду признать себя навеки погибшим!

Сироты, лишившиеся родителей своих, странные, не имеющие, где главу преклонить, убогие, дошедшие до крайней нищеты, немощные, скорбные, плененные, грешные — не тужите! Есть у вас мать — Матерь Божия! Эта Матерь попечется о сиротстве вашем, Она приютит вас в странствии, Она подаст вам в печали утешение, из плена освобождение, в грехах прощение! По морским волнам плавающие! Призывайте на помощь Приснодеву, — Она будет для вас тихим пристанищем. Посуху путешествующие! Призывайте Матерь Божию, — Она будет вам помощницей в бедственных обстоятельствах. Поселяне, землю возделывающие! Призывайте Ее, Владычицу, — Она благословит ваши труды изобилием плодов земных. Дети и юноши, в школах обучающиеся! Призывайте Деву Марию, — Она просветит ваш разум во учении книжном. Духовные и миряне, мужья и жены, — призывайте Богоматерь во всех ваших нуждах и телесных и душевных, Она будет Вам заступницей в настоящей жизни, будет предстательницей в час смертный, ходатаицей за вас в День Судный. Все христиане, от малого до великого, все, поклоняющиеся имени Иисуса Христа, почитайте и благоговете к имени Девы Марии, Матери Иисусовой и нашей. Пусть сии святейшие имена будут запечатлены в сердцах ваших. Пусть не сходят они с уст ваших. Ими начинайте и оканчивайте ваши молитвы. Пусть сии имена будут первыми словами вашими по пробуждении от ночного сна, и с ними отходите ко сну. С ними в церковь входите и из церкви выходите. С ними начинайте и ими кончайте всякое дело ваше. Зато в последний час ваш, когда будете дух свой предавать, сподобитесь узреть с одной стороны Иисуса Христа, с другой — Его Матерь Пречистую, и вкупе с Ними да прославитесь во Царствии Небесном! Аминь.

(Из "Поучительных слов " святителя Илии Миняitia)

322. Бывают ли ныне явления Ангелов?

«Блажени невидевшии, и веровавшее» (Ин. 20; 29).

В наше грешное время нередко приходится слышать такое мудрование: "Ныне нет чудес, Ангелы не приходят с неба поучать людей, как в древние времена". Правда ли это? Господь наш «Иисус Христос вчера и днесь, Той же и во веки...» Для того, чтобы иметь общение с Ангелами, нужно иметь и свойства ангельские, нужно иметь чистоту сердца и по-детски ангельскую простоту веры. Где есть то и другое, там возможно и видение Ангелов. Вот что рассказывал в Бозе почивший Московский святитель, митрополит

Иннокентий, из того времени, когда он проповедывал веру Христову на Алеутских островах.

"В апреле 1825 года, в Великий пост, отправился я в первый раз на остров Акун к алеутам. Подъезжая к острову, я увидел, что все алеуты стояли на берегу наряженными, как бы в торжественный праздник, и когда я вышел на берег, то они все радостно бросились ко мне. Я спросил их: почему они такие наряженные? — Они отвечали: "Потому что мы знали, что ты выехал и сегодня должен быть у нас; вот мы на радостях и вышли на берег, чтобы встретить тебя". — "Кто же вам сказал, что я буду у вас сегодня, и почему вы меня узнали, что я именно отец Иоанн?" — "Наш шаман, старик Иван Смиренников, сказал нам об этом и описал нам твою наружность так, как теперь видим тебя". Это обстоятельство чрезвычайно меня удивило, но я все это оставил без внимания и стал готовить их к говению. Явился ко мне этот старик-шаман и изъявил желание говеть, он ходил очень аккуратно, и я все-таки не обращал на него особенного внимания и, приобщивши его Святых Таин, отпустил его... — И что же? К моему удивлению, он после Причастия отправился к своему тоену (старшине) и высказал ему свое неудовольствие на меня, а именно за то, что я не спросил его на исповеди, почему его алеуты называют шаманом, так как ему крайне неприятно носить такое название от своих собратий, и что он вовсе не шаман. Тоец, конечно, передал мне неудовольствие старика Смиренникова, и я тотчас же послал за ним для объяснения; и когда посланные отправились, то Смиренников попался им навстречу со следующими словами: "Я знаю, что меня зовет священник отец Иоанн, и я иду к нему". Я стал подробно расспрашивать о его жизни, и на вопрос мой, — грамотен ли он? — он ответил, что хотя и неграмотен, но Евангелие и молитвы знает. Тогда я просил его объяснить, почему он знает меня, что даже описал своим братьям мою наружность, и откуда узнал, что я в известный день должен явиться к вам и что буду учить вас молиться? — Старик отвечал, что ему все это сказали двое его товарищей. — "Кто же эти двое твоих товарищей?" — спросил я его. "Белые люди, — отвечал старик, — они, кроме того, сказали мне, что ты в недалеком будущем отправишь свою семью берегом, а сам поедешь водою к великому человеку и будешь говорить с ним". — "Где же эти твои товарищи, белые люди, и что это за люди?" — спросил я его. — "Они живут недалеко, здесь в горах, и приходят ко мне каждый день". — "Когда же явились к тебе эти белые люди в первый раз?" — Он отвечал, что вскоре по Крещении его иеромонахом Макарием явился ему прежде один, а потом и два духа, невидимые никем другим, в образе людей белых лицом, в одеяниях, по описанию его, белых, подобных стихарям, обложенным розовыми лентами, и сказали ему, что они посланы от Бога наставлять, научать и хранить его. И в продолжении почти 30 лет они, почти каждодневно, являлись ему днем или к вечеру, но не ночью, и, являясь, во-первых, наставляли и научили его всему христианскому Богословию и таинствам веры (я не нахожу нужным подробнее здесь говорить, потому что это есть учение веры христианской), во-вторых, подавали ему самому и по его прошению другим, впрочем весьма редко, помощь в болезнях и крайнем

недостатке пищи, но в рассуждении о помощи другим они всегда отзывались на прошение его тем, что "мы спросим у Бога, и если благоволит Он, то исполним", в-третьих, иногда сказывали ему происходящее в других местах и весьма редко будущее, но всегда с тем, если то угодно Богу открыть, и уверяли, что они не своею силою все то делают, но силою Бога Всемогущего. И хотя их учение есть учение Православной Церкви, но я, зная, что и бесы веруют и трепещут, усомнился, — не хитрая ли и тончайшая это сеть искони лукавого? И спросил его: "Как они учат молиться — себе или Богу, и как жить с другими?" — Он отвечал, что они учат молиться духом и сердцем, и иногда молятся с ним весьма долго, и учат исполнять заповеди, — словом, все чистые христианские добродетели (кои он подробно мне рассказал), а более всего советуют наблюдать верность и чистоту, как в супружестве, так и вне супружества (это, может быть, потому, что здешние жители более всего склонны к сему). Сверх того, юноши учили его и другим внешним добродетелям и обрядам, как-то: как изображать Крест на теле, не начинать никакого дела, не благословясь, не есть рано поутру, не жить вместе многим семействам, не есть вскоре убитой рыбы и зверя, еще теплого, а некоторых птиц и животных-растений морских совсем не употреблять в пищу, и проч. — После сего спросил я его: "Являлись ли они ему ныне, после исповеди И Причастия, и велели ли слушать меня?" — Он отвечал, что являлись как после исповеди, так и после Причастия, и говорили, чтобы он никому не сказывал исповеданных грехов своих и чтобы после Причастия вскоре не ел жирного, и чтобы слушал учения моего, но не слушал промышленных, т.е. русских, здесь живущих; и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтобы он все рассказал и ничего не боялся, потому что ему ничего худого не будет. Потом я спросил его, когда они являются ему, что он чувствует, — радость или печаль? — Он сказал, что в то только время, когда он, сделавши что-нибудь худое, увидев их, чувствует угрызение совести своей, а в другое время не чувствует никакого страха; и поелику его многие почитают за шамана, то он, не желая таковым быть, неоднократно говорил им, чтобы они отошли от него и не являлись ему; они отвечали, что они — не диаволы, и им не велено оставлять его, и на вопрос его: почему они не являются другим? — они говорили ему, что им так велено.

Дабы удостовериться, точно ли являются ему пестуны его, я спросил его, — могу ли я видеть их и говорить с ними? Он отвечал, что не знает, а спросит у них; и действительно, чрез час приходит и говорит, что они сказали на то: "И что он хочет еще знать от нас? Ужели он еще почитает нас диаволами? Хорошо, пусть видит и говорит с нами, если хочет", — и еще сказали нечто в одобрение мое, но я, дабы не сочтено было за тщеславие со стороны моей, умолчу о сем. Тогда что-то необъяснимое произошло во мне, какой-то страх напал на меня и полное смирение. Что, ежели в самом деле, подумал я, увижу их, этих Ангелов, и они подтвердят сказанное стариком? И как же я пойду к ним? Ведь я — человек грешный, следовательно, и недостойный говорить с ними, и это было бы с моей стороны гордостью и самонадеянностью, если бы я решился идти к ним; и, наконец, свиданием

моим с Ангелами я, может быть, превознесся бы своею верою или возмечтал бы много о себе... И я, как недостойный, решился не ходить к ним, сделав предварительно по этому случаю приличное наставление как старику Смиренникову, так и его собратьям, алеутам, чтобы они более не называли Смиренникова шаманом". Так заканчивает святитель свой рассказ. (Рассказ взят из книги: Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. Сост. И. Барсуков)

Можно ли каждому желать таких видений? — Нет, это дело опасное и потому неразумное. Святые Отцы учат, что человек, увидевший свои грехи, как песок морской, выше сподобившегося видеть Ангелов. «Блажени невидевшии, но веровавшие!»

323. Беседа на молитву "Царю Небесный"

Лишь только утром встанем мы от сна, Святая Церковь уже влагает в уста наши молитву Всесвятому и Животворящему Духу:

«Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша».

Этой молитвой начинаются и полунощница, и часы, и повечерие, и молебные пения; ее читает священник и пред началом Божественной литургии. Почему же эта молитва полагается в начале всех других молитв? — Потому, что ничего истинно доброго и спасительного мы не можем сделать без помощи Духа Святого, без Его благодатного содействия и самая молитва наша бессильна. «Дух (Святой) способствует, (помогает) нам в немощех наших, — говорит святой апостол Павел, — о чем бо помолимся, якоже подобает, не сами, но Сам Дух ходатайствует о нас, воздыханием неизглаголаннскими» (Рим. 8; 26). Вот почему и положена вначале всех молитв молитва Духу Святому.

Почему же Дух Святой называется «Царем Небесным»? Апостол Павел поучает верующих: берегитесь, «чтобы не царствовал грех» в смертном вашем теле (Рим. 6; 12). Значит, в сердцах людей грешных царствует грех. А в сердцах людей праведных кто же царствует, как не Дух Божий! «Дух Божий живет в вас», — говорит тот же святой Апостол (Рим. 8; 9). Он живет в душах, любящих Бога, и управляет всеми расположениями их сердца; Он помогает им в добрых делах и отводит от греха, Он царствует в них и ведет их в Царство Небесное, а потому называется Царем Небесным.

А «Утешителем» наименовал Его Сам Господь наш Иисус Христос. Скорбно было Апостолам расставаться со своим Господом и Учителем, и вот, на Тайной вечери, накануне Своих спасительных страданий, Иисус Христос так утешал их: «Да не смущается сердце ваше... иду к Пославшему Мя... яко сия глаголах, скорби исполних сердца ваша. Но Аз истину глаголю вам: уне (лучше) есть вам, да Аз иду: аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам, аще ли же иду, пошлю Его к вам» (Ин. 14; 27. 16; 5—7). Много, други мои, и у нас скорбей и печалей, несет скорби грешный за грехи

свои, ибо сказано: «Многи раны грешному» (Пс. 31; 10); несет скорби праведный, ибо там же сказано: «Многи скорби праведным» («Пс. 33; 20), и: «многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие» (Деян. 14; 22). Сам Господь наш Иисус Христос в земной жизни Своей шел путем скорбей и страданий и нам то же заповедал. «В мире скорбны будете», — говорил Он ученикам Своим (Ин. 16; 33). Нет, братие, иного пути в Царствие Небесное, кроме скорбного пути, — без креста не пустят туда никого! А мы так слабы, так малодушны, что и малая скорбь уже смущает дух наш. Где ж нам искать утешения, ободрения и укрепления в наших скорбях, где — кроме Небесного Утешителя? Будем же к Нему прибегать — источнику всякой радости, всякого утешения, будем взывать Ему: «Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в ны», разгони облако скорбей наших и согрей нас лучами благодати Твоей!

Дух Святой именуется еще «Духом Истины». И это наименование мы впервые узнали от уст Самого Христа Спасителя. «Егда приидет Он, Дух истины, — говорил Господь Своим ученикам, — наставит вы на всяку истину» (Ин. 16; 13). «Божия никтоже весть, точию Дух Божий», — говорит апостол Павел (1 Кор. 2; 11); Дух «бо вся испытует и глубины» неизреченных тайн Божиих (там же). Посему истинное познание о Боге сообщает людям только Сам Бог — Дух Божий. Только «от Святаго Духа просвещаемы глаголаша святии Божии человецы», — Пророки и Апостолы (2 Пет. 1; 21). Все Священное Писание — Богодухновенно, все истинно, потому что оно написано по внушению Духа Истины. Дух Святой пребывает всегда в Святой Церкви Христовой по неложному обетованию Христову: «... и пребудет с вами во век» (Ин. 14; 16). Он поставляет в ней пастырей и учителей (Деян. 20; 28). Он наставляет их и на всякую истину (Ин. 15; 26),"

Итак, кто ищет истины — ищи ее в Церкви; она есть «... столп и утверждение истины» (1 Тим. 3; 15). Посему и Господь Иисус Христос говорит: «... аще Церковь преслушает брат твой, буди тебе яко язычник и мытарь» (Мф. 18; 17). Помните, братие, сие грозное слово Христово, помните, что в Церкви Христовой всегда обитает Дух Божий, Дух Истины, и бегайте тех суемудрых людей, которые учат не слушаться Церкви Святой!

«Иже везде сый и вся исполняя!» Это значит — Дух Божий, как Бог, вездесущ, и нет места, где бы Его не было. «Камо пойду от Духа Твоего, — взывал пророк Давид, — и от лица Твоего камо бежу?» (Пс. 138,7). На небе Им блаженствуют святые Божий, в аде Его трепещут демоны и души грешные, — вся вселенная преисполнена Его благодатного и спасительного присутствия. Он вездесущ, посему Он знает и видит все наши немощи и яко всемогущий всегда готов нам на помощь, — как много утешения обретает в сей мысли наш скорбящий дух! Он, Дух Божий, вездесущий и всеведущий, Он видит и все наши мысли сердечные, все тайные помышления: какое сильное побуждение беречь себя, чтобы не оскорбить Его, Всесвятого, своими греховными помыслами и пожеланиями! Вот и Апостол Христов увещевает нас: «И не оскорбляйте Святаго Духа Божия» (Еф. 4; 30).

«Сокровище благих». Что такое сокровище? — Все то, что нам дорого, что мы любим, в чем полагаем свое счастье, свою радость. Но что же может быть для нас дороже, что возжеленнее благодати Божией? Воистину, благодать Духа Божия есть та бесценная жемчужина, ради которой человек ничего не должен жалеть. А Дух Божий есть полновластный раздаятель всех даров благодати; Он раздает властью Своею дарования «коемуждо якоже хошет» (1 Кор. 12; 7—11), — раздает их и нам, грешным, в благодатных таинствах Церкви Божией. Вспомните, други, то радостное успокоение совести, какое вы испытываете после Таинства исповеди, ту светлую радость, какую ощущаете в себе после Причастия Святых Христовых Таин, — то сладостное трепетание сердца, какое бывает при первом торжественном пении "Христос воскрес" на Пасху, или тот тихий мир души, какой ощущается вами после усердной молитвы — все это, братие, дары Духа Божия, веяние благодати Его, которая утешает нас, грешных, не по нашему достоинству, а по неизреченной благодати Божией. Будем молиться, дабы сии милости Божий были нам не в осуждение, а во спасение.

«И жизни подателю. Святым Духом всяка душа живится». Посему и называется Он — «Животворящим». Посему-то и взываем мы к Нему: «Прииди и вселися в ны». И это так необходимо для нашего спасения, что Апостол решительно говорит: «Аще кто Духа Христова не имать, сей несть Его», — тот не Христов (Рим. 8; 9). Но как Ему — Святейшему и Чистейшему, придти и вселиться в нас, когда мы так грешны, так злы? Да не смущается сердце наше: Его всемогущею силою совершилось омовение, освящение, оправдание наше в Таинстве Святого Крещения (1 Кор. 6; 11), Он же, Всеблагий, может и очистить нас от всякой греховной нечистоты. Посему Святая Церковь и влагает в уста наши молитвенные слова: «Очисти ны от всякия скверны». Очисти, ибо... «кто чист от скверны, аще и един день будет жития его на земли?» (Иов. 14; 4). Очисти, ибо сами по себе мы не можем даже и перестать грешить, если Ты, Душе Святой, не поможешь нам в этом! Очисти же нас от всякой скверны греховной и имиже веси судьбами «спаси души наша!»

324. Помогайте друг другу в трудах

«Кийждо же вас ближнему да угождает во благое...» (Рим. 15; 2)

«Никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо» (1 Кор. 10; 24)

Представим себе, братие, жаркий летний день. Страдная рабочая пора. Солнце уже склонилось к закату. Кто помоложе да посильнее, уже покончили полевою работу и разошлись по домам. Только одинокий жнец — бедняк, обливается потом, дожиная свою убогую полосу; или где-нибудь усталый труженик, пахарь, едва плетется за сохою, желая закончить пашню под озимый посев; а вот там — жница-вдова согнулась над снопом, как бедная Русь, собирая колосья на чужой ниве, только не для себя, а для хозяина нивы, которую подрядилась сжать. Близ нее, где-нибудь на меже, плачет ее сиротка-дитя; оно плачет, а мать спешит закончить работу, и

только сердце ее отзывается болью на крики родного малютки: что поделаешь? некогда!.. Не правда ли, други мои, — знакомая картина наших родных полей! И вот ты проходишь мимо этих тружеников, счастливый тем, что ты не одинок, ты успел раньше их окончить свой труд дневной и теперь спешишь в родную хату на отдых... Остановись, брат, посмотри на эту усталую жницу или на этого почтенного старца, согнувшегося и без серпа под тяжестью лет... Ведь если не словом, то самим видом своим не говорят ли они тебе: "Видишь, брат, мы устали, дело валится из рук, сил больше нет, а докончить работу нужно — необходимо нужно! Помоги, друг, ради Господа!" — Что ж? Вот тебе прекрасный случай сделать доброе дело. Подойди к кому-либо из таких тружеников с заветным русским приветом: "Бог тебе в помощь, брат или сестра! Дай — я тебе помогу, вдвоем у нас скорее дело пойдет". Что ж, говорю, ужели упустишь этот случай, который посылает тебе Сам Бог для твоего же счастья? Ведь подумай только: поработаешь полчаса, четверть часа, а сколько благодарности-то тебе будет, как твое сердце-то возрадуется, когда совесть твоя скажет тебе, что ты сделал дело истинно доброе христианское, дело, которое в очах Божиих будет дороже рублевой милостыни! Или скажешь: "Я сам устал не меньше их, не знаю, как до хаты добраться". Смотри, брат, правду ли говоришь? Не обманываешь ли только совесть свою? Знай, что если потрудишься для бедняка-соседа полчаса, четверть часа ради Бога, то от этой работы не только не устанешь, а даже бодрее станешь, силы в тебе прибудет, и ты, веселый и довольный, придешь в хату свою! Спросишь, может быть, почему так? Да потому, что Бог видит твое дело доброе, видит, что ты делаешь его просто по братской любви, и благословляет тебя невидимою Десницей Своей; видит и бедняк, которому ты помогаешь, любовь твою и за тебя крепко сердцем Богу молится — вот и радуется душа твоя, да и тело твое не чувствует усталости... Ах, друг мой, если бы ты знал, как приятно оказывать помощь ближнему, то сам бы стал искать постоянно случая к этому, сам бы, например, пошел к больному соседу и сказал бы ему: "Позволь, брат, я вспашу или сожну твою полосу, привезу тебе дров или другое что сделаю, а ты помолись за меня". И как бы он усердно помолился за тебя! И Бог услышал бы эту молитву благодарного сердца его и благословил бы труды твои, и ты успел бы и свое дело сделать, и ему помочь, и сам бы после стал удивляться, как все успешно у тебя идет!

В Прологе есть такое сказание. Три инока-подвижника нанялись вместе сжать поле у одного мирянина. Но один из них заболел и в первый же день оставил работу, и вернулся в свою келлию. Тогда один из его товарищей сказал другому: "Понудим себя немного, брат; за молитвы болящего Бог поможет нам сжать и его долю". И они, действительно, вдвоем скоро исполнили работу за троих. Настало время расчета с хозяином, и они позвали больного, чтобы и тот взял свою долю из платы. "Но ведь я не работал, — сказал тот, — за что ж мне деньги брать?" — "Ты, правда, с нами не работал, но если бы ты за нас не молился, нам бы одним с работой не справиться, поэтому возьми и ты свою долю заработанной платы". Завязался между ними

спор, и они решили отдать дело на суд одного святого старца-подвижника. Приходят к нему, и больной брат начинает объяснять старцу дело. "Вот, — говорит, — мы все втроем пошли работать на ниву, но я в первый же день заболел и вернулся в келлию, ничего не сделав; они одни сжали все поле и теперь принуждают меня взять плату за дело, которого я вовсе не делал". А те сказали: "Если бы мы работали все трое, то эта работа стоила бы нам больших трудов, а за молитвы этого брата мы и вдвоем с нею управились очень легко. Теперь мы вот говорим ему: возьми, брат, свою долю заработка, а он не хочет". Подивился старец их братской любви и смирению и говорит келейнику: "Ударь в било (деревянную доску) и созови всю братию". Сошлись иноки-подвижники, и старец рассказал им все это дело. И присудили святые старцы болящему иноку взять свою плату и распорядиться ею по своему усмотрению. Ради святого послушания взял он свою долю, но горько при этом заплакал...

Видите, други, как Бог помогает в трудах тому, кто не считается с ближним своим, а кто охотно, с любовью готов ему помочь в его трудах непосильных. А у нас, грешных, часто как бывает? Просит человек помочь в его трудах, а ему отвечают: "Мне, брат, и своего дела не переделать; с чего это ты взял, чтоб я стал работать еще на тебя?" — Не правда ли, братие, какое бессердечие, какая холодность к ближнему! Если уж и в самом деле тебе недосужно, то хоть добрым, ласковым словом утешь, — зачем оскорблять труженика упреком, и притом вовсе от тебя не заслуженным?

Тяжело, братие, и говорить о таких самолюбцах. Так и видно, что в их безжалостных сердцах нет ни искры той благодатной любви, которая согревала и привлекала бы к ним сердца людские; так и веет холодом от этих людей, хочется уйти от них подальше, чтоб и самому не заразиться этой холодностью или не погрешить пред Господом Богом грехом осуждения ближнего...

То ли, други мои, заповедал нам возлюбленный Господь наш Иисус Христос, Который и Сам никогда никому в помощи не отказывает? То ли читаем мы даже в законе Моисеевом, — в том строгом законе, который гласил: «око за око и зуб за зуб?» Раскройте книгу Исхода и читайте в главе 23-й стих 5: «... аще узриши ося врага твоего» — слышишь? — речь идет тут даже не о человеке, а просто о бессловесном рабочем животном, об осле, и притом не о твоём собственном, а о чужом, об осле врага твоего:... «аще узриши, — говорит Моисей, — ося врага твоего падшее под бременем его — под тяжелою ношею, — да не мимоидеши е — не моги проходить равнодушно мимо его, — но да воздвигнеши его с ним», — помоги врагу твоему поднять на ноги бедное животное! Вот как даже Ветхий закон Моисеев милостиво велит относиться к чужому несчастью, велит помогать даже врагу, даже скоту твоего врага в его непосильной работе! Как же нам, христианам, отказывать в помощи ближнему — другу, соседу, нашему же брату? Как не грешно нам, чадам Нового Завета — Завета любви и истины, считаться за каждый шаг, за каждую пустую услугу, какую оказываем друг другу? Братие! Как же и когда же мы поймем, когда познаем всю красоту,

всю благодатную обновляющую силу христианской любви, если не будем опытом с нею знакомиться? Как мы полюбим сердцем добродетель, если не будем исполнять ее самим делом? А она достолюбезна, она достохвальна, она в самой себе заключает счастье и блаженство, какое только возможно на земле!

325. Игумен - древодел

Преподобный Сергей всего менее заботился о насущном хлебе лично для себя, и потому нередко случалось, что недостаток в пропитании ему приходилось терпеть прежде всех. И он, постившийся еще в колыбели младенческой, с благодарным сердцем переносил всякое лишение, подавая собою пример всей братии. Так однажды у него не было ни хлеба, ни соли, и во всем монастыре ощущалась крайняя скудость в пище. Три дня провел смиренный игумен без пищи, а на рассвете четвертого взял топор и пошел к одному из братии, по имени Даниил.

— Слышал я, старче, — сказал он своему сподвижнику, — ты хочешь пристроить сени к своей келлии, позволь мне построить их для тебя, чтобы руки мои не были без дела.

— Правда, — отвечал ему Даниил, — мне очень бы хотелось построить их; у меня уже все и для работы давно заготовлено, и вот только поджидаю плотника из деревни. А тебе как поручить это дело? Пожалуй, запросишь с меня дорого...

— Эта работа не дорого тебе обойдется, — сказал ему Сергей, — мне вот хочется гнилого хлеба, а у тебя он есть; больше этого с тебя не потребую. Разве ты не знаешь, что я умею работать не хуже плотника? Зачем же тебе, старче, звать другого плотника, помимо меня?

Тогда Даниил вынес ему решето с кусками гнилого хлеба, которого сам не мог есть, и сказал: "Вот, если хочешь возьми все, что тут есть, а больше не взыщи".

— Хорошо, — сказал трудолюбивый игумен, — этого с избытком довольно для меня, побереги же до девятого часа: я не беру платы прежде работы.

Сказав сие, он крепко подтянул себя поясом и принялся усердно за работу. С раннего утра до позднего вечера, несмотря на голод, он пилил, тесал доски, долбил столбы и при помощи Божией окончил постройку. Солнце уже скрылось за дремучим лесом, когда старец Даниил снова вынес ему гнилые куски хлеба, как условленную плату за труд целого дня. Положив их пред собою, подвижник помолился, благословил их и начал есть с одной водой, даже и без соли. Это было его и обед, и вместе ужин!

Некоторые из братии при этом заметили, что когда он вкушал в поте лица заработанный им хлеб, то из уст его исходила пыль от гнилости хлеба, и, конечно, немало дивились великому терпению своего игумена, который и такую дурную пищу не хотел принять без труда. Так строго держался он заповеди Апостола Христова: ... «аще кто не хочет делати, ниже да яст!» (2

Сол. 3; 10). А взирая на его пример, и братия укреплялись в подвиге терпения.

Бегай праздности

Праздность или леность есть сама собою грех, ибо противна заповеди Божией. Еще праотцу нашему, Адаму, сказано от Бога: «В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю, от неяже взят еси» (Быт. 3; 19). Сие повеление и нас, сынов Адамовых, касается. И Апостол святой и есть тому запрещает, кто не хочет трудиться. Посему живущие в праздности и чужими трудами питающиеся непрестанно грешат и дотоле грешить не перестанут, доколе в благословенные труды не отдадут себя. От сего выключаются немощные и престарелые, которые хотя бы и хотели трудиться, но не могут.

Сердце человеческое никогда праздно быть не может, но всегда какими-нибудь мыслями занято бывает. А посему к праздному сердцу, которое никакими полезными трудами не занято, как к дому праздному, удобно приступает душевный враг, диавол, и наполняет его мыслями злыми, как вредными плевелами, и в самое действие поучает их производить. Посему праздность много беззаконий рождает: отсюда пьянство, отсюда всякие блудные дела, отсюда злые беседы, пересуды, насмешки, отсюда частые пиршества, хищения, грабления, клятвопреступления; отсюда картежные игры и неразлучные с ними обманы, безчиния, ссоры, драки и прочие беззакония. Праздность научает воровать, лгать, льстить, обманывать, ибо праздный, не имея чем питаться, устремляется на похищение чужих трудов, или явно, или тайно, или обманом. Так, «праздность научает многой злобе», по словеси премудрого сына Сирахова (Сир. 33; 28). Праздность не только губит душу, но и телу наносит вред. 1). Живущие в праздности всяким недугам и немощам подвержены. Как вода, которая течения не имеет, загнивает, так тело человеческое без движения и трудов портится и ослабевает, ибо кровь в теле, неимущем движения от трудов, загустевает и так по-малу загнивает. 2). Нетрудящийся не может в сладость и пищи принимать, ибо труды помогают варению пищи в желудке. 3). Как после трудов сон бывает сладок, так без трудов он беспокоен. 4). Над людьми праздными все смеются и они доходят до бедности, крайней нищеты.

Чтобы праздности избежать, должно твердо помнить: 1). Что время дороже всякого сокровища. 2). Как слова сказанного невозможно возвратить, так и времени потерянного сыскать невозможно. 3). Потерявшие напрасно время потом будут жалеть и будут искать хотя малейшего времени к покаянию, как жаждущие ищут прохладной воды, но не обрящут, когда настанет время Суда, а не покаяния, время строгости, а не помилования. 4). Люди должны непременно ответ дать и за самое время, напрасно потерянное, чтобы с ленивым рабом не услышать страшного оною определения

Господня: «Неключимаго раба вверзите во тьму кромешнюю» (Мф. 26; 30). Каждый пусть вспоминает увещания премудрого Соломона: «Иди ко мравью, о лениве, и поревнуй, видев пути его, и буди онаго мудрейший: он бо, не сущу ему земледельцу, ниже нудящаго его имущий, Ниже под владыкою сый, готовит в жатву пищу, и многое в лето творит уготовление. Или иди ко пчеле, и увеждь, коль мудрая есть делательница, делание ое коль честное творит: еяже трудов царие и простии во здравие употребляют, любима же есть всеми и славна: аще силою и немощна сущи, но премудростию почтена произведется. Доколе, о лениве, лежиши? когда же от сна востанеши? Мало убо спиши, мало же бдиши, мало же дремлеши, мало же объемлеши перси рукама: потом же найдет тебе аки зол путник убожество» (Притч. 6; 6—11).

(Из творений святителя Тихона Задонского)

326. Антифоны воскресной утрени

На воскресной всенощной или утрени, пред чтением Евангелия, всегда поются краткие стихи, называемые «антифонами». Слово "антифон" значит "противугласник", потому что сии стихи поются попеременно на оба клироса. Они составлены преподобным Иоанном Дамаскиным по подобию псалмов 119—133, называемых «песнями степеней», и потому называются степенными. Псалмы-песни степеней так назывались потому, что их пели иудейские певцы-левиты на ступенях Иерусалимского храма на два хора. Наши антифоны также прилично назвать «степенными» потому, что они ведут нас как бы по ступеням лестницы от земли на небо, от странствия в отечество, от скорби в радость, от бедствия в блаженный покой. Сии антифоны так глубоко поучительны и поются в наших обителях таким трогательным напевом, что без сердечного умиления их, кажется, и слушать нельзя. К сожалению, на славянском языке они неудобовразумительны, посему предлагаем здесь их в русском переводе.

На первый глас. Антифон 1-й. В тесноте моей избавь меня от горестей, Господи! к Тебе взываю. — Между живущими в пустынях, вне суетного мира, непрестанно обитает любовь к Богу. — И Святому Духу принадлежит честь и слава, как Отцу и Сыну, потому будем петь хвалы Единодержавной Троице.

Антифон 2-й. — Ты вознеси меня на горы Твоих законов, Боже! Дай мне просиять добродетелями: и я буду воспевать Тебя. — Простерши десную руку Твою, Слово, сохрани меня, соблюди, дабы огонь греха не опалил меня. — Через Святого Духа вся тварь, обновляясь, снова приходит в первобытное состояние: ибо сила у Него одна с Отцом и Словом.

Антифон 3-й. — Когда сказали мне: пойдём во дворы Господни! — возрадовался дух мой, весело стало и сердцу. — В дому Давидовом великий ужас! Там поставлены престолы, и должны судиться все племена и народы. — И Святому Духу должно воздавать честь, поклонение, славу и державу, как прилично Отцу и Сыну, ибо Троица не по лицам, но по существу едина.

На второй глас. Антифон 1-й. — К Тебе, Спаситель, на Небеса устремляю очи сердца моего! Сиянием Твоим спаси меня. — Довольно согрешаем мы на каждый час пред Тобою, Христе мой! Помилуй нас, и дай прежде кончины желание покаяться Тебе. — Святому Духу свойственно царствовать, освящать, возбуждать к деятельности тварь: ибо Он Бог, единосущный Отцу и Слову.

Антифон 2-й.— Если бы не было Господа с нами, кто бы мог остаться невредимым от врага и человекоубийцы? — Спаситель! Не предай своего раба зубам их, ибо враги мои, как львы, стремятся на меня. — У Святого Духа источник жизни и владычество, ибо все сотворенное, как Бог, Он укрепляет и сохраняет в Отце чрез Сына.

Антифон 3-й.— Надеющиеся на Господа подобны горе святой, приразится ли к ним Велиар, — они не поколеблются. — Невозможно, чтобы живущие по заповедям Божиим, простерли руки свои к беззаконию, ибо Христос не допустит быть жезлу над уделом Своим. — От Святого Духа истекает всякая премудрость, от Него благодать Апостолам, в награду венцы мученикам и видения Пророкам.

На третий глас. Антифон 1-й. — Пленных сынов Сионовых Ты исхитил из Вавилона. Увлеки и меня, Слово, от рабства страстей к жизни. — В знойное время сеющие со слезами божественными будут пожинать с радостью класы жизни вечной. — От Святого Духа, как от Отца и Сына, льются лучи благих даров, ибо Им все живет и движется.

Антифон 2-й. Если Господь не созиждет дома добродетелей, напрасно мы будем трудиться; но когда Он защищает душу, никто не разорит у нас града. — Будучи усыновляемы Духом Тебе Христу, как Родителю, святые навсегда делаются плодами чрева Твоего. — Всякая святость и премудрость видима в Духе Святом, ибо Он поддерживает бытие каждого творения. Будем служить Ему, как и Отцу и Слову, ибо Он Бог.

Антифон 3-й. — Блаженны боящиеся Господа! Ходя по стезям заповедей, они будут вкушать от всех животворных плодов. — Возвеселись, великий Пастырь, видя вокруг трапезы Своей детей Своих, пускающих ветви добродетели. — Святому Духу свойственна вся полнота славы, ибо от Него изливается благодать и жизнь на все творения, и Ему воспевается хвалебная песнь, как Отцу и Сыну.

На четвертый глас. Антифон 1-й. — От юных лет моих многочисленные страсти воюют на меня, — но, Спаситель мой! Ты укрепи и спаси меня. — Ненавидящие Сион! Посрамит вас Господь, изсохнете, как трава от огня! — Святым Духом всякая душа оживляется, очищаясь, возвышается и от Троицной Единицы просветляется священным, таинственным образом.

Антифон 2-й. — Из глубины души моей я громко вопию к Тебе, Господи! Приклони Божественный слух Свой и выслушай меня. — Кто возложил надежду на Господа, тот выше всех скорбей. — От Святого Духа льются струи благодати и, напаяя все творение, дают ему силы к живорождению.

Антифон 3-й. — О, если бы вознеслось сердце мое к Тебе, Слово! тогда бы никакие наслаждения в мире не приковали меня к земле своею прелестью. — Крепка любовь человека к своей матери, но к Господу мы должны пламенеть сильнейшею любовью. — В Духе Святом полнота Боговедения, созерцания и премудрости, ибо Слово открывает чрез Него все Отеческие повеления.

На пятый глас. Антифон 1-й. — В глубокой горести моей, как Давид, пою Тебе, Спаситель мой! Избавь душу мою от языка лукавого. — Блаженна жизнь пустынножителей! Любовь к Богу окрыляет их. — Святым Духом держится все, и видимое, и невидимое, ибо Он, как единый от Троицы, существенно Самодержавен.

Антифон 2-й. — Душа! Взойдем на горы! Спеши туда, откуда идет помощь. — Христе! ускори десницею Своею сохранить меня от всякого коварства. — Как прилично ведущим Бога, скажем Духу Святому: Ты — Бог, Жизнь, Любовь, Свет, Ум! Ты — Благодать! Ты — вечный Царь!

Антифон 3-й. — От всей души порадовался я за тех, которые сказали мне: пойдем во дворы Господни! И я молюсь за них. — В доме Давидовом ужасное совершается, там огонь сожигает студодейный ум. — Святой Дух Своею властью источает жизнь. Чрез Него, равно как чрез Отца и Слово, одушевляется все живущее.

На шестой глас. Антифон 1-й. — На небо возвожу очи мои к Тебе, Слово! Умилосердись надо мной, чтобы я мог посвятить Тебе жизнь мою. — Мы в унижении, помилуй нас, Слово! И устрой из нас сосуды на доброе Себе употребление. — Святой Дух — виновник спасения всех. Когда дыхание Его коснется достойного, оно вскоре восхищает его от всего земного, окрыляет, возвращает, поставляет на высоте.

Антифон 2-й. — Если бы не было Господа с нами, никто бы из нас не мог устоять против нападений врага, но кто победит, тот возносится. — Не дай, Слово, чтобы зубами их уловлена была, как птичка, душа моя. Несчастный я! Как мне избавиться от врагов, когда я влекусь любовью ко грехам? — От Святого Духа на всех вдохновение, благоволение, разумение, мир и благословение, ибо Он творит одно с Отцом и Словом.

Антифон 3-й. — Надеющиеся на Господа, страшны для врагов и чудны для всех. Взор их устремлен горе. — В уделе праведных никто не простирает рук своих к беззаконию, ибо они видят помощника в Тебе, Спаситель! — Держава Духа Святого простирается на всех, Ему поклоняются воинства горе (на Небеси) и все дышащее долу (на земли).

На седьмой глас. Антифон 1-й. — Ты возвратил, Спаситель, пленных сынов Сиона из страны чужой, и меня оживи и избавь от рабства страстей. — В знойное время сеющий скорби, хранящий посты со слезами будет с радостью пожинать снопы для питания в жизнь вечную. У Святого Духа источник Божественных сокровищ, от Него премудрость, разумение, благоговение. Ему принадлежит хвала, слава, честь и держава.

Антифон 2-й. — Если Господь не созиждет в душе дома, напрасен будет труд ваш, ибо без Него ни дела наши, ни предначертания не совершаются. —

По внушению Духа святые, как плоды чрева, произрастают Отческие истины о усыновлении. — Святым Духом держится бытие всего сущего, ибо Он — Бог довременный, Владыка вселенной, Свет Непреступный, Жизнь всего.

Антифон 3-й. — Боящиеся Господа, обретши пути жизни, будут блаженствовать во времени и в вечности среди непреходящей славы. — Вокруг трапезы своей, видя детей Своих, как отрасли, веселись и радуйся, великий Пастырь, руководствуя их ко Христу. — Во Святом Духе глубина дарований, полнота славы, великая бездна судеб! Ему принадлежит едина слава с Отцом и Сыном, потому Ему и поклоняются.

На восьмой глас. Антифон 1-й. — С юных лет моих враг искушает меня, огнем сластолюбия сожигает меня, но я надеждою на Тебя, Господи, побеждаю его. — Ненавидящие Сион будут как трава, которая сохнет, быв исторгнута, ибо Христос ссечет их выи мучительным мечом. — От Святого Духа жизнь всему. Он Свет от Света, Бог великий! Мы воспеваем Его с Отцом и Словом.

Антифон 2-й. — О, если бы сердце мое, чувствуя над собою страх Твой, преисполнялось смирением! Иначе, вознесшись, оно отпадет от Тебя, Премилосердный! — Возложивший надежду на Господа не устрашится тогда, когда Он будет всех судить и огнем наказывать. — Всякий, вдохновенный помощью Святого Духа, созерцает, предрекает и совершает чудные дела, воспевая в трех Лицах единого Бога, ибо, хотя Бог сияет Троичным светом, но Он один Властитель.

Антифон 3-й. — К Тебе взываю, Господи! Внемли, преклони слух Твой к воплю моему и очисти меня прежде, нежели возьмешь отселе. — Всякий отходит к матери своей, земле, и преселяется туда, где все пожившие приемлют муки или почести. — От Святого Духа научаемся исповедать, что Бог есть Единица Трисвятая, то есть — Отец Безначальный, от Которого родился Сын прежде времени, вместе с Ним просиял от Отца и Дух Святой, имеющий с Ним равный образ и Престол.

Антифон 4-й. — Посмотрите, что может быть лучше, что прекраснее того, когда братия живут вместе! За сие и Господь обещал жизнь вечную. — О своей одежде не велит нам пещись Тот, Кто украшает лилии полевые. — От Святого Духа, единоличного Виновника, подается мир всему, ибо Он Бог, по существу совершенно един с Отцом и Сыном.

Из сих антифонов чаще всех поется 1-й антифон 4-го гласа. В седмичные, то есть не воскресные дни, он поется всегда, когда бывает полиелейная служба.

327. Путник

Мы, христиане, от дня рождения нашего до дня смерти по пути жития сего путешествуем. Иному путнику путь дальше, другому ближе — так и путь жития нашего не для всех нас одинаковый: один скорее оканчивает путь свой, другой дольше идет. Путник, идя дорогою, всякого несчастья

опасается; так и нам, по пути мира сего идущим, надобно всего опасаться. «Блюдите, како опасно ходите; не якоже не мудри. Но якоже премудри, искупующие время, яко дние лукави суть» (Еф. 5; 15,16). Путник подвергается всякой непогоде и буре, так и с нами, по пути своему идущими, приключается всякая буря бед, нашествий и искушений. Путник о всем том небрежет, но, все претерпевая, идет, куда нужно; так и нам должно пренебрегать всякою бедою, какая бы не случилась, терпеть и идти к желаемому своему отечеству. На путника часто нападают разбойники и обнажают, а часто и убивают, а то и до места идти не допускают; то же может случиться и с нами, ибо и на нас демоны, как разбойники, нападают и неосторожных уязвляют и убивают, и таким образом до желаемого отечества не допускают. Путники защищают себя от разбойников оружием; так и нам должно защищать себя от демонов молитвою и Словом Божиим. У путника всегда на уме место, к которому идет, и он заботится, как бы до него дойти; так и у нас всегда должно быть Отечество Небесное на уме и о том тщание, как бы до него достигнуть. «Тако тецыте, да постигнете», — глаголет нам Апостол святой (1 Кор. 9; 24). Чем далее путник по пути идет, тем более сокращается его путь; так, чем более мы продолжаем путь жития нашего, тем более к концу приближаемся. Путник, пришедши на место, куда шел, безопасен бывает и успокаивается, и радуется; так и мы, христиане, когда благополучно окончим путь наш и придем в Небесное Отечество, от всех бед и напастей освободимся, будем успокаиваться и о вечном своем блаженствии радоваться, которое буди нам получить благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. Аминь!

(Из книги "Сокровище духовное" святителя Тихона Задонского)

Три путника. Притча

В одну отдаленную страну шли три путника. Обширна и прекрасна была страна сия, добродетельны и счастливы ее жители; приятно было путникам называть ее своей родиной, хотя с незапамятных времен предки их были удалены из нее. Труден и тяжел был их далекий путь. То извивался он по скалам обнаженным, то терялся в пустынных песках, то, перепутанный, разделялся и расходился в разные стороны. Редко шел он по прекрасной плодоносной равнине. Однажды проходили три путника по такой равнине. Величественно блистало солнце на голубом небе. Тихий ветерок едва колебал благорастворенный воздух. Луг усеян был прекрасными цветами, между коими почти незаметно струились прозрачные ручейки. "Я устал, — сказал один из путников, — останемся здесь подкрепить свои силы и насладимся красотами природы!" — и он остался. "Нет, — сказал другой, — мы пойдем, дабы достигнуть родной страны, где ожидают нас покой и счастье, но не будем спешить, дабы не утомиться на сем незнакомом пути". И он пошел, но медленно. "Поспешим, — сказал третий, — не всегда путь так

благоприятен, как теперь. После продолжительной теплой и ясной погоды наступает долгое и мрачное ненастье". И он удалился. Сладостен был покой первого. Страна, где он остался, по-видимому, сотворена была для доставления удовольствий. Чем больше он наслаждался, тем больше жаждал наслаждений. Наконец, в расслаблении чувств простерся он на зеленой мураве и заснул. Другой шел медленно. Если путь становился тернист, то он старался обойти его другим, на коем росли розы. Часто, чтобы избежать столкновений на пути своем, он придумывал способы угладить весь предстоящий ему путь. Третьему путь казался не так долог и утомителен. Мимоходом взирал он на окрестные страны, им проходимые. Мысль, что его ждет на родине счастье, — подкрепляла его. Прошло несколько времени, и вид природы переменился. По голубому небу протянулись черные тучи, блестящее светило не рассыпало на землю теплотворных лучей своих, убийственные вихри всклубились в воздухе, молнии бороздили небо от края до края, и гром потрясал всю окрестность, все сделалось пусто и безотрадно! Спящим застигла буря первого из путников и оставила его — спящим навеки... Другой, увидев угрожавшее ему бедствие, хотел избежать его, но было уже поздно. Он свернул с настоящего пути и пошел было другим, по его мнению более безопасным, но сей, разделяясь и извиваясь около одного и того же места, наконец завел его в страну непроходимую, где он должен был заблудиться. Третий благовременно и благополучно достиг счастливой страны, был с истинною радостью принят там и поселился в ней, дабы вечно блаженствовать.

Путник земной! Спешి в родную — Небесную страну! Пышна и привлекательна страна удовольствий и наслаждений житейских, как страна Содомы и Гоморры, но огонь и жупел пожжет некогда страну сию и тебя вместе с нею. Удаляясь из мира греховного, не обращай на него очей своих, не ухищрайся вдвойне наслаждаться и земными, и небесными благами — вспомни участь жены Лотовой! Кто хочет спастись, — тот спеши!

(Христианское чтение, 1833)

Надо спешить! Притча

Я прибыл на пароход несколько раньше времени, назначенного для отплытия. Пассажиры собирались; колокольчик звенел не один раз, и прежде, нежели отняли лестницу, по которой с берега сходят на судно, кормчий прокричал, чтоб желающие отплыть шли поскорее. Поместившись на палубе, я начал наблюдать происходившее. Те, кои ранее перебрались на судно, теперь спокойно и беззаботно занимались разговорами или, подобно мне, наблюдали; а опоздавшие бегали, хлопотали, торопливо бросали на палубу связки, чемоданы и верхнюю одежду. Колокольчик прозвенел в последний раз, и только лишь отняли лестницу, как многие побежали, задыхаясь и крича, чтобы их подождали. — "Зачем так поздно? Ну, идите скорей, вы остались на берегу". Кормчий стал на свое место, колеса пришли в движение,

и судно начало удаляться от берега. Я смотрел еще на зрителей, стоявших на берегу, как вдруг мое внимание обратил на себя один молодой человек, бежавший по берегу. Он махал платком, давая разуместь, чтобы его взяли на пароход. Кормчий как будто не замечал сего и занимался только судном. Молодой человек бросился в лодку, кричал изо всей силы, чтоб его подождали, гребцы употребляли все усилия догнать нас. Кормчий и на это, по-видимому, не обращал внимания, но наконец отвечал: "Нельзя, слишком поздно!" — Лодка воротилась к берегу, а пароход продолжал свой путь.

Долго я думал о молодом человеке, пока мысли мои не обратились на моих сопутников. Всех нас ожидает, сказал я себе, другого рода путешествие, гораздо важнейшее, а сколько таких людей, которые никогда не думают о нем! Сколько таких, которые, подобно зрителям, коих мы оставили на берегу, беспечно смотрят, как другие отправляются из сего мира в другой, а сами почти вовсе не заботятся о том, что и им некогда надобно будет предпринять подобное путешествие. Слава Богу, есть и такие, которые не забывают о бессмертии своей души, а посему благовременно приходят к Господу Иисусу Христу и посвящают Ему начатки дней своих. Другие медлят, окованные житейскими попечениями. Прельщенные земными удовольствиями, увлеченные примерами порочных людей, они со дня на день отлагают великое дело спасения, пока Святой Дух не возбудит их гласом Евангельским, чтобы они поскорее последовали Его призыванию. Но увы! Как опасно не покоряться Божию призыванию! Наступит время, когда человек сделается совершенно неспособным внимать внушениям Божественной любви. Читатели! не отлагайте попечения о спасении до часа смертного, иначе вы придете слишком поздно. Те, кои не внимают ни гласу своей совести, ни призыванию Евангельскому и противятся Всемогущему до последней минуты своей жизни, может быть воззовут, но не будут услышаны, будут вопиять и умолять, но напрасно. — «Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения!» (2 Кор. 6; 2).

(Христианское чтение, 1833)

328. "Спасая, спасай твою душу!"

Человек не может спастись без помощи благодати Божией, но и благодать Божия не спасет его, если он сам не пожелает спастись. Благодать Божия необходима для спасения нашего, но она не стесняет и нашей свободной воли. Благодать Божия и собственное желание человека — вот два крыла, которыми он взлетает в Рай. «Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе», — говорит Иисус Христос (Мф. 16; 24); но: «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15; 5). Бог создал человека без человека, но спасти человека не благоволит без участия самого человека. Святитель Златоуст говорит: "Благодать хотя и есть благодать, но спасается только тот, кто хочет спастись". Благодать Божия призывает человека ко спасению, а человек должен слушать ее; Бог «всем хочет спастися» (2 Тим. 2; 9), всех зовет к покаянию, но и человек должен сам пожелать себе спасения и покаяться.

Если же человек пребывает долгое время в грехе без покаяния, то от привычки ко греху ослабевают в нем и желание спасения, а потому истощается и благодать Божия в долготерпении. И доходит дело до того, что сам человек не хочет покаяться во грехе, потому что не может от него отвыкнуть, а Бог не хочет простить ему греха, потому что Он не может его более терпеть. И вот человек приходит в отчаяние, и Бог оставляет его. Было, значит, время, когда человек мог покаяться, а не хотел, теперь же, если бы и захотел, не может...

Человек более склонен ко злу, чем к добру. Стоит ему раз согрешить, и он чувствует уже влечение повторить грех. Когда Лот бежал из Содома, ему было сказано: «Спасая, спасай твою душу: не озирайся вспять, и спасайся!» (Быт. 19; 17). Но жена Лота не послушалась, остановилась, оглянулась назад, может быть, желая хотя взглядом проститься с погибающим отечеством, и тотчас же превратилась в столп слана... В сем событии заключается глубокий смысл. Сам Господь указывает нам на этот пример: «Вспомните жену Лотову!» — говорит Он в Евангелии (Лк. 17; 32). Весь мир во зле лежит, грех повсюду царит, — смотри, христианин, спасая, спасай душу твою, не озирайся вспять, не смотри на земную суету, которая может прельстить очи твои, не теряй напрасно времени, чтобы не погибнуть в потоке зла. Так внушает человеку благодать Божия. Но воля человеческая не слушается, медлит на пути к покаянию, оборачивается назад, смотрит на зло и крепнет во зле... Худое, греховное пожелание обращается в привычку, а привычка — вторая природа: она обращается в потребность, в нужду. Как часто мы делаем по привычке то, чего по природе не сделали бы! Как мучителен бывает этот закон греховной привычки для грешника! Один день, один час, один только раз попустил ты греху одолеть тебя, и грех, получив от тебя же самого власть над тобой, становится твоим господином. Один раз с греховным услаждением посмотрел ты на красивое лицо, и тебя уже тянет посмотреть еще и еще, и — помилуй Бог, если не удержишься! Греховные помыслы не дадут тебе покоя ни днем, ни ночью! Раз протянешь руку к чужому добру, — дойдет до того, что неправда на неправду, обида на обиду скуют тебе такую цепь, которая крепко свяжет совесть твою. Тогда не тронут тебя ни слезы сирот, ни жалобные стоны бедных, ни стыд людской, ни страх Божий. Забудешь ты и думать о душе, не придет тебе на память ни смерть, ни Страшный Суд, не убоишься ты и муки вечной. Чем больше будешь копить стяжаний, тем больше будет разгораться в тебе жажда сребролюбия. Сегодня и завтра одно и то же, то же и всегда, что начнется однажды! Положим, ты захочешь покаяться, но воля твоя уже окрепла во зле, в тебе царит привычка ко греху. Ты хочешь каяться, но твое намерение колеблется; ты желаешь, но тебе жаль расстаться с грехом. Ты хочешь исповедать грех, но тебе не хочется исправить себя, — и хочешь, и не хочешь! Видно, цепи, тебя охватившие, только вытягиваются, а не рвутся совсем! Читая или слушая сие слово мое, ты мало нечто смягчаешься сердцем, может быть, появляются на очах твоих и слезы, — а потом... потом твое сердце снова окаменеет во зле! В Великом посте ты покайся во грехе, а после Пасхи раскаиваешься или, по

крайней мере, вовсе забываешь, что покаялся. И будет ли когда тому конец? Послушай, вот что говорит Дух Святой грешникам нераскаянным устами пророка Иеремии: «Аще может применить ефиоплянин кожу свою и рысь пестроты своя, то и вы можете благотворити, обучившися злым» (Иер. 13; 23). Вот как губительна греховная привычка! Вот как трудно от нее отстать! И вот уже одно крыло твое не действует, твоя воля ослабела и привести тебя к покаянию не в силах.

Посмотрим, действует ли другое крыло — Божия благодать. Та благодать, которая из Павла, гонителя Церкви, соделала Апостола, из мытаря Матфея — Евангелиста, из повешенного на кресте разбойника — богослова, — такая благодать особенная великих грешников соделала в один час святыми, и не всегда, не всякому она подается. Ты не жди себе такой благодати, которую Бог подает не многим и не часто, имиже Сам весть судьбами. Помышляй о той благодати, которую Бог тебе дает, которая достаточна для твоего спасения, которая тебя всегда поддерживает, чтобы ты не погиб, влечет тебя всегда к покаянию. Сия-то вот благодать и оставит тебя, если ты постоянно будешь презирать ее. Бог как бы так говорит грешнику: "Я посадил тебя как виноградную лозу не на земле пустынной и безводной, не на месте сухом и каменистом, где нельзя ожидать плода; ты родился не у евреев или агарян. Я насадил тебя на месте плодоносном, на месте злчном и прохладном, — потому что определил тебе родиться от родителей христианских в недрах Православной Церкви, воспитаться млеко Святой веры. Для охранения тебя от прохожих — от преходящих прелестей мира сего, Я оградил тебя оградой всех дарований Духа Святаго в купели Святого Крещения и в Таинстве Миропомазания. А чтобы ты был безопасен от нападений разбойников, от искушений бесовских, Я создал столп в тебе, столп крепкий — благодать Мою Божественную. Чтобы ты мог принести плод для небесной житницы, Я воздвигал непрестанно сердце твое учением Евангелия Моего. Для орошения твоего Я пролил Кровь Мою на Крест и предлагаю Ее тебе каждый день в Таинстве Причащения. Что еще могу Я сделать и не сделал для тебя? Но напрасны были труды Мои! Тщетны Мои попечения! Ожидал Я от тебя покаяния, ожидал плодов добродетели, — вместо того ожесточился ты во грехах, опутал себя ими, как тернем! «Ждах да сотворит гроздие, и сотвори терние!» Что же Мне теперь делать с виноградником Моим, с тем нераскаянным грешником? «Отыму ограждение его, и будет в разграбление; разорю стену его, и будет в поспание, и облаком заповем еже не одождити на него!» — Не правда ли, друг мой, какое страшное слово? Бог тебя оставляет, Его долготерпение обращается в гнев... Что же ты думаешь? «Или о богатстве благодати Его, и кротости, и долготерпении нерадиши, не ведай, яко благодать Божия на покаяние тя ведет?» Вот та спасительная нить, которой Бог влечет тебя к покаянию! Если станешь еще противиться, то она оборвется, и ты низринешься в погибель вечную. Бог отверзает тебе все сокровища Своей благодати, а ты обращаешь их в сокровища гнева. «Ты же, — говорит святой апостол Павел, — по жестокости твоей и непокаянному сердцу собираеши себе гнев». После сего

справедливо страдать тебе за свои дела! Ты забыл Бога, и Бог забудет тебя! И как Он призывал тебя к Себе, но ты не хотел идти, — так и ты будешь Его просить, но Он уже не захочет тебя слушать. Во грехе ты жил, во грехе и умрешь. «И во гресе вашем умрете!» — так говорит Господь в Святом Своем Евангелии подобным тебе грешникам. Итак, СПАСАЯ, СПАСАЙ ТВОЮ ДУШУ! Аминь.

(Из "Поучительных слов" святителя Илии Миняitia)

329. Первое августа

Праздник 1 августа в церковных месяцесловах именуется Происхождением Честного и Животворящего Креста Господня. Слово "происхождение" здесь должно понимать в смысле исхождения: в этот день в древности исходили в крестный ход с частями животворящего древа Господня из царских палат греческих императоров, где обычно хранились сии святыни; в сей день положено и теперь исходить со Святым Крестом из алтаря на средину храма для поклонения ему и лобызания его, исходить со Крестом на источники, озера и кладези для освящения воды, — вот почему сей день и называется днем происхождения или, проще сказать, исхождения Честного и Животворящего Креста Господня.

Обычай освящать воду первого числа каждого месяца — обычай очень древний. Он и по сие время соблюдается в Афонских и некоторых русских обителях. У греков в Царьграде сей обряд совершался в храме святой Софии. Но в первый день августа вошло в обычай соединять сие водоосвящение с крестным ходом на источники потому, что в этом месяце в теплых странах особенно много бывает разных болезней; чтобы оградить от сих болезней верующих силою Честного и Животворящего Креста и освятить воду и воздух благодатию Божиею, Святая Церковь и установила совершать в сей день водоосвящение на источниках водных, соединив его с крестным ходом. В первый раз празднование Святому Кресту в этот день было установлено после 1164 года вот по какому случаю. Греческий император Мануил и русский Великий князь Андрей Георгиевич Боголюбский в один и тот же день одержали победу над своими врагами: первый — над сарацинами, второй — над болгарами. И тот, и другой государь имели благочестивый обычай носить при своих войсках икону Матери Божией с Предвечным Младенцем и Честный Крест Господен. В русских полках Святой Крест носили два священника в облачениях; когда нужно было начинать сражение, князь Андрей со слезами молился пред святою иконою Богоматери и причащался Божественных Таин Тела и Крови Христовых. Вооружая себя сим благодатным оружием, он не столько полагался на мужество и силу своих воинов, сколько на помощь Божию, памятуя слова царя Давида: «Не в силе констей восхочет, ниже в лыстех мужеских благоволит. Благоволит Господь в боящихся Его и во уповающих на милость Его» (Пс. 146; 10—11). По примеру великого князя и по его приказанию с коленопреклонением молились пред иконою Пресвятой Богородицы и Честным Крестом

Христовым и все воины, а потом благоговейно целовали сии святыни и небоязненно выходили против врагов. И помогал им Господь силою Креста Своего, а Пречистая Дева — Своим Матерним заступлением у Сына и Бога Своего. Таков был обычай у благочестивого князя Андрея, таким же порядком вышел он и против болгар. И победил он своих врагов, и отобрал у них пять городов, в том числе город Брахимов на реке Каме. По возвращении с поля битвы в стан воинский доблестный князь со своими воинами удостоился видеть чудесное знамение Божией помощи: светлые лучи исходили от иконы Спасителя и Богоматери и своим светом осиявали все ополчение. Это было 1 августа 1164 года. Такое видение воодушевило еще большим мужеством христоролюбивое русское воинство, оно снова устремилось на врагов и покорило России их землю. Впоследствии оказалось, что и греческий император Мануил, вышедший с войском против сарацин, видел подобное же знамение от иконы Христа Спасителя и Богоматери и от Святого Креста и точно также одержал победу над своими врагами. Благочестивые государи известили друг друга о милости Божией посланиями, по совету своих архипастырей установили в первый день августа особый праздник во славу Христа Спасителя, причем, в воспоминание чудесной помощи от Святого Креста положили износить Святой Крест из алтаря во время утреннего Богослужений на средину церкви для поклонения — подобно тому, как износится он в день Воздвижения 14 сентября. Посему, как в день Воздвижения, так и в сей день Происхождения (или исхождения) Святого Креста, после великого славословия священник износит северными дверями на главе святое древо при умилительно-торжественном пении "Святой Боже...". Взойдя на амвон, он возглашает: «Премудрость прости!» И в ответ на сие возглашение певцы поют трижды тропарь Святому Кресту: "Спаси, Господи, люди Твоя...", а священник полагает Крест на аналое и кадит его; затем трижды поется: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим!» При сем пении вся церковь вместе со священнослужителями творит троекратное земное поклонение пред Честным Крестом — знаменем нашего спасения, а потом начинают благоговейно целовать его при пении трогательных стихир: «Приидите вернии, Животворящему древу поклонимся, на немже Христос Царь славы волею руцы распростер...» С 1 августа Святая Церковь уже начинает свое приготовление и к празднику Воздвижения Честнаго Креста Господня, с этого дня на утрени поются ирмосы сего праздника: «Крест начертав Моисей, впрямю жезлом Чермное пресече...»

Тропарь, глас 1-й:

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы православным христианам на сопротивных даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Кондак, глас 4-й:

Вознесыйся на Крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже; возвесели нас силою Твоею, победы дая

нам на супостаты, пособие имущим Твое, оружие мира, непобедимую победу.

Стихира при поклонении Честному Кресту, глас 2-й:

Приидите, вернии, Животворящему древу поклонимся, на нем же Христос Царь славы волею руке распростер, вознесе нас на первое блаженство, ихже прежде враг сластию украд, изгнаны от Бога сотвори. Приидите, вернии, древу поклонимся, имже сподобихомся невидимых враг сокрушити главы. Приидите вся Отечества языков, Крест Господень песнями почтим: радуйся Кресте, падшаго Адама совершенное избавление, о тебе бо вернейшии цари наши хвалятся, яко твоею силою исмаильтеския люди державно покарающе, ты ныне со страхом христиане целующе, на тебе пригвоздившагося Бога славим, глаголюще: Господи, на том пригвоздивыйся, помилуй нас, яко благ и Человеколюбец.

Слава, глас 2-й:

Днесь неприкосновенный существом, прикосновен мне бывает, и страждет страсти, свободядай мя от страстей, свет подаваяй слепым, от беззаконных устен оплевается и дает плещи за плененныя на раны. Сего Чистая Дева и Мати на Кресте зрящи, болезненно вещаше: увы мне, Чадо мое, что сие сотворил еси; красный доброту паче всех человек, бездыханный беззрачный являешися, не имея вида, ниже доброты: увы мне, мой Свете, не могу спяща зрети Тя, утробу уязвляюся, и лютое оружие сердце мое проходит. Воспеваю Твоя страсти, поклоняюся благоутробию Твоему: Долготерпеливе слава Тебе.

330. Фавор

Прекрасна гора Кармил — древнее жилище пророков Илии и Елиссея, величественны и другие горы Святой Земли. Но едва ли какая другая гора в Палестине так радуется взор путника-христианина, как священная гора Фавор — гора Преображения Господня. Она находится верстах в семи от города Назарета, где в продолжении 30 лет смиренно жил Христос Спаситель в доме Иосифа, занимаясь трудами древоделания. Гора Фавор, по выражению древнего русского паломника игумена Даниила, "дивна и чудна уродилася от Бога". Она совсем круглая, от самого низа до вершины постепенно суживается, наподобие кучи песка, так что игумен Даниил сравнивает ее со стогом сена: "Гора посреди поля, — говорит он, — стоит красно, яко стог". Она стоит совсем отдельно от других гор и потому кажется очень высокой, хотя на деле она и не выше полуверсты. Ее бока почти со всех сторон одеты дубовым и фисташковым лесом, тут привольно жить зверям и разным птицам, почему еще во времена пророка Осии охотники раскидывали свои сети на склонах Фавора (Ос. 5; 1). На вершине горы довольно просторная площадка, на которой в недавнее время построен греческий общежительный монастырь. На месте Преображения Христова стоит ныне храм, коего престол, по преданию, занимает то самое место, где стояли стопы Преобразившегося Господа. Чувство страха и благоговения наполняет душу,

когда приближаешься к сему священному месту. Вот рассказ святых Евангелистов о сем великом событии во всей его простоте.

Взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и вошел на высокую гору помолиться. И когда Он молился, вид лица Его изменился, — лицо Его просияло как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет, блистающими как снег, как на земле белильщик не может выбелить. И вот, два мужа, которые были Моисей и Илия, беседовали с Ним. Явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу: "Господи, хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илию". Ибо не знал, что сказать, потому что они были в страхе. Когда он еще говорил, вот облако светлое осенило их, и устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас глаголющий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение, Его слушайте!» И, услышав, ученики пали на лица свои, и очень испугались. Но Иисус приступил, коснулся их и сказал: "Встаньте и не бойтесь". Возведши же очи свои, они ничего не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус воспретил им, говоря, — никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они умолчали, и никому не говорили о том, что видели...

При спуске с вершины Фавора и теперь указывают место, где наш Спаситель дал эту заповедь Своим избранным ученикам. Он хотел укрепить их веру и явил им славу Свою, дабы они потом, когда увидят Его распинаемого, уразумели ту великую истину, что Он страждет за мир вольной волей, и проповедали миру, что Он есть воистину присносущное Сияние Отца. Да воссияет, Господи, и нам свет Твой Присносущный, да просветит он тьму греховную, омрачающую наши грешные души, да во свете Твоем пойдем по пути спасительному вслед за Тобою, наш Пастырь добрый! И если на сем пути неизбежно пройти чрез гору Голгофу — чрез скорби и страдания, то поддержи веру нашу, укрепи надежду, да не угаснет в наших сердцах слабая искра любви к Тебе!

Гора Фаворская очень пустынна, только в праздник Преображения Господня ее склоны оживляются тысячами богомольцев, они обыкновенно приходят с вечера и ночуют в палатках, раскинутых около монастыря. Вид с вершины Фавора очень живописный. Далеко на север, будто огромный белый шатер, раскинулась гора Ермон, — эта снежная вершина Антиливана. На Восток тянется хребет береговых гор озера Тивериадского, малая частица которого сверкает из-за черных скал. На юго-западе, от самой подошвы Фавора, разворачивается прекрасная долина Ездрина. Сколько великих исторических событий совершилось на этой долине! Сколько человеческой крови пролито на ней со времени Иисуса Христа! Вот, на западном склоне Фавора приютилась арабская деревушка, носящая имя мужественной израильской пророчицы Деворы; целая славная история связана с именем

этой мудрой жены. Она сама сопровождала Варака, военачальника израильского, когда он с 10.000 воинов спустился с горы Фавор и разбил Сисару, военачальника царя Асорского. Подробный рассказ об этом, равно и ту чудную песнь, которую воспела Девора во славу Господа после сей победы, можно прочитать на 4-й и 5-й главах Книги Судей...

На юге от Фавора, за долиной Ездриной, тянутся мрачные горы Гелвуйские, на коих погиб Саул. Тут же видно селение Эндор, где жила волшебница, предсказавшая Саулу его гибель. А вот и еще селение — это Евангельский Наин, тот городок, у ворот коего Христос Спаситель воскресил единородного сына безутешной вдовицы... И воскресает в памяти, и живо представляется в уме это чудо небесного милосердия к несчастному вдовству немощного!

По утрам, в летнее время, над всей горой Фавор обыкновенно стоит густой туман, который рассеивается только к полудню, а по ночам выпадает обильная роса, от которой вся растительность на Фаворе имеет свежий вид даже в самые знойные месяцы, и Фавор весело встречает усталого путника и манит его под тень своих дубовых лесов.

331. Гроб-лествица. Слово на день Успения Богоматери

«И лествица к небеси гроб бывает!» (Стихира 1 на вечер).

Бывает гроб лествицею к Небеси, бывает лествицею и к аду! Как много людей проходит этой лествицей каждый день и каждый час! Но много ли таких, о коих с твердой уверенностью можно сказать, что они — на небе? И однако же, братие, важное дело сие зависит совершенно от человека! В его полной воле, куда ему угодно будет обратить лестницу гроба, — вверх или вниз, на небо или в ад?

И мы сами обращаем ее к аду... Это для себя-то самих, на всю вечность?! Кто бы поверил этому, если бы непрестанный опыт не свидетельствовал о том самым непререкаемым образом.

Каким же образом бывает это? Как же человек, существо столь самолюбивое, которое тем и живет, чтобы ему было всегда хорошо, — как он доходит до такого забвения своих выгод, что лествицу, данную ему для восхода на небо, обращает невозвратно к аду? Все это бывает, братие, самым неприметным образом, и потому-то отчасти человек действует вопреки собственному благу. Гроб оказывается для него лествицею в минуту самой смерти, но становится лествицею в продолжение всей жизни, и становится неприметно. Человек живет, не думая о своем гробе, а гроб, напротив, всегда помнит его; каждое действие человека обращается в ступень лествицы, доброе — к небу, а злое — к аду. Таким образом, умирая, человек находит гробовую лествицу уже готовой, им же самим неприметно сделанной во время своей жизни; видит нередко с ужасом, что она вся обращена вниз, в ад, но уже не в силах обратить ее к небу, — другой раз не живут, и несчастная душа идет, куда ведет ее ужасная лествица!

Так, братие, какова жизнь, такова и смерть! Лествицею бывает собственно не гроб, а дела наши. Кто жил в любви к Богу и ближним, тот и в смерти найдет к себе любовь Бога и ближних. А кто провел жизнь в тине греховной, был хладен к добру и не успел омыть растления своего слезами покаяния, — тот и в смерти ничего не найдет, кроме мрака, хлада и тления. Таков закон жизни нашей: доброе здесь — проводит доброе и там, злое здесь — влечет и там за собою зло. Будем ли жаловаться, что наше спасение предано, таким образом, в собственные наши руки и поставлено в зависимость от дел наших? Но в сем-то и состоит высокое преимущество наше, сие-то самое и равняет нас, земнородных, с Ангелами. Премудрость и всемогущество Божие сделали для нас из невозможного возможное: гроб, устроенный грехами нашими, обратился в лестницу, по коей можно восходить от земли на небо. Но куда обратить сию лестницу, — это должно было оставаться в нашей власти, без этого мы перестали бы быть человеками. Памятуя сие, будем жить, имея в виду смерть, чтобы, умирая, узреть жизнь. Не обленимся постоянно совершать дела благие, хотя бы они сопряжены были с трудом, в твердой уверенности, что каждое из них послужит некогда для нас ступенью на небо, и чем было труднее, тем на большую возведет высоту. Будем со всем тщанием убегать каждого порока, как бы он не казался прекрасен, помни, что со временем он обратится в ступень к аду.

Если мы, подобно Пресвятой Деве, всечестное Успение которой ублажаем ныне, проведем жизнь свою в хранении заповедей Божиих, в чистоте духа и тела, или успеем возратить потерянную чистоту чрез веру в Искупителя и сердечное сокрушение о грехах, — то в день нашего успения совершится и над нами дивное чудо, и наш гроб будет для нас лествицею на небо. Аминь.

(Из сочинений Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического)

Не бойся смерти — бойся грехов!

Невеселый предмет избираю я для нынешнего радостного дня, — я хочу побеседовать с вами о смерти.

И чаще бы нам надобно беседовать об ней, братие возлюбленные. Ведь думай, не думай, а от смерти не убежишь, — так уж лучше подумать. Чем чаще будем думать о смерти, тем меньше будем ее бояться. Мы оттого именно слишком боимся смерти, что редко о ней думаем или думаем не так, как должно.

И подлинно, — что страшного в смерти, если посмотреть на нее так, как должно смотреть? Скажи, отчего ты так боишься смерти? Оттого, скажешь, что мне хочется пожить, мне жизнь еще не наскучила. Так желать жить очень нам естественно, животные бессловесные — и те не любят умирать. Но рассуди, — разве смерть отнимет у тебя жизнь? Ведь ты и по смерти будешь

жить. Ибо что такое значит — умереть? Тоже, что перейти из старого худого дома в новый хороший: смерть есть переселение с одного места на другое. Что же в ней страшного?

Ты скажешь: мне хочется пожить на земле, здесь мои родные, здесь мои друзья, здесь мои удовольствия, здесь все мое, что я так люблю. Как же мне не бояться смерти, которая все это у меня отнимет? Но рассуди, все ли отнимет у тебя смерть? Родные твои и по смерти будут с тобой, друзья — тоже. Да кого мы теперь любим искренно, с кем нам теперь жить приятно, с теми и по смерти мы не разлучимся; смерть еще теснее соединяет людей, взаимной любовью между собой соединенных. Не Скорби же, сердобольная мать, при разлуке с детьми, они и там будут с тобою. Не сокрушайся, любящая жена, о своем супруге, ты и там будешь неразлучна с ним. Не печальтесь и вы, нежные друзья, вы и там будете друзьями. Да, всякий из нас при смерти может и должен говорить всякому: ДО СВИДАНИЯ! Что же касается до мирских удовольствий, которые смерть у нас отнимает, то они не стоят того, чтобы и говорить о них; по смерти будут свои удовольствия—такие, каких только душа желать может. После сего что же бояться смерти?

Ты скажешь: я боюсь смерти потому, что я — грешник, а грешникам по смерти худо, там ожидают их мучения. Вот эта причина твоей боязни основательна, грешникам по смерти, точно, худо. И в самом деле, братие, как мы явимся на тот свет с нашими грехами? Грехи и здесь иногда нас мучат, тревожат, беспокоят, а там и вовсе они не дадут нам покоя. Теперь мы еще не видим их вполне, а там они представятся во всей своей гнусности; теперь мы многих своих грехов и не знаем, и не сознаем, а там все узнаем, все они придут на память, и ни от одного из них не отвяжемся. Так грешнику при воспоминании о смерти, точно, есть чего бояться. Но и тут рассуди: смерти ли ты должен бояться? Ведь не смерти, а грехов, ибо они делают ее страшной. Итак, отставай от грехов, омывай их слезами покаяния, заглаживай добрыми делами, а смерти не бойся. Грешить бойся, а умирать нечего бояться.

Но ты скажешь: что же мне делать? Я грешить не боюсь, искреннего покаяния не приношу, дел добрых не делаю. Как же я могу не бояться смерти? — О, если ты таков, то я даже советую тебе бояться смерти. Если ты точно грешить не боишься, покаяния не приносишь, добрых дел не делаешь, то трепещи, — люта смерть таких грешников. Аминь.

(Поучение на день Успения Богоматери протоиерея Р. Путятин)

332. Оружие непобедимое

Священномученик Никон в молодости своей служил в воинском звании, он был идолопоклонником, хотя мать его и была благочестивая христианка. Добрая мать всячески старалась склонить сына к Христовой вере, но сын крепко держался веры отца — язычника. Однажды, отпуская Никона на войну, мать сказала ему: "Сын мой любезный! Если тебе будет угрожать смертная опасность, что часто бывает на войне, ограждай себя крестным

знаменем, и тогда ни стрела, ни меч, ни копьё не коснутся тебя, и в самом пылу кровавой сечи ты останешься невредим". Так и случилось. Произошла кровопролитная битва. Почти весь полк, в котором служил Никон, был истреблен, ему самому грозила верная гибель. Тут он вспомнил завет любящей матери, взглянул на небо, вздохнул из глубины сердечной и, оградив себя крестным знаменем, сказал: "Христе Боже Всесильный! Покажи теперь на мне силу Твоего Креста, и я с сей минуты буду Твой раб, и послужу Тебе с моею матерью!" — И вот, как только он произнес эту молитву, как только оградил себя Крестом Святым, — в его сердце явилось такое мужество, что он как лев бросился на врагов и множество из них положил на месте копьем своим, а остальных обратил в бегство. После сего Никон не замедлил принять Святое Крещение.

Вот что значит, братие, с верою и призыванием имени Христова оградить себя крестным знаменем! Поистине Крест — оружие непобедимое, данное нам от великого Царя — Христа! Им ограждай себя от врагов видимых, им же защищайся и от врагов невидимых. Пристанут ли к твоему уму нечистые помыслы, поднимут ли страсти в твоём сердце бурю вожеланий греховных, найдет ли на твою душу темное облако сомнений, уныния и других наваждений бесовских, — скорее ограждай себя знаменем Креста, скорее зови на помощь Всесильного Господа и будь благонадежен — никакая сила вражия не устоит против сего оружия непобедимого!

Крестное знамение имеет ту же спасительную силу, какую имеет самый Животворящий Крест. Оно усмиряет наши греховные пожелания и отгоняет нечистые помыслы. "Крестом, — говорит преподобный Феодор Студит, — мы побеждаем страсти". "Крест — страстей пагуба, Крест — помыслов отгнание", — воспевают преподобный Григорий Синайский в Каноне Кресту. "Если колеблешься в жизни, — говорит преподобный Ефрем Сирий, — то положи на себе животворное знамение Креста, и враг будет побежден. Всего лучше не вдаваться в плен страстям, не поддаваться лукавым помыслам; но если ты уже потрясен ими, то запечатлей себя немедленно Животворящим образом Креста, и враг твой будет низложен. Ограждаемый Крестом, ты «не убоишься от страха ночнаго, от стрелы, летящая во дни, от вещи во тме преходящая, от сряща и беса полуденного» (Пс. 90; 5, 6). Если его всегда будешь брать себе в помощь, то «не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему» (Пс. 90; 10). Ибо сопротивные силы, видя его, трепещут и убегают. От него смерть пришла в трепет и ужас, им вооружившись, блаженные Апостолы покорили всю силу вражию и, в мрежи свои уловив все народы, собрали их на поклонение Кресту. В него облекшись, как в броню, мученики — воины Христовы, попрали все замыслы мучителей и проповедовали с дерзновением. Его восприяв и неся на себе ради Христа, отрeksiеся всего в мире, с великой радостью живут в пустыне и горах, в пещерах и пропастях земных!" — "Когда ты знаменуешься Крестом, — говорит святой Иоанн Златоуст, — то представляй себе всю священную силу Креста и погашай им гнев и прочие страсти. Если с сердечною верою изобразишь его на лице своем, то ни один из нечистых

духов не возможет приблизиться к тебе, видя тот меч, которым он уязвлен, видя то оружие, от которого получил рану смертельную. Если мы с трепетомзираем на те места, где казнят преступников, то представь, как ужасается диавол и демоны, видя оружие, которым Христос разрушил всю силу их и отсек главу змия. Итак, запечатлей Крест в уме твоём и обними спасительное знамение душ наших. Когда при нас Крест, тогда демоны уже не страшны и не опасны, смерть уже не смерть, а только сон. Крестом все враждебное нам низложено и поправлено". И наши благочестивые предки, православные русские люди, хорошо знали силу крестного знамения. Когда возмущали их страсти, когда гибель или досада раздирали их сердце, когда скорбь или уныние томили их душу или видели они других, томимых какой-либо страстью, — во всех таких случаях они творили на себе крестное знамение и другим советовали делать тоже. От сего доброго обычая у них сложилось даже присловие: "Перекрестись, с тобою крестная сила!" — То же советуют и святые Отцы. С какой бы стороны, с какими бы ухищрениями ни подступил к ним диавол, крестное знамение тотчас отражает его. "Положи только на челе твоём крестное знамение, — говорит наш родной святой отец, святитель Христов Димитрий Ростовский, — и тотчас диавол убежит от тебя... Наносит ли тебе диавол мысли худые, помышляет ли что лукавое твоим умом? Положи крестное знамение на челе твоём и оно убежит от тебя. Побуждает ли тебя в церкви, во время службы Божией, озираться туда и сюда? Положи крестное знамение, и он убежит от очей твоих. Приближается ли он к устам твоим или к языку, чтобы ты разглагольствовал о пустых вещах? Крестом отгони его!" — А преподобный Нил Синайский писал одному своему духовному другу: "Если ты часто чело и сердце будешь запечатлевать знаменем Владычного Креста, то с трепетом побегут от тебя демоны, потому что крайне боятся они сего блаженного знамения". — "Когда мы, — говорит святой Кирилл Иерусалимский, — изображаем на себе знамение честного Креста, тогда диавол, помышляя в себе, что к нему пригвожден был Христос Господь для нашего спасения и для погубления демонской силы, не может более оставаться с нами и переносить силу Креста, но бежит от нас и более не смеет искушать нас". — "Вместо щита, — говорит преподобный Ефрем Сирин, — ограждай себя честным Крестом, запечатлевай им свои члены и сердце; весьма крепко сие оружие, и никто не может никогда сделать тебе вреда, если огражден ты сим оружием, — оно сильно противится стрелам врага".

Как ужасно крестное знамение для бесов и потому так спасительно против искушений от них, об этом свидетельствуют сами бесы. Киприан-волхв (впоследствии священномученик) несколько раз одного за другим посылал бесов к святой деве Иустине, чтобы они разожгли в ней похоть плотскую; но нечистые духи возвращались к нему каждый раз безуспешно. На вопрос его: почему они не могут к ней приблизиться? — они отвечали: "Мы боимся, не можем на него смотреть и бежим от него... Оно как огонь опалает нас и гонит прочь". Когда Киприан узнал, что крестного знамения и имени Христова не может одолеть никакая сила бесовская, то бросил свои

волхования и стал смеяться над бессилием дьявола. Дьявол с яростью напал на него и стал его бить и душить, но Киприан сотворил на себе крестное знамение, и враг как стрела отскочил от него... Такова сила крестного знамения! Таковое оружие дал нам милосердный Господь наш для победы над нашим исконным врагом — дьяволом! Воистину это оружие непобедимое! Будем же им пользоваться, призывая на помощь святейшее имя Распятого на Кресте Господа Иисуса Христа. Ему же честь и слава во веки веков! Аминь.

333. Все мы — странники на земле!

«Не имамамы зде пребывающего града, но грядущаго взыскуем» (Евр. 13; 14)

Авраам праотец, странствуя по земле, обетованной Богом ему и его потомству, не имел в ней ни одного уголка собственного, как о нем говорил иудеям святой первомученик Стефан: «Пресели его Бог в землю сию, на ней же вы ныне живете, и не даде ему наследия в ней ни стопы ногу» (Деян. 7; 4, 5). Праведник даже и не заботился о сем, он переходил с места на место, из города в город, по чуждой земле, среди чужого народа, и жил как странник и пришелец, полагаясь во всем единственно на Промысл Божий. А когда ему оказалась нужда погresti мертвеца своего, свою возлюбленную супругу Сарру, он не захотел воспользоваться даром чуждой землей, но купил себе за деньги в полную собственность место, на котором можно было бы похоронить и Сарру, и его самого, и его детей. Вот нам два поучительных урока: первый — что вся наша жизнь есть только странствование, а отечество и наследство для нашего тела есть гроб; второй — что все, что бы мы не имели в сей жизни, все это — чужое, не наше, а наш только гроб, в котором истлеем.

Да, наша жизнь, действительно, есть только странствование, она непрерывно течет и изменяется: из младенца человек становится отроком, из отрока юношей, потом — взрослым мужчиной, наконец, дряхлым стариком; нет ни одного часа, когда бы наша жизнь остановилась в своем течении, нет ни одного мгновения, когда бы она стояла, она течет быстро, хотя мы сего и не замечаем, течет скоро, как пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий (Иак. 4; 14), как тот прохожий странник, которого мы видим, пока он идет мимо нас, а потом уходит и скрывается от наших очей. Жизнь наша есть странствование и потому еще, что она непостоянно одинакова: сегодня человек богат, а завтра — нищий, сегодня весел, а завтра печален; сегодня его почитают, а завтра будут бесчестить. И как странник проходит мимо города и селения, горы и дола, поля и леса, и лишь только посмотрит на красоту места, идет дальше, — так и жизнь наша проходит мимо всех благ земных, хотя и кажется нам, что мы ими наслаждаемся, их при себе удерживаем... Вот почему и Давид молится Богу и говорит: «...пресельник аз есмь у Тебе и пришлец, якоже вси отцы мои» (Пс. 38; 13). Хорошо увещевает святой апостол Петр: «... возлюбленный, молю вы, яко пришельцы и

странники огребатися (удаляться) от плотских похотей, яже воюют на душу» (1 Пет. 2; 11). Где же для смертного человека его родина? Где его наследство? Родина для человека — я разумею по плоти, по телу, а не по духу, — его родина — гроб, земля, персть; тело наше из земли сотворено, там и его родина, туда и возвращаемся все по Суду Божию: «... земля еси, и в землю отыдеши» (Быт. 3; 19). И как душа, от Бога человеку данная, по исшествии из тела возвращается, если она праведна, к Богу, как своему Отцу, на небо, как в родную страну, — так и тело, от земли взятое, возвращается в землю, как к своей матери. Вот почему и святой апостол Иоанн Богослов, войдя в ископанную для него могилу, сказал своим ученикам: «Привлекше землю, мать мою, покройте мя». Если сей великий Апостол назвал землю своею матерью, как же нам, грешным, не сказать, что все мы пойдём к ней же? Какое нас ожидает в земле наследство? Никакого другого, как только тление и черви. «Егда умрет человек, — говорит Иисус сын Сирахов, — насладит гады и звери, и червие» (Сир. 10; 13).

Если вся жизнь наша есть только странствование, а родина наша — могила, то и все, чем владеем мы в сей жизни, у нас чужое; гроб — вот наша единственная собственность, как и для Авраама, жившего странником и пришельцем в чужой земле, все было чуждое: и города, и веси, и нивы, и рощи, — вся земля была чужая, одна только пещера для погребения умерших была куплена им в полную собственность. А странник, путешествующий в далекую страну, никакого места не называет своим, хотя бы и отдыхал на одном, никакого дома не присваивает, хотя бы и случилось ему жить в нем, а если видит где богатство, не говорит — это мое, а скажет, что чужое. Он не носит с собою ничего лишнего; необходимая одежда, кусок хлеба — вот и все его богатство; у него одно желание — как бы дойти поскорее до места, куда идет. Так и в жизни нашей все у нас — на время, дом у нас — на время, имение — тоже. Все временно, сегодня — это наше, завтра пошло в другие руки. Хлеб насущный, необходимая одежда и жилище — вот и все, что нам нужно здесь на пути в будущую блаженную жизнь со Христом. Люди привыкли многое в мире сем считать своею собственностью, всякому хочется иметь свой дом, свое имение, но поистине все, что бы ты, человек, не имел здесь — все это не твое, а чужое, ничего этого у тебя на веки не останется, все уйдет в чужие руки, даже в руки тех, кого ты вовсе не знаешь. Есть у тебя дом? А вечно ли жить в нем будешь? Ведь если не прогонят оттуда тебя живого, то вынесут мертвого и закопают в землю! Есть ли у тебя имущество, поля, сады? А долго ли будешь господином их? Ведь если у тебя не отнимет их, кто сильнее тебя, то ты сам все оставишь, когда в гроб вселишься! Есть у тебя золото и серебро или другие сокровища, но уверен ли ты, что их не лишишься? Ведь если их не украдут воры, не похитят разбойники, не сожжет огонь, не затопит вода, то придет смерть и все это отнимет у тебя, и ты пойдешь в могилу, неся с собой только погребальные одежды... Все покинет тогда человек, не пойдет с ним в могилу слава его. «Уснуша, — говорит псалмопевец, — сном своим, и ничтоже обретоша все мужие богатства в руках своих» (Пс. 75; 6), «... и оставят чуждим богатство свое» (Пс. 48; 11).

Итак, нет у нас здесь ничего своего, — все чужое! Ты скажешь: "Это мое, пока я жив или, по крайнем мере, пока это у меня в руках". А я говорю тебе: и в таком случае все это не настоящая твоя собственность; ведь ты не родился с этим, ты не принес с собой ничего из утробы матери твоей, все это со стороны тобой получено и все — только на время. Если твоя одежда шерстяная, то она заимствована у овец, если шелковая, то — у червей; твоя рубашка — из льна или другого растения, твоя обувь — из кожи животных, золото и серебро — из недр земных, а многое еще нажито тобой от несправедного прибытка, от чужих трудов, — можно ли все это назвать твоим? Наг ты вышел из чрева матери, наг и отыдешь!

Что же твоя собственность? Только могила и гроб, вот твой дом, вот твое место! «Гроби их жилища их во век» (Пс. 48; 12),— говорит Псалмопевец. В этом доме ты, действительно, будешь оставаться неисходно, до гласа Архангельского и трубы последней, никто тебя оттуда не погонит, никто тебе не позавидует, никто не похитит твоего имени — червям и тления, никто не скажет: это мой гад ползет из твоего гроба. Нет, это твой, твой собственный, никому, кроме тебя, не принадлежащий! Гроб — наше собственное место, все остальное — не наше, ничего мы не принесли в мир сей, ничего и не возьмем с собой отсюда! А если так, то нам следует и думать всегда об этом нашем месте, об этой нашей родине — о гробе и могиле, надобно всегда помнить о смерти. И как Авраам купил себе на деньги погребальную пещеру, так и нам должно добрыми делами покупать себе у милосердия Божия кончину христианскую, смерть непостыдную, преставление праведническое... Кто хочет получить такую кончину? Прежде телесной своей смерти — умри греху смертию духовной, погреби ум свой в пещере сугубой, в прободенном ребре Христовом, в своем собственном гробе, то есть всегда помни о вольном страдании за нас Христа Спасителя, о крестной Его смерти, и свою собственную смерть всегда в памяти держи — вот тогда и твоя смерть будет пред Господом честна и кончина твоя блаженна!

(Из "Летописи" святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

334. Для чего мы живем на свете?

Для чего человек сотворен? Для чего мы живем на свете? Вот важный вопрос, который мы должны делать себе как можно чаще! Ужели мы для того живем на свете, чтобы только родиться, несколько прожить и потом умереть, подобно прочим животным? Ужели для того мы сотворены, чтобы во всю жизнь заботиться, хлопотать, искать, мучиться, страдать и потом исчезнуть? Нет! Мы сотворены для блаженства. Искать блаженства — есть неизгладимое и незаглушимое чувство в человеке; и потому-то мы видим, что всякий человек, и умный, и глупый, и дикий, и просвещенный, и старый, и молодой — все и каждый хотят себе добра, хотят жить лучше, все ищут благополучия. И хотя не все одинаково ищут, и не все одно и тоже считают верховным своим благом, но нет ни одного человека на свете, который бы не

хотел быть благополучным, по крайней мере так, как он смыслит и понимает. Так, дикий хочет быть сытым и довольным и иметь то, что нравится ему. Так, бедный хочет быть богатым, богатый хочет быть в чести и славе, чиновный и славный человек хочет быть знаменитым — и так далее. Словом, все хотят быть счастливыми и блаженными по своим понятиям. Но в чем же состоит наше благополучие? В чем заключается наше счастье? Чего именно мы должны искать для нашего блаженства: богатства ли, чинов ли, удовольствий ли, или чего другого в мире? Нет! все это пустое, все это тень, все это никогда не составит нашего благополучия. Да, правда, иногда веселит и радует нас что-нибудь мирское. Но надолго ли? На минуту и, право, не больше. Спросите вы богачей, и даже не таких, которые родились богачами, потому что таковые богачи не знают цены богатству, — но спросите тех богачей, которые из бедняков сделались богачами, — спросите их, счастливы ли они? блаженны ли они? Да что спрашивать нынешних богачей: все они суть нищие пред Соломоном. Посмотрим на сего царя, послушаем, что он говорит о себе, счастлив ли был он? Известно, что Соломон был столь богат, что всякая домашняя посуда во всем дворце его была из чистого золота; Соломон столь был умен, учен и просвещен, что ни один человек сам собою никогда не смог бы сделаться столь умным, ученым и просвещенным, как он. Соломон так был могуществен, что все, что бы только он ни захотел, и почти все, что бы он ни пожелал, — все исполнялось. И, наконец, при всем том Соломон наслаждался здоровьем, спокойствием, миром и благоденствием своего царства, любовью своих поданных и уважением соседей. Словом сказать, Соломон столь был счастлив, что одна иностранная царица завидовала уже не ему самому, но даже тем, которые прислуживали ему. Но при всем том, доволен ли был Соломон всем, что он имел, счастлив ли был в самом деле? Называл ли он себя блаженным при всем своем видимом блаженстве? Нет! Он испытал все возможные удовольствия мира и под старость признался, что нет в мире истинного и прочного счастья: все на свете «суета суетствий и всяческая суета». Итак, ежели уже и Соломон не мог найти благополучия в сем свете, то когда и где мы найдем оное? Да и ужели в самом деле на сем свете совсем нет для нас никакого счастья и благополучия? Нет, есть для нас счастье и блаженство, счастье вечное, блаженство истинное и неизменное — «Царствие Небесное». Вот наше истинное и вечное благо, счастье, благополучие и блаженство! В одном только Царствии Небесном человек будет совершенно доволен, вечно счастлив, каждую минуту весел и радостен, всегда спокоен. Словом сказать, только в Царствии Небесном человек может быть блажен совершенно. А кроме Царствия Небесного, никто и никогда не найдет блаженства. Итак, чего же мы должны себе желать? чего мы должны себе искать: богатства ли, чести ли, славы ли? Нет! Одного только Царствия Небесного. Все на свете пыль, прах, дым и тень, все, даже и самое высокое просвещение, все для человека пустое, все только лишь раздражает сердце человека, но не насыщает его; только Царствие Небесное может удовлетворять человека так, что он во веки веков не пожелает себе большего. Итак, братия! Все

желания наши, все мысли, все прошения, все молитвы, все старания наши устремим к тому, чтобы получить нам Царствие Небесное. Ах, как счастливы и пресчастливы те люди, которые получили Царствие Небесное! Ах, как они блаженны! Они, живучи на земле, были как в Раю. Но Боже мой! как они будут блаженны там, на Небеси! То, что находится там, в Царствии Небесном, столь велико, что апостол Павел, который был восхищен в Рай еще живой, говорил, что то блаженство, которое уготовал Бог в Царствии Небесном любящим Его, столь велико, что никакой человек не видывал и не слыхивал, и никогда не может вообразить себе, потому что этого никак нельзя рассказать никаким языком. Ах, как блаженны те люди, которые удостоились получить Царствие Небесное, как завидно их состояние! И кто из нас не пожелает себе такого блаженства? Кажется, только об одном Царствии Небесном и думать бы, только о нем и заботиться бы нам надлежало. Но, странное дело, — человек, при всем уме своем, при всем просвещении и при всех опытах своих, очень часто ищет временного и оставляет вечное, трудится для пустого, а пренебрегает истинным и существенным; заботится о получении земных вещей, а не думает о небесных. Как часто случается, что мы для пустых удовольствий употребляем всякие труды и усилия, не жалеем ни денег, ни здоровья, — а для Царствия Небесного не хотим, так сказать, пальцем пошевелить. Для пустых прихотей своих сносим недостатки и даже оскорбления, а для Царствия Небесного не хотим ничем пожертвовать! Для себя все нам легко, а для Бога и поклон положить, кажется, трудно. И сколько разных отговорок у нас, сколько извинений в том, что не хотим заботиться о Царствии Небесном! Многие даже думают, что если мы будем думать и заботиться только о Царствии Небесном, тогда все наши мирские дела и должности останутся и разрушатся. Ах, как это несправедливо, как даже оскорбительно для Бога думать таким образом! Иисус Христос не велит бросить и совсем оставить все житейские должности и дела, не велит удаляться в пустыню, не возбраняет и искать земного счастья, но только так, чтобы Царствие Небесное было первым нашим делом и желанием. Он говорит: «ищите прежде всего Царствия Божия, а все прочее приложится вам», — то есть надобно иметь главное попечение о Царствии Божиим, а потом заботиться и о мирских обязанностях; и когда мы получим и достигнем правды Царствия Небесного, то все прочее придет, так сказать, само собой: богатство и честь, и слава будут даны нам как бы в придачу. И даже скажем: кто хочет быть или богатым, или славным, или просвещенным, тот скорее и надежнее может быть таковым тогда, когда он найдет Царствие Небесное. Благодетельство на все полезно, — говорит Священное Писание. Истинное благодетельство нигде, никогда и ни в каком звании не может быть неуместным или вредным, или совершенно противным. Итак, должностной ли ты человек в обществе — не уклоняйся от твоей должности, исполняй ее так, как требует долг и честь гражданина и как можно усерднее, — но в то же время не забывай и Царствие Божие. Отец ли ты или мать семейства — не забывай своей должности, воспитывай детей твоих, заботься о них как можно усерднее, но в то же время

не забывай и Царствия Небесного. Господин ли ты, имеешь ли ты у себя рабов — пекись о них, как отец, употребляй их на услуги свои — но в то же время заботься и о том, чтобы тебе и им быть в Царствии Небесном. Раб ли кто или в услужении у кого — не ищи свободы своевольной, но служи своему господину, как самому Иисусу Христу, — и в то же время не забывай и Царствия Небесного. Словом сказать, искать Царствия Небесного не мешает никаким нашим обязанностям и должностям. — Итак, братия! Ежели мы хотим быть счастливыми и блаженными, то будем искать Царствия Небесного с усердием, постараемся получить Духа Святаго и сделаться святыми.

(Из творений Иннокентия, митрополита Московского)

335. Златые книги

Кто лучше святых Отцов-подвижников знал душу человеческую? Они всю жизнь свою заботились о спасении души, всю жизнь внимательно следили за собой, за всеми своими помыслами, и неустанно боролись с врагами спасения. От них не могли укрыться ни хитрые козни диавола, ни лукавые пожелания грешной плоти, их не мог прельстить мир со всею своею суетой. Многотрудными подвигами она постигли великую "науку из наук" — науку, как очищать свое сердце от всего греховного, как привлечь к себе благодать Божию, как, при помощи сей благодати, возвратить душе то блаженное состояние, коего лишился Адам, а за ним и все люди, после грехопадения. Эту великую науку они оставили нам в наследство в своих Богомудрых писаниях, оттого их слово вовсе не то, что наше слово, грешное; их опытное слово — чистое золото, а наше — ржавая медница, их слово — живая благодатная струя, утоляющая жажду души, а наше — не больше, как вода, на стене написанная...

Кто лучше их мог постигнуть глубину тайн Божих, сокровенных в Священном Писании? Они день и ночь поучались в нем, поучались в глубоком смирении, да не одним только умом, но и самым делом: всякую истину Писания они прилагали к жизни своей и усердно просили у Господа благодатной помощи к уразумению Слова Божия, просили и за святую свою жизнь получали эту помощь. «В злохудожну душу не внидет премудрость», — говорит само Слово Божие (Прем. 1; 4). Дух Божий не может обитать в твоей душе, если она осквернена греховными страстями, если в ней царит самомнение, если ты свое смышление ставишь выше учения Церкви Божией, того учения, которое святые Апостолы передали святым ученикам апостольским, а от них оно перешло к нам и сохранилось в писаниях Богомудрых Отцов и учителей Церкви. Не говори мне: "Святые Отцы были такие же люди, как и мы, грешные". Правда, они были тоже люди, но скажи мне по совести: ужели ты думаешь, что люди праведные своей святой жизнью не заслуживают у Бога особенной к себе милости, особых даров благодати Божией? Ужели простой кающийся грешник, каковы мы с тобой, по твоему мнению, вправе просить себе у Господа таких же даров Духа

Божия, какие получили первоверховные Апостолы Петр и Павел и другие ученики Христовы, каковых сподоблялись равные Апостолам по трудам своим для Церкви Божией вселенские святители и учителя: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Афанасий Александрийский, Кирилл Иерусалимский и другие, оставившие нам свои Богомудрые писания? Ужели, говорю, ты посмеешь приравнивать себя к этим равноангельным подвижникам благочестия, которые всю свою жизнь посвятили на служение Господу, ради Него терпели всякие скорби и лишения, беды и гонения и нередко свой жизненный подвиг венчали страдальческим концом? Ужели же у тебя достанет гордости сказать, что ты, например, не хуже Афанасия Александрийского, который шесть раз терпел изгнание за истину Божества Христова (против арианской ереси в IV в.), или святителя Иоанна Златоуста, который и умер в изгнании? Нет, брат возлюбленный, где уж нам, грешным, ставить себя на одну ступень с такими столпами Церкви Христовой; довольно с нас, если смиренно станем в ряды учеников их и будем у них учиться правильному толкованию Священного Писания! Они по своей святой жизни, уж конечно, ближе нас с тобой были к Богу и к святым писателям Библии — Пророкам и Апостолам, а потому они и просили, и получали благодатную помощь и вразумление свыше, иногда даже чудесным образом. Так о святом Льве, святителе Римском, в Житии его повествуется, что он, написав послание святому Флавиану, патриарху Цареградскому, в обличив лжемудрия Евтихия и Нестория, положил свое писание на гроб первоверховного апостола Петра и в строгом посте пламенно молился великому ученику Христову: "Если я, как слабый человек, что-либо опустил, сказал не так или недосказал, — благоволи исправить ты, яко Апостол нашего Господа!" — Прошло сорок дней, и вот является смиренному святителю Апостол Господень и говорит: "Я прочитал и исправил". С благоговением святитель взял с гроба Апостола свою рукопись, развернул и увидел в ней поправки и дополнения, рукою Апостола сделанные... Святой Прокл, бывший сначала келейником Иоанна Златоуста, а потом патриархом Цареградским, сам рассказывал о своем святом учителе вот что. Когда Златоуст писал свои толкования на послания апостола Павла, в одну ночь некто из граждан, имея нужду до святителя, просил Прокла доложить о нем. Прокл, не желая безвременно беспокоить Иоанна, сначала посмотрел сквозь скважину двери: что делает Иоанн? И что же он увидел?! — Златоуст сидит при возженной свече и пишет, а позади его стоит благообразный старец и, наклоняясь к уху его, тихо беседует с ним. Удивился Прокл: кто бы мог войти к Иоанну в такое время? Двери были заперты... Но каково же было его изумление, когда он заметил, что сей старец совершенно похож на образ святого апостола Павла, который стоял на стене пред Иоанном! И это видение бывало не раз; часто Прокл всю ночь поджидал, пока выйдет таинственный собеседник, но лишь только ударяли к утрени, Златоуст вставал из-за стола, чтобы идти в церковь, а старец делался невидимым. Наконец, Прокл осмелился спросить у самого Иоанна: кто ночью с ним беседует? — "У меня никого не бывает", — ответил святитель.

Тогда Прокл поведал Иоанну свое видение и, указав на образ Апостола, сказал: "Вот точно таков был этот старец". И Златоуст возблагодарил святого Апостола, который благоволил невидимо помогать ему в истолковании его посланий и с еще большим усердием стал продолжать свои истолковательные труды.

Как же после сего не признать, что толкования святых Отцов на Священное Писание составляют для нас бесценное сокровище, что в тысячу раз благонадежнее в сем деле положиться на их Богомудрое толкование, довериться их опытному и богопросвещенному руководству, чем пускаться самим в бесконечно глубокое море Писаний Божественных со своим грешным умом. Только гордая самонадеянность может решиться на такое дело, но за такую самонадеянность и попускает Господь, что слово жизни и спасения как обоюдоострый меч обращается на погибель самонадеянным и самочинным толковникам, по слову великого Христова апостола Павла: «Для одних — запах смертоносный на смерть; а для других — запах живительный на жизнь» (2 Кор. 2; 16). Такие самонадеянные толковники, подобно всем древним и новым еретикам, искажают истинный смысл Священного Писания и, отделяя себя от единства с Церковью, погибают в своих лжемудрованиях. Итак, недаром писаниями святых Отцов так дорожили и ныне дорожат благочестивые и смиренные люди. Преподобный Косма Отшельник так благоговел пред ними, что однажды в разговоре с другим старцем о спасении души, приведя слова святителя Афанасия Александрийского, сказал: "Если где найдешь что-либо из сочинений святых Отцов и нет у тебя бумаги, чтобы записать их, то запиши их на твоих одеждах". Недаром и наши благочестивые предки с такою любовью переводили писания святых Отцов с греческого языка, с таким усердием переписывали их, что все наши старинные книгохранилища наполнены древними рукописями святоотеческих творений. По выражению святого Исидора Пелусиота, "в писаниях святых Отцов слово и жизнь помогают друг другу, в них добродетель объемлется с мудростью, в них истинное любомудрие!" — Поистине сии писания — золотые книги!

Желающим читать святоотеческие толкования на Священное Писание, советуем иметь толкования Иоанна Златоуста, блаженного Феофилакта, Евфимия Зигабина и др. В недавнее время преосвященный епископ Феофан издал полный свод святоотеческих толкований почти на все Послания апостола Павла.

336. Храм Божий — источник благословений Божиих

«Бог милости прислал», — так говорит православный русский человек, возвратясь в праздник из церкви Божией, так приветствует он своих домашних, которым почему-либо не привелось быть в храме Божиим в этот день. Миром и радостью наполнено его сердце, а от избытка сердца глаголют и уста: ему желалось бы поделиться чувством радостным и с присными

своими. И надолго остается в его сердце это чувство благодатное, оно обновляет его душу, освежает и укрепляет силы, утомленные будничным трудом; бодро он выходит на другой день на новый труд, и Бог благословляет добрым успехом его начинания.

"А тебя почему же не видно было сегодня у службы Божией?" — спрашивают добрые люди другого христианина, который иногда по целым месяцам не заглядывает в Божию церковь. "Да как вам сказать? — отвечает он. — Недосужно все, дела не пускают, уж дома помолюсь, Господь не взыщет...". И он работает, не зная праздников Божиих, работает, как раб купленный, и все же у него не спорится ничего: на его трудах, видимо, нет Божия благословения! А сколько таких, которые и в церковь не идут, и дела не делают или, что еще хуже, люди в храм Божий, а они — в корчемницу! Будет ли на их трудах почивать Божие благословение?

«Ищите, — сказал Спаситель, — прежде всего (ищите) царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6; 33). Исполните прежде заповедь Божию, почтите праздник Божий молитвою во храме Божиим, а о житейском на этот день отложите попечение: этот день не ваш, а Божий — Богу его и отдайте. Бог знает ваши нужды, ваши земные дела и заботы и поверьте, — Он благословит вас за исполнение Его заповеди добрым успехом в делах ваших. В Прологе (9 июля) есть такой рассказ. Были два соседа, оба портные; у одного было много детей, да отец и мать, старики, и он без нужды кормил все семейство ремеслом своим, причем неопустительно каждый день и в церковь ходил. Сосед его был искуснее его по работе и работал неустанно, даже в воскресные дни, а в церковь вовсе не ходил; однако же и одного себя не мог прокормить. И вот позавидовал этот последний первому и раз говорит ему с досадой: "И откуда это у тебя все берется? Я работаю больше тебя, а живу как нищий...". Тот отвечал ему: "Я хожу каждый день в церковь и каждый раз нахожу на дороге по золотому; вот понемногу я и разбогател. Хочешь — я буду заходить за тобой, а что найдем — будем делить пополам?" — Сосед охотно согласился и стал ходить с ним в церковь, и Бог благословил его за это, и он скоро разбогател. Тогда говорит ему добрый сосед: "Видишь ли, братец, как полезно ходить в церковь Божию? Но поверь мне, никогда никакого золота я не находил на дороге, а ходил в храм Божий просто потому, что ведь Сам Бог обещал: ищите прежде Царствия Небесного, а все прочее вам приложится. Сам видишь, я не солгал, и тебе Бог приложил за твое усердие к храму Божию".

"Дома помолюсь", — говоришь ты. А знаешь ли, брат, что одно "Господи, помилуй", произнесенное в церкви с собором верующих, стоит целой сотни земных поклонов твоей домашней молитвы? Церковь постановила в праздники быть в храме Божиим, и надобно ее слушаться, а не мудрствовать по-своему — "дома помолюсь". Да еще и то надобно сказать, а правду ли говоришь, что помолишься?

"Господь не взыщет", — говоришь ты. А знаешь ли, чьи слова повторяешь? Это ведь слова того нечестивца, о котором говорит царь Давид в псалме 9-м: «Чесо ради прогнева нечестивый Бога? Рече бо в сердце своем:

не взыщет» (Пс. 9; 34). Но вот что на сие говорит Божественный Давид? — «Сокруши, (Боже), мышцу грешному и лукавому, взыщется грех его и не обрывается» (Пс. 9; 36) — так сокруши, чтобы потом искать и не найти его нечестия! — "Не взыщет", — говоришь ты. Но знаешь ли, что вот за эту твою беспечность, за то, что ты прикрываешь свою леность якобы надеждою на Божие милосердие, Бог и взыщет с тебя, и строго взыщет грех твоего нерадения ко храму Божию, к службе церковной! Послушай, вот что рассказывал один благочестивый воин о своем хорошем знакомом, купце. — Это был человек добрый, рад, бывало, бедному последнюю копейку отдать. Но не любил он ходить в церковь, хотя был и очень набожный человек. "Все равно, — так рассуждал он, — дома ли помолиться или в церкви, Бог-то один. Во время службы что-нибудь поделаю, а вечером перед сном и помолюсь получше". И идет, бывало, во время службы —летом в поле, посмотреть посевы и хлеба, а зимою кое-что по дому делает. Раз на Петров день он пошел в поле, а уж отзвонили ко всенощной. Вечер был прекрасный, как вдруг из-за леса надвинулась черная туча, полил дождь, грянул страшный гром и молния сверкнула в двух шагах от купца... На сей раз Бог помиловал его, он остался невредим. В другой раз во время обедни, в праздник Воздвижения Креста Господня, он забрел в лесную сторожку и едва успел затворить за собою дверь, как за ним в сенях рухнул потолок... И тут Господь сохранил его; но он не вразумился и по-прежнему не ходил в церковь, хотя приятель его часто к тому уговаривал. Наконец, Господь наставил его на истинный путь. Наступил праздник Святой Троицы. Он был в городе, где получил из банка свои трудовые денежки, чтобы переложить их в другой банк. Заблаговестили ко всенощной, а купец решил поехать домой. Знакомые его уговаривали: "Куда ты пойдешь? Завтра праздник большой, сходил бы в церковь, помолился, спешить некуда". Но он не послушался: "Дома, — говорит, — помолюсь, а по холодку-то лучше ехать". И поехал. Едет и поет божественное. Между тем небо покрылось облаками, пошел дождь, стало темнеть. Въехал он в лес, — вдруг кто-то ухватил его лошадь и закричал: "Стой!" От испуга он не мог и пошевелиться. На него набросилось несколько человек, стащили с телеги, а что дальше было — он ничего не помнит. Очнулся и видит, что уж светло, утро наступило, лошади нет, сам раздет, по местам течет кровь, не может и пальцем шевельнуть и чувствует, что его начинает трясти лихорадка. Вот тут-то он и обратился к Богу с горячею молитвою покаянною: "Господи! Грешник я — не посещал Святого Твоего жилища, прости мне, милосердный Отец, не дай умереть как псу! Буду, непременно буду ходить в церковь!" — После этой молитвы опять он сделался без памяти и очнулся уже в доме своего приятеля, который нашел его случайно в этот день и привез домой. Полгода прохворал купец, но ни разу не возроптал на Господа Бога; все молился и говорил: "Я этого стою: слава Тебе, Господи!" — А выздоровел — стал усердно в церковь ходить, пойдет еще до благовеста, а выйдет последним, стоит, молится, а у самого слезы так и льются. Прошел год, настал опять Троицын день. Пошел купец ко всенощной и слезно, усердно молился, чтобы Господь пристроил его куда-

нибудь: не все же на чужом хлебе жить. Приходит от всенощной — подают ему письмо. И от кого бы, думаете, это письмо было? От того, кто ограбил его год тому назад и оставил без куска хлеба! И пишет этот недобрый человек, что его совесть замучила, что он не может больше держать у себя его денег и желает их возвратить сполна хозяину... Прочитал купец письмо, заплакал, упал на колени перед образом Христовым и стал молиться... Деньги были ему возвращены, и он поправил свои дела. Нужно ли говорить, что после такой милости Божией он стал еще усерднее к церкви Божией, к службе церковной?

Ходите, други, чаще во храм Божий, особенно в праздники, храм Божий — источник благословений Божиих, благословений небесных и земных!

337. Дух церковного воспитания

Святая Церковь, как добрая Матерь наша, заботится о нашем воспитании домашнем; благословляя то, что есть доброго в светском воспитании, она старается придать ему свое духовное значение. «Положу, — говорит она, — дух Мой на семя твое». Это не есть дух мира, не есть дух модного просвещения, это есть Дух Господа Бога, оживляющий воспитанника на целую вечность. «Наложу дух Мой на семя твое, и благословения Моя на чада твоя» (Ис. 44; 3). Не громкую славу света обещает она, но доброе слово Создателя к вам и к вашим детям за чистоту и непорочность жизни, — благословение Божие, которое дороже всех одобрений целого мира. «И прозябнут, аки трава посреде воды, и яко верба при воде текущей» (Ис. 44; 4). Это вода благодати Божией, дающей новую жизнь и свежие силы духовные. «Сей речет: Божий есмь, и другой напишет рукою своею: Божий есмь» (Ис. 44; 5). Вы радуетесь, братие, когда о вас или о ваших детях скажут: "Ученый человек, ловкий человек или человек прекрасный". Для Церкви мало этой радости, она старается дать нам имя возвышеннейшее, старается воспитать детей своих так, чтобы при взгляде на каждого из них всякий мог сказать: "Это Божий человек, на нем видна печать Божия". Словом, Церковь старается сделать питомца своего человеком божественным. Вот дух и характер ее воспитания. И сей-то дух желает она ввести в дома христиан. Какими способами? — Во-первых, она изъясняет нам семейные обязанности. Она знает, что человек после себя ближе всего к своему семейству, что в доме родительском развивается и первое добро, и, к несчастью, первое наше зло нравственное. Поэтому она спешит всякий дом христианский преобразить в малую домашнюю церковь Господа Иисуса, она видит в семействе не простых людей, — она видит на нем семейство Божие и оттого каждому семьянину заповедует вести себя так, как пристойно человеку Божию. Потому-то вы нигде не найдете таких высоких и святых понятий о муже и жене, об отцах и матерях, о детях и вашей прислуге домашней, какие сообщает Святая Церковь. Что такое супружество по ее учению? Великая тайна, выражающая союз Господа Иисуса Христа с Его Церковью. Что являют собой отец и мать в отношении к детям? Земные

представители Отца Небесного, на земле исполняющие дело воспитания, совершаемое Тем, «Иже есть на небесех...» Что дети? — Благодатное племя Господа Иисуса, которое вы должны воспитывать не для своих одних видов, но для Царствия Божия, дабы заменить им недостающее число Ангелов на небе. Как поступать должны вы, господа, со слугами своими? — Памятуя, что вы имеете сами Господа, верховного Владыку вселенной. Какая обязанность вашей прислуги? Служит вам не пред очами только, но якоже Господу (Еф. 6; 1-7). Даже обращение наше с рабочим скотом не забыто, не оставлено без правил для вашего счастья домашнего. «Да не заградиши, — говорит, — у стен вола молотяща. Блажен человек, иже и скоти милует». Ах, братие мои, если бы все члены семейств христианских точно и верно исполняли семейные обязанности, внушаемые Церковью, тогда каждое семейство видимо изображало бы Царствие Божие на земле! Во-вторых, — Церковь предлагает нам благочестивые писания, молитвенные и поучительные. Во всех писаниях, которые передает нам Святая Церковь, обитает дух святости и истины Божией, дух спасения нашего. В писаниях Отцов церковных заключается дух освящения нашего. Каждая молитва домашняя, которую вы благорассудите прочесть утром или вечером, есть священный урок, есть наше слово, данное нам Церковью для бесед с нашим Создателем или с Его святыми. Постейшая и самая краткая из молитв, какова, например, "Господи, помилуй", лучше многих тысяч слов, которые говорятся иногда по-пустому даже в ученых собеседованиях. Одна глава из Евангелия, прочитанная с размышлением, более дает мыслей назидательных, чувств благочестивых, нежели целые книги, написанные для любопытства либо из тщеславия. Что сказать о таком доме христианском, в котором умеют читать, — и никогда не читают Евангелия и никаких книг церковных? Нам обыкновенно говорят: "Церковные писания непонятны". Но потому-то самому и должно читать их, — отвечает святой Златоуст, — что они непонятны. После усердного и внимательного чтения они озаряют твою душу таким же светом, каким солнце озаряет землю после ночного мрака. Говорят: "Духовные книги незанимательны". Но какая нужда в занимательности там, где идет речь не о том, чтоб забавлять праздное любопытство и лень, а о том, чтобы доставить людям истинное счастье — семейное и всякое? Ах, если бы Евангелие Господа Иисуса сделалось семейным другом, домашним собеседником христиан, если бы благочестивые писания церковные написывались чаще на сердцах людей, тогда давно не было бы несчастных семейств в мире христианском, родители не жаловались бы на распутных детей, дети не оставались бы бедными, невоспитанными сиротами! Дом христианина был бы истинным домом Божиим. Но, братие мои, Церковь Божия ведает, что не все христиане могут сами читать ее писания, не всех она и обязывает к чтению. Между тем, чтобы ни одной души христианской не оставить без надлежащего воспитания, она определит общих отцов и учителей, которые обязаны учить тех, кои не имеют никаких способов учиться у мирских учителей. Эти общие учителя суть служители алтаря ея, смиренные пастыри Господа Иисуса. Святая

Церковь из любви к вам никого не щадит так мало, как своих служителей; ни от кого не требует такого самоотвержения, не предписывает таких строгих обязанностей, не угрожает такими страшными прещениями, какими угрожает пастырям своим, если бы они оказались неверны своему пастырскому и учительскому долгу. Вы можете назначить определенные времена и часы для своих занятий, а служитель алтаря Господня должен быть каждую минуту готов к слову назидания; должен учить, умолять и запрещать благовременно и безвременно со всяким долготерпением. Вы можете спастись, можете погибнуть одни со своей душой, а судьба души пастырской неразрывно связана с судьбою каждой души в пастве. Будь пастырь добр сам для себя, как Ангел, но если по его неосмотрительности или оплошности хотя одна душа из его паствы умрет во грехе, она строго будет взыскана от рук Пастыря. «Крови грешника взыщу Я от руки твоей» (Иез. 3; 18), — глаголет Бог Святой и страшный к служителю Своему. "Ах, я не думаю, — говорит святой Златоуст, — чтобы между священниками было много спасающихся; я думаю, что между ними гораздо более погибающих!" (Нравоучение 3 на Деяния апостолов).

Добрые отцы и матери! Вы обязаны управлять только собственные ваши дома, обязаны на руках носить и питать собственных детей, — и это для вас весьма приятная обязанность, потому что они — ваши дети; а священники Божий обязаны пецись о благоустройстве и благонравии каждого семейства; обязаны носить в своем сердце каждое дитя, каждого отца и мать, каждого семьянина вашего. "Должны пресвитеры, — говорит правило церковное, — учить в церкви и по домам, обще всех и каждого, день и ночь. Должны, когда дома прихожан посещают, пристойным образом испытывать: аще по Бозе живут? И если не так явится, то всякий чин и всякую в нем душу, смотря обстоятельства, подобающим образом стараться исправить. Непременно сего требует от пресвитера должность его пастырская. Следует ему за всяким своим прихожанином смотреть и знать совершенно: здрав ли пребывает о благодати Божией или болит грехом? И каким именно? И как давно? И сколь опасная болезнь? И какого именно лекарства требует?" — Для чего? — "Для того, — отвечает святой Златоуст, — что за всех, кои попечению твоему вверены, — за жен, за мужей и детей, ты, о иерее, воздаси ответ". (Книга о должностях пресвитеров приходских § 39, 40). Видите, братие мои, что служители алтаря Господня суть вместе и наши служители, что Церковь совершенно обрела их вашим пользам и вашему спасению душевному. — Видите, каковы ее матерние попечения о нашем воспитании!

(Из "Бесед " Я. Амфитеатрова)

338. Кончина преподобного Сергия

Как корабль, обремененный множеством сокровищ, тихо приближается к доброму пристанищу, так богоносный Сергий приближался к исходу из сей временной жизни. Наступил сентябрь 1391 года и преподобный старец тяжело заболел... Еще раз собрал он вокруг своего смертного ложа всех учеников

своих и еще раз простер к ним свое последнее отеческое поучение... Сколько простоты и силы в этом предсмертном поучении умирающего отца иноков! Сколько любви к тем, которых он оставлял! Он многое напомнил им из того, что говорил прежде, и, наконец, заповедал не погребать его в церкви, а положить на общем кладбище, вместе с прочими усопшими отцами и братьями...

Безмолвно стояли с поникшими глазами скорбящие чада Сергиевы, с болью сердечной внимали последним наставлениям любимого старца. О, как тяжело было им расставаться со своим отцом, под молитвенным кровом которого им так тепло и уютно жилось! Кто без него утешит их в монашеской скорби так, как он умел утешать? Кто понесет их немощи так, как носил любвеобильный их авва? Кто с такою горячей любовью будет пещись о спасении душ их? Нежнее матери был для них Сергей, и кто же в состоянии его заменить?

Особенно грустно было им слышать последнюю волю своего смиренного игумена относительно места его последнего покоя, но не хотели они огорчать его смирения своим противоречием, и вот, всякое слово замирало неволью на их дрожащих устах...

А старец, между тем, с любовью смотрел на них, он видел их горе сердечное и тихим, изнемогающим голосом утешал их: "Не скорбите, чада мои! Я отхожу к Богу, меня призывающему, и вас поручаю Всемогущему Господу и Пречистой Его Матери, Она будет вам прибежищем и стеною от стрел вражиих!"

Пред самым исходом души своей старец пожелал в последний раз приобщиться Пречистого Тела и Крови Христовой. Руки учеников поддерживали его ослабевшие члены; с помощью их он приподнялся со своей убогой постели, чтобы встретить грядущего во святых Тайнах Господа; с глубоким благоговением вкусил он от Чаши Христовой и в изнеможении опустился на смертное ложе...

Весь исполненный благодатного утешения, он возвел горе свои слезящие от радости очи и еще раз, при помощи учеников, простер к Богу свои преподобные руки... "В руце Твои предаю дух мой, Господи!" — тихо произнес святой старец и в дыхании сей молитвы отошел чистою своею душою к Господу, которого от юности возлюбил...

Это было 25 сентября 1391 года.

Лишь только преподобный Сергей испустил последний вздох, несказанное благоухание разлилось по его келлии... Лицо усопшего праведника сияло небесным блаженством, и смерть не посмела наложить свою мрачную печать на святолепный лик новопреставленного старца Божия...

Немедленно старейшие из братии отправились в Москву со скорбной вестью к митрополиту Киприану. Они сообщили ему как завещание старца о месте погребения, так и усердное желание всей братии положить его в церкви Пресвятой Троицы, им самим созданной, и просили его архипастырского о том распоряжения. И святитель не затруднился

благословить их на погребение смиренного игумена в церкви, хотя сам он и не желал того. И вот, с горькими слезами и рыданиями, которые заглушали псалмопения, братья, понесли честное и многотрудное тело своего великого отца и наставника в храм Живоначальной Троицы... Весть о его преставлении привлекла в обитель множество народа не только из окрестных селений, но и из ближайших городов; каждому хотелось приблизиться и прикоснуться если не к самому телу богоносного старца, то, по крайней мере, ко гробу его или же взять себе на память и на благословение что-нибудь из его одежды и келейных вещей. И похоронили его у правого клироса в церкви Пресвятой Троицы.

Трогательными чертами изображает скорбь осиротевших учеников Сергиевых блаженный писатель жития его, сам свидетель и участник этой скорби. "Все сетовали, — говорит он, — все плакали, вздыхали, ходили с поникшею главой. Встречаясь друг с другом, братья обливались слезами и в умилении скорбящего сердца изливали друг перед другом свои печальные чувства. "Прости, отче, благослови, возлюбленный о Господе брате! — так говорили они, — вот, добрый и блаженный старец наш покинул нас — ко Господу отошел, сиротами оставил нас... Он ушел туда, где ждет его великая награда и воздаяние за все его труды и подвиги — ушел с миром ко Господу, Которого возлюбил! Он уснул сном вечным, почил от трудов своих, а мы осиротели, мы вот оплакиваем его, — нет его больше с нами, остались мы как овцы без пастыря, как корабль без кормчего, сад без сторожа, больная без врача! О, горе нам бедным, сиротам безутешным!"

И в горести души своей часто приходили они на могилу старца, и здесь, в слезной молитве, припадали к его мощам святым и беседовали с ним как бы с живым, поверяя ему скорбь свою... "О Святче Божий, угодниче Спасов, избранниче Христов! — говорили они, — о священная главо, преблаженный авво, Сергие великий! Не забуди нас, убогих рабов твоих — не забуди нас, сирот своих; поминай нас всегда во святых твоих и благоприятных молитвах ко Господу, поминай стадо, тобою собранное, молись за нас, отче священный, за детей твоих духовных; ты имеешь дерзновение у Царя Небесного, — не премолчи же, вопия за нас ко Господу! Тебе дана благодать за нас молиться... Мы не считаем тебя умершим, — нет, хотя телом ты и преставился от нас, но дух твой с нами, — не отступай же от нас, пастырь наш добрый!"

Так оплакивали святые ученики святого старца, и поныне слышится этот молитвенный плач у гроба Сергиева — каждый раз после молебного пения... И много говорит этот плач душе богомольца! (В оригинале "Троицких листков" ниже этого рассказа помечено: "Сей рассказ, значительно сокращенный, и рисунок взят из книги "Житие и подвиги преподобного и богоносного Отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца")

339. Доброе слово Христа ради нищему

Подайте, православные, милостыньку ради Христа!" — так говоришь ты, друг мой, когда просишь себе подавания от щедрот христоролюбцев. Ты просишь именем Христовым, но знаешь ли, брат, чего требует при том от тебя Сам Христос? Понимаешь ли ты настоящий смысл этих двух великих слов — "ради Христа"? Ах, если бы ты знал, какую страшную ответственность пред Самим Христом Богом берешь ты на свою совесть, на свою душу, когда просишь помощи у ближнего Его Святым именем! Ведь слова — "Подайте ради Христа" значат вот что: "Братие, добрые православные люди! Я беден и убог, я болен, стар или калека, работать не могу, прокормить меня некому! Подайте же вы мне ради Самого Христа! Если мне не верите, что я такой несчастный беспомощный человек, то Христу Богу поверьте: Его я призываю во свидетели моей нищеты, Его Святым именем уверяю вас, Самим Христом Богом клянусь вам, что я не лгу...". Вот что значат, друг мой, эти два слова — "ради Христа". Это то же, что клятва, страшная клятва именем Божиим в том, что нет у тебя никаких средств обойтись без милостыни, что ты работать не в силах, и человек ты совсем беспомощный... Видишь, какое это страшное дело — просить милостыню ради Христа. Смотри же, по совести ли просишь? не лжешь ли? не употребляешь ли во зло великое и страшное имя Христово? Внимая сему святому имени, православные подают тебе милостыню: "Прими, брат, ради Христа", — то есть не тебе подаем мы, а Самому Христу Богу, Которого ты призываешь во свидетели твоей нищеты Богу, Который сказал: «...милуяй нищаго взаим дает Богови» (Прич. 19; 17). Помни же, брат, что поданная тебе копейка — не твоя, а Божия, Христова, и если ты употребишь ее не по-Божии или, например, отнесешь в недоброе место, то все равно будет, что ты ее у Бога украл: Богу за нее и ответишь...

Послушай вот, какие мудрые наставления нищему Христу ради подает одна старинная русская книга. Это правила, которые ты должен знать и поучаться в них день и ночь. "Если, сын мой, придет на тебя дряхлость, и тебе нечем будет кормиться, то и тогда не ропщи на Бога, с благодарением к Нему надень на себя суму и не гнушайся нищетой. Кто есть Бог, в руке Коего небо и земля? А и Он, когда жил на земле как человек, не имел где главы поклонити. Так и ты, сын мой, — если хочешь подражать Богу своему, то не имей у себя и малой собственной хижины, но ходи по миру Божию, и где тебя застигнет ночь, там и ночуй. К сему приложи пост и молитву, и совершенное нестяжание, и в сей нищете твоей живи прямым праведником, и в прощении милостыни докучлив не будь, и у своей братии, нищих, милостыни не перехватывай, а будь своим праведным куском сыт. Если где соберется много нищих за подаванием, ты не приставай тут и не теснись, а иди туда, где никого нет. Бог тебя пропитает, только сам ты будь малым куском доволен. Берегись всячески, чтобы тебе никого не оскорбить, — не только богатого, но и самого последнего нищего. Когда наберешь себе хлеба, сколько нужно на один день, то больше и не собирай, а иди в свой угол, и о другом дне не заботься: Бог даст день, — даст и пищу. Если уж Бог привел тебя в нищету, то и будь совершенным нищим: ничего у себя не имей, весь

будь в Боге. Сам Господь сказал: «Не печытесь убо на утрей, утрений бо собою печется: довлеет днєви злоба его» (Мф. 6; 34), — довольно для каждого дня своей заботы. Поэтому, что останется у тебя из собранных кусков излишнее, то отдай другим голодающим; а одежду у себя имей только самую необходимую, и если износишь, а никто другой не подаст тебе, то собирай на нее сколько нужно, и, если от покупки одежды останутся деньги, все отдай нищим, — оставь у себя разве две-три копейки, и то не ради себя, а ради подаяния тем же беднякам, или чтобы подать свечку за престол, или на просфору за подающих тебе милостыню. А на похороны свои отнюдь денег не запасай, это безумие — копить деньги на погребение; если случится иметь их — при жизни их раздавай. Если так будешь поступать, то истинный раб Божий будешь и наследник Царства Небесного, ибо Христа ради просить, а демона ради деньги копить — самое погибельное дело. Знай, сын мой: чем больше получишь ты милостыни, тем больше на том свете с тебя взыщется. Поэтому за каждое подаяние, за каждый кусок хлеба, тобою полученный, клади пред образом Христовым по три земных поклона, а получишь больше — больше и помолись. И если болен будешь и в церковь пойти не сможешь, то не лежи в своей хижине во время службы Божией, но трудись за подавших тебе милостыню, а к обедне, хотя бы и трудно тебе было, всячески постарайся добрести в церковь. И если стоять не сможешь, то хотя сидя молись Богу за питающих тебя. Не радуйся, сын мой, когда получишь милостыню, — тогда радуйся, когда потрудишься за нее, чтобы тебе на том свете скорбь за нее не получить. Каждый день прежде всего молись за царя и царицу и чад их, чтобы Господь жизнь их продолжил и царство их миром оградил, а потом за подающих тебе милостыню и за всех православных христиан. Если же когда не сможешь дойти до церкви, то не лежи на постели, не моги ты пропустить время Святой литургии, чтобы Богу не помолиться за всех. Если от немощи и крестного знамения рукой положить будешь не в силах, и тогда не оставляй молитвы: возведи очи телесные горе, а мысленно к Богу Самому и от всего сердца взывай к Господу, чтобы помиловал Он царя и царицу со всем их наследием, чтобы продлил Он их век и благословил их всяким счастьем, а также и питающих тебя помиловал. Молись, сын мой, молись за своих благодетелей, кроме молитвы, тебе нечем отплатить им. Молись за них, это твоя святая обязанность, твой христианский долг.

В душеполезной книге Пролог есть вот какой рассказ. Жил в одном монастыре святой жизни затворник и молился о спасении души своей и о всем мире православном. Ничего в его келлие-затворе не было: все необходимое он получал из рук келаря, а что Бог посылал в монастырь братии от христороубцев, из того старец ничего не брал. Раз пришел в монастырь начальник города раздать братии милостыню и оделил всех по сребреннику. Приходит он и к затворнику и просит старца принять от него златицу. Посовестился старец отказать ему и взял. Окончив свое правило в тот вечер, он прилег на рогожу немного отдохнуть, и вот, представилось ему обширное поле, усеянное сплошь колючим тернием, и грозный видом юноша — Ангел, заставляя всех монахов той обители жать это терние. Подходит

этот юноша и к затворнику и говорит ему: "Подпояшься и жни". Отказывается старец, но Ангел говорит ему: "Нельзя тебе отказываться, ты сам вчера нанялся жать это поле вместе с другими монахами, и деньги получил с христороубца. Вот — его дела: иди и жни!" — Проснулся старец, послал за христороубцем тем и стал умолять его — взять назад свою златицу. Тот отказывался. "Возьми, — говорит, — отче, себе или отдай, кому хочешь". Но старец решительно сказал: "Я не хочу жать терния чужих грехов, мне и своих не под силу сжать". И он бросил монету и закрыл оконце своего затвора. А христороубец тот после того еще больше стал подавать милостыню, вспоминая слова Писания: «Милостынями и верами очищаются греси».

Вот, возлюбленный мой, что значит брать подаяние, милостыню, — это значит тоже, что брать на себя чужие грехи. Итак, если уж судил тебе Бог питаться подаянием, жить именем Христовым, если не в силах ты иначе достать себе хлеба кусок, то не моги ты просить больше, чем сколько нужно тебе, денно и ночью молись за благодетелей своих и помни, что ты берешь на себя молить Бога о прощении их грехов. Паче же всего, сын мой, будучи нищ имением, буди и духом нищ. Господь ублажает нищих духом больше, чем нищих имением. «Блажени, — говорит Он, — нищий духом, яко тех есть Царство Небесное» (Мф. 5; 3). По сему слову Христову, и тому, кто хотя имением богат, но духом нищ, обещано Царство Небесное. Тем паче, кто будет и духом, и имением нищ, и будет за сие Бога благодарить, за свою сугубую нищету получит и сугубое воздаяние от Бога в будущем веке, — чего и тебе желаю от всего сердца".

340. Как получить Царствие Небесное?

Царствие Небесное есть Рай не земной, но небесный, оно есть место на Небесах, где обитает Сам Бог и все Ангелы, и все святые люди. То есть быть в Царстве Небесном значит пребывать с Богом, а потому Царствие Небесное первоначально внутри нас есть, как говорит Спаситель, то есть Царствие Небесное находится в душе и сердце каждого человека, и тот, кто душою и сердцем своим прилепился к Богу и соединился с Ним, тот, и живучи здесь, на земле, имеет в себе Царствие Небесное, потому что он на земле уже чувствует утехы райские и радости небесные.

Получить Царствие Небесное может всякий: и бедный, и богатый, и благородный, и простой, должностной и без должности, старый и молодой, человек великого ума и человек слабого ума, мужчина и женщина. Как можно получить Царствие Небесное? — Многие думают и говорят, что, живя в мире, нельзя получить Царствия Небесного, а надобно удалиться от мира в пустыню или монастырь. Так, правда, многие великие святые были пустынножители, это правда. Но неправда, чтобы только живя в монастырях можно было получить Царствие Небесное, потому что и в монастыре можно жить по-мирски, а, наоборот, живя в мире, можно жить по-монастырски. Есть много примеров, что мирские люди, как-то земледельцы, купцы, солдаты,

даже министры и полководцы, при всех их мирских делах, получили Царствие Небесное. Правду сказать, сии люди гораздо знаменитее тех, которые, живучи в монастырях, сделались святыми. Итак, чтобы получить Царствие Небесное, не нужно без особенных причин удаляться от мира, а надобно только возыметь усердное желание и тогда, живучи везде, можно получить его. — Есть люди, которые думают, что можно получить Царствие Небесное одной милостыней или благотворением, и это очень справедливо, потому что Сам Иисус Христос во время Второго Своего пришествия призовет в Царствие Небесное только тех, которые кормили голодных, которые поили жаждущих, одевали нагих, которые посещали и утешали больных и заключенных в темницах, принимали странных и бесприютных. Это истинно, что милостыня может привести нас в Царствие Небесное. Но какая милостыня? Милостыня истинная, от чистого и доброго сердца, и милостыня бескорыстная. Но как часто случается, что многие творят милостыню, то есть кормят голодных, посещают больных и прочее — совсем не по любви, не от души и сердца, но просто так: или по обыкновению, или для того, чтобы похвалили за то люди, или именно потому, чтобы получить за то большую награду от Бога, — и таковая милостыня не приведет в Царствие Небесное. Апостол Павел говорит, что хотя бы я все свое имение раздал нищим, но если я не имею истинной любви в сердце своем, то все это напрасно.

Есть также люди, которые говорят, что "исполняй закон Божий — и ты будешь в Царствии Небесном". И это правда. Потому что Сам Спаситель сказал, что в Царствие Небесное войдут те, которые исполняют волю Отца Небесного. И кто же из людей совершенно исполняет волю Божию? Кто не грешит и не преступает Закон Божий? А кто хотя одну заповедь не сохранит, тот преступник всего закона, и, следовательно, не будет в Царствии Небесном.

Наконец, некоторые думают, что можно получить Царствие Небесное постом и молитвою. Правда, что все святые постились, и Сам Иисус Христос постился сорок дней и сорок ночей. Правда, что молитвою можно все сделать, можно даже воскрешать мертвых. Но какой молитвой? Молитвой совершенной, такою молитвой, которую могут иметь только святые. — Из сего вы видите, что чтобы получить Царствие Небесное, мало удалиться от мира, подавать милостыню, исполнять десять заповедей и поститься, и молиться, — всего этого недостаточно. Чтобы получить Царствие Небесное надобно иметь дар Божий, то есть надобно получить Духа Святого так, как получили его Апостолы и все святые. Итак, слышите и разумейте: чтобы получить Царствие Небесное, надобно получить духа Святаго в Таинствах Церкви и сделаться святым. А без этого никто не только не может быть в Царствии Небесном, но даже не увидит его. Иисус Христос сказал: «Аще кто не родится свыше — в Таинстве Святого Крещения — не может видети Царствия Небеснаго». И это самое поясняет ученик его так: «...без святыни никтоже узрит Бога», — то есть тот, кто не сделался святым, тот не может быть с Богом в Царствии Небесном. А сделаться святым нельзя без помощи

благодати Божией, которая преподается в Таинствах Церкви. Это истина вечна, непреложна и неизменна. Это так непреложно, что скорее разрушится небо и земля, нежели хотя одна буква или одна черта переменится в сих словах. "Быть святым! возможно ли это человеку?" — Да, правда, многие говорят, что невозможно нам, слабым людям, быть святыми. Мы в грехах родились и не можем жить без того, чтобы не грешить. Так, это правда, что мы слабы и грешны. Но ужели те люди, коих считаем святыми, ужели они были не слабы и не грешны? Ужели они совсем другие были люди? Ужели они родились святыми? Нет, они не родились, а сами сделались святыми, они также были сначала и слабы, и грешны, как и мы. Они также жили в мире, они также сначала любили мир и заботились о мирском счастье, как и мы; многие из них также имели семейства и детей, как и мы; многие из них занимались разными должностями, как и мы. Но ничто это не помешало им сделаться святыми. Сколько святых и ученых и неученых, сколько стариков и молодых, сколько умных людей и сколько слабоумных, сколько мужчин и женщин! Словом сказать, всякого состояния, всякого звания, всякого чина и всякого возраста и пола были люди, которые сделались святыми. Следовательно, всем и каждому человеку можно сделаться святым. "Да, — говорят многие, — положим, что возможно человеку быть святым, но это трудно". Правда, братия мои, точно, трудно сделаться святым и не только трудно, но даже, скажем откровенно, очень трудно. Но скажите, что нам достается без труда, что мы можем получить, так сказать, на боку лежа? "Под лежащий камень и вода не течет", — говорит простое присловие. Без труда и даром мы не можем получить и самой безделицы. А чем дороже вещь, тем надобно более трудов для того, чтобы получить ее, чем она выше и драгоценнее, тем более надобно усилий и стараний, чтобы достать ее. Но что на свете может быть для нас дороже Царствия Небесного? Что может быть нужнее и необходимее для нас Царствия Небесного?

Итак, кто знает и чувствует, что Царствие Небесное всего на свете дороже и нужнее для человека, тот, несмотря ни на что, будет искать его. "Трудно сделаться святым!" — Так, но что для человека трудно, и что не трудно? Для человека и трудно, и тяжело кажется все то, что он сам не захочет, и к чему его принуждают, хотя бы это в самом деле было даже очень легко. А, напротив, все то кажется ему и легким, и нетрудным, чего он сам усердно пожелает. Так, человеку кажется нетрудным и возможным переплывать моря, переходить земли и горы, бороться со всеми трудностями и опасностями, потому что он этого хочет; но ему кажется трудным и тяжелым сделать несколько шагов до церкви и простоять хотя час на молитве, потому что он этого не хочет.

Итак, получить Царствие Небесное кажется невозможным и трудным тому только, кто не имеет еще усердного желания получить оное; но тому, кто усердно желает, кто день и ночь заботится о Царствии Небесном, тому нетрудно и нетяжко. И даже столь легко и сладостно сердцу его, что никакие обещания, никакие угрозы, никакие мучения не могут заставить его отказаться от искания Царствия Небесного.

(Из творений святителя Иннокентия, митрополита Московского)

341. Утешение святителя Златоуста вдовице

Что ты потерпела жестокий удар, и что стрела, ниспосланная свыше, поразила в самое сердце твое, — в том все с тобою согласятся. Но так как и сраженные несчастиями не все же время должны проводить в скорби и слезах, то ты хорошо поступишь, если, удерживая понемногу потоки слез, ты сама станешь нарочно уделять несколько времени тем, которые стараются утешать тебя. В надежде на то и я — не в самом, впрочем, жару печали твоей, но промедливши несколько времени и давши тебе волю насытиться своею скорбью, — предлагаю и свои наставления.

Несомненно, что женский пол по чувствительности своей легче поражается какою бы то ни было скорбью; но когда стекаются вместе младость, безвременное вдовство, расстройство дел, непомерная тяжесть забот, — тогда со всех сторон увеличивается бедствие, и если бы терпящая все это не получила помощи свыше, то она потеряла бы и последний рассудок. И здесь-то, по моему мнению, преимущественно усматривается величайшее доказательство особенного попечения Божия о тебе. Ибо, что тебя не сразила совершенно эта печаль, и что ты не лишилась при этом ума, — то произошло не от человеческой помощи, но от Десницы, для которой все возможно, от Разума, которому нет числа, от Премудрости, которой нет меры, — произошло от Отца щедрот и Бога всякие утехи. Так, «Он поразил нас», но Он же «исцелил и уврачевал нас». Доколь жил с тобою добрый твой супруг, ты пожинала плоды его забот и попечений. Когда же отозвал его к себе Бог, то Сам заступил его место, и это не мое слово, а слово блаженного пророка Давида, который говорит: «... сира и вдову примет»; а в другом месте называет Его Отцем «сирых и... вдовиц» (Пс. 145; 9, 67; 6).

Впрочем, чтобы имя вдовы не возмущало твоей души, то прежде всего я покажу тебе, что имя вдовицы есть имя не несчастья, а почести, и почести величайшей. Не приводи ты мне в подтверждение ложной молвы народной, а приведи изречения Божественного Павла, или лучше самого Иисуса Христа (ибо что говорит Павел, то изрекает через него Христос). Что же он говорит о вдовицах? «Вдовица, да причитается... в делах добрых свидетельствуема, аще чада воспитала есть, аще святых нозе умы, аще странныя прият, аще скорбным утешение бысть, аще всякому делу благу последовала есть» (1 Тим. 5; 10). Вот какой добродетели требует он от вдовицы! А сего он не сделал бы, если бы не намерен был приписать ей достоинства почтенного и священного. В другом месте он опять выразил свое великое попечение о вдовицах, говоря: «А сущая истинная вдовица и уединена, упоает на Бога, и пребывает в молитвах и молениях день и ночь» (1 Тим. 5; 5). Видишь ли, какая похвала приписывается вдовству, и это уже в Новом Завете, когда совершенно просияла красота девства; ибо раньше, если постыдно было вдовство, то еще постыднее было девство. Но нет, нет, этому не быть! Все мы удивляемся и превозносим тех жен, которые уважают своих мужей при

жизни их. Как же не питать удивления и уважения к тем, которые и по смерти своих мужей оказывают им равное уважение? Если же тебя смущает не имя вдовицы, а потеря столь доброго мужа, то я соглашусь с тобою, что на всей земле среди мирских людей немного найдется мужей столь честных, скромных и почтенных, каков был твой. Но все же тогда только надлежало бы скорбеть о нем и печалиться, если бы он погиб совершенно, если бы обратился в ничтожество. А когда он достиг тихого пристанища, когда переселился к своему истинному Царю, — то об этом уже должно радоваться, а не скорбеть. Ибо, в самом деле, эта смерть — не смерть, а только переход от худшего к лучшему, от земли на небо, от людей к Ангелам и Архангелам и к Самому Господу Ангелов и Архангелов. Здесь, на земле, служа царю, он мог встретить великие опасности и тяжкие козни со стороны завистников, а отшедши туда (на небо), он не может уже опасаться ничего такого. Посему, сколько скорбишь ты о том, что Бог разлучил тебя с мужем честным и добродетельным, — столько же ты должна радоваться, что он отошел отсюда, и что он находится теперь в обители невозмущаемого мира и успокоения.

Итак, не странно ли, в самом деле, признавать, что небо гораздо лучше земли, и между тем скорбеть о тех, которые отходят туда от земной жизни? Если бы этот человек был из числа порочных людей, тогда надлежало бы скорбеть и сетовать не только о смерти его, но и о самой жизни. А когда он был в числе друзей Божиих, то не только о жизни, но и о смерти его должно радоваться. Но ты, может быть, желаешь слышать слова своего мужа, услаждаться своею к нему любовию, иметь постоянное с ним обращение, — между тем, все это быстро умчалось, — это ли беспокоит и смущает тебя? В таком случае тебе необходимо питать к нему и теперь такую же любовь, какую питала ты прежде. Ибо сила любви такова, что она объемлет и соединяет не только тех, которые находятся близ нас, но и тех, которые удалены от нас на далекое расстояние. Ни течение времени, расстояние пространства, ни что-либо другое не может пресечь и угасить любви вашей к ним. Если же ты его хочешь видеть лицом к лицу (а я знаю, что ты чрезмерно желаешь этого), то потщись, подобно ему, вести жизнь неукоризненную, и ты, бесспорно, соединишься с ним, но не на пять лет уже, как здесь, не на двадцать, не на сто, а на всю бесконечную вечность. Но сие успокоение достается обыкновенно в наследие не по телесному родству, а по сходству в добродетельной жизни. Скажи же мне теперь, если бы кто-нибудь дал тебе обещание сделать мужа твоего царем вселенной, но для этого потребовалось бы, чтобы ты разлучилась с ним на двадцать лет, объявив, что по прошествии сего времени он в порфире и диадеме обручится с тобою и сделает тебя участницею своего величия, — ужели ты не перенесла бы с надлежащим благоразумием этой незначительной потери? Итак, потерпи же теперь, но не ради земного царствия, а ради Небесного; приготовься к соединению с мужем, но носящим не золотые одежды, а облеченным в нетление и славу, какими прилично украшаться небожителям. «Возверзи на Господа печаль твою и Той тя препитает. Воззрите, — говорит Писание, — на древния роды

и видите, кто верова Господеви и постыдеся? или кто пребысть в страсе Его, и оставися? или кто призва Его и призре е?» (Сир. 2; 10). — Тот, Кто сохранил тебя в столь нестерпимом бедствии и утешил тебя. Он же отвратит и те удары, которые могут случиться в будущем. Впрочем, более жестокой раны для тебя и быть не может. Поэтому, если ты настоящее зло столь твердо и великодушно перенесла, то тем удобнее перенесешь будущие удары, от коих, впрочем, да сохранит нас Бог!

Взыщи же теперь Неба и того, что ведет на Небо, если ты хочешь, чтобы богатства твои сохранялись в безопасности, чтобы они более и более умножались, отошли их к твоему доброму мужу на Небо, и там никакой вор, никакой злоумышленник не похитит их, никакая разрушительная сила не коснется. Поступая таким образом, ты вот каких благ достигнешь: прежде всего, жизни вечной и благ, обещанных любящим Господа, «ихже око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша»; потом — вечного сожителства с твоим возлюбленным; наконец — избавления от здешних забот, волнений и опасностей. Бог знает, может быть, муж твой совсем изменился бы по жизни, предался бы беспечности и таким образом испустил бы последнее дыхание. Обращаться среди стольких опасностей, какими окружена жизнь наша, и еще отличаться подвигами добродетели — это участь весьма немногих. А грешить — произвольно ли, невольно, — это всего обыкновеннее и всего чаще. Ныне же мы твердо убеждены в том, что он в последний день явится к тебе со светлым лицом и, облеченный неизреченною славою, будет с Ангелами предшествовать Христу Царю. Итак, оставь слезы и рыдания, — подражай его жизни, даже превзойди его, чтобы вместе с ним переселиться в одну обитель и паки сочетаться с ним на нескончаемые веки, только не узами брака, а узами благороднейшими, возвышеннейшими. Это сочетание душ — сочетание теснейшее и блаженнейшее.

342. Помни смертный час!

Что это значит — разлучиться душе с телом? Что там за мир? Что за образ жизни будет? Ты еще не испытал сего, но тебе должно будет узнать и испытать все это непременно. Рассказывают, что один узник, услышав с вечера, что его в следующее утро предадут смерти, от чрезвычайного страха сделался совершенно седым в продолжении ночи. Что же должно случиться при смерти с худым христианином, который слышал о гневе Божиим, о неумолимом правосудии, о Страшном Суде Божиим, о лютейших и вечных муках, когда совесть, как по списку, станет считать все его прежние поступки, когда представится очам его целая жизнь, подобно привидениям, явятся распутство, невоздержание, своеволие, гордость, дерзость, бесстыдная похотливость, буйная веселость, пьянство, развратные сообщества, сквернословие, скверные замыслы? И вот, за все это его уже призывают на Суд, — менее минуты осталось для приготовления, смерть у порога, а вместе с ней правосудие Божие! Мысль, что через час, через два на самом опыте

откроется, справедливо ли говорили, что есть ад, и что должно предстать на Суд Божий — эта мысль как молотом ударяет в сердце. Тогда несчастный человек увидит себя стоящим между временем и вечностью, увидит быстро улетающее время и с такой же быстротой наступающую бесконечную вечность. Тогда он узнает, что чрез несколько часов последует то определение, которым навсегда решится судьба его. Тогда станут тесниться в беспокойном уме его разные мысли и представления. Каким явится ему грозный Суд? На каком престоле? Какие существа окружают Его? С каким гневом и в каких словах изречет Он определение Свое? Какой при этом будет страх! Какой трепет проникнет сердце! Какое беспокойство возмутит разум! Какой мрак покроет очи! — Ни у кого не достанет слов к описанию сего ужаса. Поистине, его и представить невозможно. Святой праотец Иаков, возвращаясь из Месопотамии в отечество, боялся брата своего Исава, который был для него не братом, а злейшим врагом, и когда услышал он, что Исав ведет против него четыреста человек, то был поражен таким страхом, что ни в чем не мог найти для себя ободрения: «убояся Иаков зело, и в недоумении бе» (Быт. 32; 7). Он взывал к Богу о помощи, посылал к Исаву большие дары, призывал называть его господином своим, а себя рабом его, и хотя ободрен был знамением, в котором видел обещание Божие защищать его, однако, увидев Исава, семь раз падал пред ним на землю с величайшею униженностью. Если Иаков так страшился своего брата, которого, как человека, он мог обмануть или умилоствовать, или удержать равною силою, или избежать, если он страшился его, чтобы не потерять жизнь временную, — то каким ужасом должен нас поразить час смертный, когда мы должны будем ожидать Бога, грядущего с казнью, Судию, Которого могущество беспредельно, Которого Суд неподкупный, гнев неумолимый, Коего десница вездесуща, Которого казнь — смерть вечная? Праведники, которые часто ожидают смерти, как спокойного пристанища, так иногда бывают поражены размышлением о Страшном Суде и Божиим правосудии, что смерть, вообще для них вожделенная, представляется им горькою и страшною. Праведен был царь Езекия, но когда пророк Исаия предсказал ему смерть, то с великим плачем начал просить у всемогущего Бога продолжения жизни. «И плакася Езекия плачем велиим» (4 Цар. 20; 3). Праведен был Симеон, ради Христа избравший юродство — подвиг самый трудный, однако и он при кончине своей начал взывать к Иоанну Диакону, своему другу: "Иоанне, всеми силами заботься о душе своей, чтобы после можно было спокойно перенести час смерти и без боязни перейти область сих мраков; одному только Богу известно, в каком я теперь нахожусь страхе и беспокойстве". Праведен был оный пустынный, который простоял некогда как вкопанный столп; пред смертью стоял он на одном месте три часа, возводил очи горе, вздыхал, тосковал, оплакивал свое несчастье. Когда же его спросили о причине такого беспокойства, он отвечал: "Боюсь смерти, смерти боюсь!" — И когда братия утешали его, приводя ему на память его святую и подвижническую жизнь, он, не принимая никакого утешения, сказал: "По совести говорю вам, смерти боюсь!" — Дивной святости был великий Арсений, презревший сан сенатора,

но при кончине своей и он весь дрожал и чрезвычайно смущался. Братия вопрошали его с удивлением: "И ты, отче, боишься смерти?" — "Да, — отвечал он, — страх сей возмущал меня в продолжении всей моей жизни в монашестве". Кто был Иларион Великий, который начал служить Богу с младенчества? — Но и он утешал при смерти своей утрашившую душу свою, и он говорил: "Изыди, душе моя, изыди, чего страшишься, почто колеблешься? Ты почти семьдесят лет служила Христу и боишься смерти!"

Тягостен конец жизни человеческий! Страшен час смерти! «Если праведный едва спасется, то где будет нечестивый и грешный!» (Притч. 11; 31). Если так страшна смерть для пророков, пустынников и праведников, то сколь ужасна должна быть она для грешников! Самые праведники трепещут, страшась правосудия Божия, которого они ничем не оскорбили; как же не оцепенеть грешникам, которые хладнокровно, без всякого рассуждения, оскорбляли величие Божие тысячами неслыханных беззаконий, у которых вся жизнь была одним непрерывным грехом! И это ли время (как ложно представляют некоторые) удобно для покаяния? В таком смущении чувств можно ли размышлять о милосердии Божиим, истинно сокрушаться о грехах, когда, с одной стороны, — позднее сожаление, с другой, — неизъяснимый страх тяготят и надвое раздирают преступное сердце? Но я не говорил еще, как тяжки болезни умирающего: дрожь в сердце, жар в голове, сухость в ушах и на языке, оцепенение всех чувств — вот некоторые черты того недуга, который должен разлучить душу от тела! Человек, им пораженный, не имея терпения переносить мучения, готов радоваться скорому приближению смерти; но воспоминание о ней объемлет его таким трепетом, что он опять начинает желать продолжения жизни, хотя бы она была и еще тягостнее. Я еще не говорил о искушениях и кознях диавола, чего не сделает сей непримиримый враг души, видя, что и у него уходит время, что и его козням настал конец? Здесь-то он и начинает, — то проводить человека пустой надеждой на продолжение жизни: "Еще не умрешь, еще выздоровеешь от этого недуга", — то будет влагать в мысли излишнюю надежду на милосердие Божие, то оледенит сердце, чтобы оно неспособно было к покаянию; то, наконец, ужасая чудовищами и представляя всю мерзость и тяжесть грехов, будет стараться ввергнуть душу в отчаяние. Таковы сети, поставляемые сатаной для уловления души человеческой, таковы минуты наказания и гибели грешника! Поступай теперь всяк по своему желанию — живи распутно, откладывая покаяние до часа смертного, думая, что будет еще время вздохнуть и ударять в перси!

Слепцы! Доколе же мы станем нерадеть о себе? Доколе станем обманывать себя самих пустой надеждой жизни долговременной? Знайте же, что кто отлагает покаяние к концу своей жизни, тот никогда не достигнет своей цели, а кто, будучи еще здоров, очистит оскверненную грехами совесть святою исповедью, тяжким воздыханием, горькими слезами, тот, без сомнения, сподобится благого конца своей жизни, спокойной смерти и нескончаемого Царствия Небесного,— чего всем истинно верующим христианам желаю. Аминь.

(Из творений Феофана Прокоповича)

343. Осенние поучения

1.

Вот пришла и скучная осень. Дни стали короче, а ночи длиннее. Деревья сбрасывают с себя листья. Не зеленеет уже трава на лугу, не пестреют уже цветы в поле, не летит пчела на добычу; только ветры разгуливают да дожди увлажняют землю, и дороги покрываются грязью. И ты, поселянин, не пойдешь косить травы, она у тебя уже в сарае; не станешь жать хлеба, он у тебя уже в амбаре; не будешь ухаживать за овощами, они уже у тебя в погребе. Все ты приделал, все прибрал. Настанет зима, и тебе останется спокойно наслаждаться плодами трудов своих... Так в течение года весна сменяется летом, лето — осенью, осень — зимою, и каждому времени — свое дело.

Братие! И в жизни человеческой есть весна — это юность, есть лето — это мужество, есть и осень — это старость... И тебе, добрый христианин, может быть, придется дожить до старости — до своей мрачной осени. Повянет твоя молодость, поблекнет красота твоя, силы и здоровье оставят тебя, занюют кости, задрожат члены. Голова твоя убедится сединами, лицо твое пожелтеет и покроется морщинами, руки твои ослабеют, ноги твои подогнутся и весь стан твой, теперь бодрый и прямой, наклонится к земле, от которой взят ты и куда пойдешь; не в службу тогда, а в тягость будешь ближнему.

Спешите же, друг мой, пока есть силы и здоровье, спешите потрудиться на спасение души своей. Придет твоя осень — болезненная старость, отпустишь лето свежее, не воротишь ясных дней и опоздаешь ты со своими добрыми делами. И рад бы ты был посетить тогда обитель святую, да болезни остановят тебя; и рад бы ты сходить тогда в церковь Божию — постоять на молитве, да ноги не послужат тебе; и хотел бы ты пособить брату твоему, да не станет у тебя сил разогнуть рук своих... Спешите творить добрые дела, пока силы есть! Не откладывай до старости! Чего в юности не собрал, то найдешь ли в старости? Не отложил же ты до осени летних работ, не провел ты лета в праздности, а то насиделся бы голодным. Не откладывай же до старости и того добра, которое ты можешь и должен делать, а то голод и жажда застигнут душу твою. Не откладывай служить Господу, не откладывай помогать ближнему. Трудись, пока силы есть. Готовься, чтобы спокойно встретить зиму свою — неизбежную смерть, и радостно, без трепета покрыться белым саваном. Аминь.

(Из духовного журнала "Странник", 1861)

2.

Не всегда бывает мрачна и скучна осень. Иногда в осеннюю пору солнце хоть не тепло, но ярко освещает холодную землю, ветер не шумит по лесу, и желтые листочки тихо спадают к корню дерева с остывшего стебля, дождь не дробит в окна и не грязнит полей, путник весело идет по пыльной дороге,

добрый селянин добывает последний овин на гумне. Только легкий мороз в лунную ночь скрепляет усталую землю.

Братие! Вот также спокойна, также невозмутима и старость праведного человека. Нет тревог и забот о нужде телесной, семейные покоят его — он заслужил любовь и уважение их. Воспоминания о прошедшей жизни наполняют душу его тихим, отрадным спокойствием, нет ни туги в сердце, ни тревоги в совести, не укоры, а благословения окружают его, — он праведно ходил пред Богом, он с усердием, бескорыстно служил ближнему. Правда, един Бог без греха, и праведник седмижды на день падает, но эти черные пятна на чистой душе его омыты слезами, очищены покаянием. Праведный старец весело спешит к цели по прямому, светлому пути, беспокоясь только для добра и останавливаясь для святых подвигов; его не страшит смерть, его не беспокоит гроб, его не возмущает могила, для него жизнь — Христос, для него смерть — приобретение, он может сказать с Апостолом: подвигом добрым подвизался, течение скончал, затем мне блюдется венец правды, который мне воздаст в последний день праведный Судия.

Но, братие, не чаще ли осень бывает скучная, ненастная? Холодные ветры, проливные дожди, глубокие грязи — вот большей частью неразлучные спутники осени. На минуту проглянет солнце, и опять серые облака застилают все небо. Не чаще ли также и старость человеческая бывает беспокойная, тяжелая? Где те безгрешные люди, которых вся жизнь протекала бы в добрых делах? Где святые мужи, которые при взгляде на прошедшее ощущали бы чистые радости? Не чаще ли, оглянувшись назад, мы видим неомытый слезами грех, неисправленное зло? Не представляются ли нам там, назади, оскорбления, содеянные Богу, обиды и огорчения, причиненные ближнему? И вот к болезням телесным прилагаются немощи душевные: страх теснится в сердце, укор ложится на совесть, и при взгляде вперед, на мрачную смерть, на темный гроб, на хладную могилу, — безотрадная скорбь поражает всю душу.

Но не горюй, не отчаивайся, грешный старец! Если у тебя осталась неделя, остался день, остался час, — то ты можешь быть спасен! Вспомни благоразумного разбойника, во едином часе помилованного! У тебя потих голос, но уста твои еще могут шептать теплые молитвы, у тебя померкли глаза, но они могут еще пролить горячие слезы, у тебя ослабела грудь, но она может еще издавать глубокие вздохи. Молись, плачь и воздыхай... С дерзновением прибегни к Распятому и смело держись за Крест. Веруй и надейся. И ты также невозмутимо встретишь суровую зиму — неумолимую смерть, как и праведный старец. Аминь.

(Из духовного журнала "Странник", 1861)

3.

Смотрите, православные, как тем, что делается на земле сей, премудро Господь поучает нас о нашем будущем воскресении. Ныне у нас осень глубокая, и куда делась красота земная? Не видим уже более цветущих деревьев, не видим золотящихся в поле колосьев, не радуют нас

пожелтевшие луга! Везде стало темно, пусто и дико. Все как будто близко стало к смерти. И пройдет еще немного времени, и совсем все замрет от холода. И земля, льдом окованная, как в гроб заколоченная, покроется снегом, как саваном.

Не правда ли, что тоже самое рано или поздно будет и с нами, друзья мои? Да, со временем и мы одряхлеем от старости и болезней, как одряхла природа осенью. И для нас некогда наступит смерть, эта суровая зима, и наше бездыханное тело некогда положат в гроб, накроют белым саваном и уберут в могилу.

Но навеки ли зимний холод отнимает у земли силу и жизнь? Навеки ли мертвою останется она под снежным саваном? Нет, наступит весна, повеют теплые ветры, согреет землю жаркое солнышко, прольется по ней благотворный дождь, и она, как бы от сна пробудившись, оживет снова, и снова по ней зажурчат ручьи, заколышется трава и колос, зацветут деревья, раздастся звонкая песня птиц и разольется всюду благоухание цветов.

Не навсегда и наши тела сокроются в могиле, как не навсегда под снеговым покровом скрывается земля. Праведным определением Божиим и нашему брэнному телу, как семени, суждено сначала умереть и истлеть, а потом опять воскреснуть. Сие подтверждает нам и святой апостол Павел, говоря: «...то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет...» (1 Кор. 15; 36). «Так и при воскресении мертвых. Сеется тело в тлении, встает в нетлении; сеется в унижении, встает во славе: сеется в немощи, встает в силе» (1 Кор. 15; 42—43). Значит, некогда и для нас наступит новая жизнь, подобно тому, как наступает она весною на земле. Будет время, когда явится в славе Господь наш Иисус Христос, скажет свое всемогущее слово, вострубят по Его повелению трубы Архангелов, и мы тоже, как бы от сна воспрянув, встанем из своих гробов, встанем и уже более не умрем. О, когда бы Он, милосердный, привел всем нам также радостно встретить новую жизнь, как радостно мы встречаем весну на земле! Аминь.

(Из "Московских епархиальных ведомостей", 1874)

344. И в миру можно спастись

Нередко приходится слышать такие речи: "Где уж нам, грешным, спастись? Мы живем в мирской суеде, что ни ступил, то согрешил. Кто хочет спастись — иди в монастырь". Правда ли это? Ужели для мирян совсем закрыт вход в Царство Небесное? Ужели оно открыто только монахам? А если это неправда, если и мирянина Господь зовет ко спасению, если и ему отверсты врата райские, то какой же тяжкий грех берут на свою душу те миряне, которые говорят, будто в миру нельзя спастись! Ведь это клевета на Самого Господа Бога. Он с клятвою уверяет нас во святом Слове Своем: «живу Аз, глаголет ... Господь, не хочу смерти грешника, но еже обратится нечистивому от пути своего, и живу быти ему» (Иез. 33; 11); Он «всем хочет спастися и в разум истины приити» (1 Тим. 2; 4); — а ты говоришь, будто только и можно спастись в пустыне, что для мирян нет надежды на

спасение... Неправда это. Можно и в миру спастись. Каждому Господь указывает свой путь спасения. Одному — путь монашеский, другому — путь семейной жизни и служения ближнему в мирских званиях. Великий Предтеча Христов Иоанн сам проходил строгий подвиг пустынного постнического жития, а когда спрашивал его народ, что нам делать, чтобы спастись? — он не требовал, чтобы все шли в пустыню, а говорил им в ответ: "У кого две одежды, тот дай неимущему; у кого есть пища — делай тоже". Спрашивали его и мытари — сборщики казенных податей: что им делать? Он и от них не требовал, чтобы оставили свое занятие, а только предостерегал их от несправедливых поборов: "Ничего не требуйте более определенного вам". Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И им он не давал совета бросить службу воинскую, а только говорил: "Никого не обижайте, не клеветайте, а довольствуйтесь своим жалованьем". Или вот, во Святом Евангелии повествуется, как один богатый юноша подошел к Самому Господу Иисусу Христу и спрашивает Его: «что сотворю, да живот вечный наследствую?» (Мк. 10; 17). Что же отвечает ему Господь? «Заповеди веси: не прелюбы сотвориши, не убий, не укради, не лжесвидетельствуй, не обиди, чти отца твоего и мать» (Мк. 10; 19), «и возлюбиши искренняго твоего яко сам себе. Аще хочети внити в живот, соблюди сии заповеди» (Мф. 19; 19,17). Видите, Господь не требует от сего юноши, чтобы он бросил дом, бросил отца или мать, отказался от богатства, ушел в пустыню. Сердцеведец знал, что подвиг отречения от мира не по силам этому юноше, знал и потому не требовал от него сего подвига. Он указал ему общий путь спасения — путь исполнения заповедей Божиих в мирской жизни. Но пылкий юноша не знал своего сердца, его душа просила высшего подвига, высшего совершенства, которое было ему не по силам. «Вся сия, — все сии заповеди, говорит он Господу, — сохраних от юности моя, что есмь еще не докончал?» (Мф. 19; 20). Милосердному Господу жаль стало этой доброй души, которая не видела, как крепко она была привязана к миру и его суете: «Иисус же, возрев нань, возлюби его, и рече ему: еще единого еси не докончал» (Мк. 10; 21): «аще хочещи совершен бытии» (Мф. 19; 21), «вся, елика имаши, продаждь и раздай нищим, и имети имаши сокровище на небеси» (Лк. 18; 22), «и прииди, ходи вслед Мене, возьм крест» (Мк. 10; 21), — слышите, — не принуждаю, говорит, не требую сего отречения от всех, ибо знаю, что «не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть» (Мф. 19; 11), — «но аще хочещи совершен бытии», если ищешь высшего совершенства духовного, то вот тебе Мой совет: «раздай имение твое нищим» и возлюби Мою нищету, «ходи вслед Мене» — отрекись от своей собственной воли, от своих желаний, от своего разума; «и возьми крест» — отрекись от всего, что делает мирскую жизнь приятной, и обреки себя на все лишения, на все скорби, которые неизбежны для ищущих высшего совершенства духовного. А это и есть путь монашеского жития. И в миру без креста скорбей не спасешься, но для отрекшегося от мира сей крест сугубо тяжел. Поэтому Господь и не требует от всякого, чтобы он оставил мир и шел в пустыню спасаться. Это путь особых избранных благодати, которым Господь и

указует его в разных обстоятельствах жизни.' И ты можешь избрать сей путь, но только — пока ты свободен располагать собою, пока ты не вступил в семейную жизнь, а как скоро ты вступил в брак, — то уже ясно, что Господь указывает тебе искать спасения в миру, а не в монастыре. Апостол Христов поучает нас: «кийждо в немже призван бысть братие, в том да пребывает пред Богом» (1 Кор. 7; 24). «Отрешился ли еси жены?» Отказался ли ты от семейной жизни, чтобы свободно угождать Богу в одиночестве или в монашестве? — «Не ищи жены» (1 Кор. 7; 27). «Привязался ли еси жены? — Не ищи разрешения» (там же). Бог тебя призвал к семейной жизни, и живи в семье, воспитывай детей в страхе Божиим, живи сам по-Божии, исполняй заповеди Божий, повинуйся пастырям Церкви, от Бога поставленным, и ты спасешься. Монашеское житие — не твоя дорога. Если самовольно бросишь семью, бросишь жену и детей, чтобы в монастырь уйти, — не добро сделаешь. Не много было таких избранников Божиих, которые решились на это, и решились только по особенному указанию Божию; но то были особенные избранники Божий, а ты кто? Ужели себя считаешь великим избранником Божиим? Страшись, чтобы за твое самоволие, самомнение, горделивое возношение не отступила от тебя благодать Божия. "Место не спасет нас, — говорит святитель Златоуст, — а спасет всецелая преданность нашей души Богу. Нет пользы ни от высокого сана, ни от святости места тому, кто не исполняет заповедей Божиих. Какое место прекрасней Рая, из коего изгнан был Адам после преступления заповеди? Что же постыднее гноища, сидя на котором Иов сохранил заповеди Божий и вселился в Рай? Саул был в сани царском, но и настоящую жизнь погубил, и будущей не получил. Напротив, Лот был между содомлянами, людьми беззаконными, но исполнил заповеди Божий и спасся. Иной прославился в нищете, как Илия; иной в богатстве, как Авраам. Иов заботился и о жене, и о детях, и о доме — и спасся, а Давид прославился и будучи царем, но порфира и корона не развлекали его. Хочешь видеть, спасаются ли и в воинском звании? Смотри на Корнилия. Спасаются ли домоправители? Смотри на Евнуха Эфиоплянина. Припомни, что Иосиф, и находясь в рабстве, сохранил добродетель, а Даниил и три отрока и в плену прославились. Ничто не может препятствовать добродетели, и если кто говорит, что нельзя спастись в миру, с женою и детьми, такой безумно обольщает сам себя. Нет, везде примет нас Бог, если заповеди Его исполняем. Место никого не спасет и не осудит, а осудят и спасут нас дела.

Не отчаиваемся же, братие, хотя мы и в миру живем, но, согрешив, да прибегнем с покаянием к Богу, и будем милостивы и щедры к бедным, благотворя им от избытка нашего. Давай сам от себя своею рукою, это весьма полезно для души. Только старайся творить милостыню свою в тайне. Не презирай близких тебе по родству. Прежде домашних своих и родных освободи от печали, а потом твори милостыню другим — чужим. И сподобишься сам милости от Бога". Так поучает святой Златоуст. Так и поступали все праведники, в миру пожившие и Богу угодившие. Читайте жития ветхозаветных праведников; читайте жития Богоотец Иоакима и

Анны, Захарии и Елисаветы, Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, Филарета Милостивого, Евдокима, святых безсребренников и благоверных царей и цариц, князей и княгинь. Читайте сказания в Прологе о старейшине села от 9 марта, о праведном сапожнике (от 28 мая), об Иоанне Усмаре (от 17 ноября), об Евхаристе пастухе (там же). Читайте сказание о тех двух праведных снохах, которых обрел преподобный Макарий Великий (см. "Троицкий листок" № 146). В сих житиях и сказаниях вы ясно увидите, что и в миру можно спастись, что "езде приемлет нас Бог, лишь бы мы право жили, по закону Божию, и что не спасут нас ризы черные, и не погубят белые" (см. "Троицкий листок" № 102).

345. "Како подобает всем христианом Тело и Кровь Господни, во Святых Таинах на святом Престоле сущих, всеусердно почитати со всяким благоговением"

1.

Поскольку из учения самого Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: «Сие есть Тело Мое, и сия есть Кровь Моя», — извещены мы, как под видом хлеба и вина Сам истинный Христос Богочеловек воистину приносится в жертву, — потому, о христианине, Божественные Таины на Божественном Престоле в кивоте святом сущие всеусердно почитай. А когда входишь в церковь, то алтарю, как Богу, со всяким благоговением поклонись и начаток твоих молитв в глубоком смирении с верою и надеждою в любви принеси Богу, со страхом и трепетом, как и Давид глаголет: «во псалмех и песнях и молитвах работай Господеви, ту обещание (по обетованию Его) сущему».

2.

Как Престол есть истинное седалище Царя Небесного, Судии живых и мертвых, на нем же истинно Он восседает и тьмы Ангелов окрест Его со страхом невидимо предстоят, — то во алтарь входя, всегда поклонение низкое сотвори. Войдя же и к Божественному Престолу приступив, еще ниже сотвори поклонение, и все, что во алтаре совершаешь, делай со всяким смирением и благоговением, как пред лицом Бога, тут восседающего; усердно действуй, и, исходя, также прежде всего Божественным Таинам низко поклонись, а потом изыди.

3.

Когда случается тебе мимо царских врат идти, никогда не проходи мимо, не поклонившись.

4.

По окончании же всенощного, утреннего или дневного, или вечернего церковного служения, низко прилежно поклонись благоговейно Господу, на Престоле сидящему, и сие приятно Ему будет принять от тебя, а также и от всех людей уважение будет.

5.

Знай подлинно: поскольку за сие самое поклонение Святым Божественным Таинам, с верой и истинным благоговением сотворенное, особую и многую благодать от Христа Бога примешь, ибо Сам Пречистыми Своими устами обещал благоговейно Ему служащим не только великую мзду на Небесах, но и здесь радование, то по заповеданному Господом будеши, как Он глаголал: «радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на Небесех».

6.

Не подобает только одним иереям и алтарным служителям поклонением благолепным Христа в Божественных Его Таинах чтить. Но всем христианам, желающим спастись, сие также творить подобает, как же и Святая Церковь в песнопениях всех человек призывает таковыми словесами: «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу Цареву нашему Богу», — а ее, Церковь, как Матерь свою, подобает нам слушаться.

7.

Потому всем христианам, когда входят в Церковь, не просто низко голову свою поклонять должно пред Пречистыми Таинами Христовыми, но, взирая сердечными и духовными очами ко святому алтарю, со всяким благоговением и несомненной верой ко Христу, во Божественных Таинах истинно сущему, подобает начаток своих молитв приносить, смиренно поклоняясь и прилежно прося: да благоприятен будет Господь к их мольбам и трудам, приносимым от них.

8.

Прочие же, благообразно со страхом и трепетом Господу предстоя, пение и молитвы церковные да слушают. По совершении же всей службы также поклоняются благоговейно, отдавая Христу Богу нашему свои молитвы и моления, принесенные Ему.

9.

К тому же при совершении Божественной литургии, когда иерей возглашает словеса Христовы: «Приимите и ядите, сие есть Тело Мое», — и: «пийте от Нея еси, сия есть Кровь Моя Нового Завета» и прочая, — все благоговейно да поклоняются, глаголя: Аминь. Также, когда иерей возгласит: «Твоя от Твоих..., и: Святая святым», — поклонение да сотворят низкое.

10.

Когда же на скончании Божественной службы иерей, со Святыми Таинами во дверях царских встав, глаголет: «Со страхом Божиим и верою приступите...», — все со страхом и трепетом и верою благоговейно Христу Богу в Таинах головою до земли поклоняются. А когда иерей, с Божественными Таинами к жертвеннику отходя, возгласит: «Всегда, ныне и присно, и во веки веков», — и тогда опять же все до земли усердно и благочинно поклоняются Пречистым Таинам Христовым, затем и встают.

11.

Когда же в литургии святого Василия или Златоустаго на великом входе Божественные Дары бывают приносимы, поклона до земли не творите им, ибо еще не освящены Дары, но только благословенный хлеб и вино ко освящению приносятся. Стоящие прямо, чуть главы свои преклоните, да

молитесь со иереем, Дары приносящим, да помянет их Господь Бог во Царствии Своем, благодатно милосердие Свое всем даруя.

12.

На литургии Преждеосвященных Даров на великом входе однако же совершенно уже освящены Божественные Таины, потому Боголепное поклонение до земли должно сотворить всем христианам. Когда же узрите иерея, с Божественными Таинами к больному идущего, такоже, на колена пав, всякий со благоговением Христу, в Таинах сущему, да поклонится. Также и провожать иерея должно всякому, случившемуся тут, как Царя истинного Небесных воинств и Бога всяческих. Аминь.

Богу честь должен всякий воздати,
И в Таинах Святых Его приимати.
Ему бо служат и Небесные Силы,
В славе стояще крыются си (своими) крылы.
Тем зря к Престолу, усердно молися,
До лица земли со страхом клонися.
И мил будеши Милостивому Богу,
Даст же ти радость zde и в Небе многу.

346. Почему умершие не приходят для свидания с живыми?

Каждодневно приносятся христианской Церковью молитвы об упокоении душ усопших братии и сестер наших, и неоднократно в году совершаются общие о сем моления в так называемые родительские субботы, но никто из умерших не приходит на землю для свидания с нами. Посещаем мы и кладбища покойников для поминовений, но как приходим, так и отходим отсюда без привета и ответа! Что бы значило это? То ли, что мертвые не слышат молитв и воздыханий наших? Или в их сердце уже нет более прежней любви к нам? Или они заняты другим чем-либо важнейшим, так что им не до нас? Нет, братие, среди могильной тишины, неоглушаемой шумом житейских забот, слух мертвых должен быть гораздо тоньше, нежели у нас, живых, особенно на молитву, в их сердце более любви, чем у нас, ибо они и живут теперь одним умом и сердцем; не может быть у них и занятия важнее молитвы: молитва для них теперь тоже, что для нас воздух и пища. Что же мешает усопшим братьям нашим явиться к нам и провести среди нас хотя малое время? Из нас, вероятно, многие желали бы сего, особенно те, кои еще не осушили слез после потери присных и любезных сердцу своему. Думаем, что и из усопших немало таких, кои, чтобы доставить утешение оставшимся, весьма бы захотели придти в наш мир... И однако же никто, никто не приходит! Почему же это? Мы не ходим к ним потому, что не можем. Без сомнения, и они не приходят потому же, что не могут. В самом деле, для зрения духов и душ нужны не телесные очи, а вера. "Но если бы угодно было Господу, — скажете вы, — то премудрость Его нашла бы и дала бы умершим средство и способ сделаться для нас видимыми и придти в общение с нами". Без сомнения, так, но потому самому, что сего способа

не дано, явно, что это неуютно Богу, а поелику неуютно Богу, то должно полагать, что это было бы вредно для нас.

В самом деле, немного думая, видишь, что пользы из сообщения живых с умершими было бы мало, а вред мог бы выходить великий. Какая польза? Утешение в разлуке, успокоение сетующим, несколько менее слез на могилу, несколько тише вздохи. Скажите сами, стоит ли из-за сего поднимать завесу вечности и нарушать безмолвие гробов? И кто еще знает, утешило ли бы нас это свидание с умершим? Не облились ли бы мы горчайшими слезами, узнав о его состоянии? Не отравило ли бы это всей жизни нашей? — Но, положим, что свидания с умершими всегда доставляли бы некоторое утешение. Думаете ли однако же, чтобы они были безвредны? Можно опасаться в сем случае за многое, опасаться за живых и за умерших. Всего вероятнее, во-первых, что многие из живых стали бы прибегать к гаданиям, суеверию, волшебствам, а это повело бы и к самым ужасным порокам нравственным. Такому злу именно подвергались некоторые из древних народов, у коих найдены были богопротивные средства сообщаться с миром духов, поэтому и Моисей под страхом смерти запретил израильтянам искать сего сообщения. Во-вторых, во что обратилось бы сообщение живых с мертвыми? Увы, и без сообщения с миром духов, можно быть заранее уверенным, что все это сообщение обращалось бы большею частью около предметов недешеполезных. Одни искали бы удовлетворения суетного любопытства о тайнах мира духовного, знание коих несколько не назидает душу; другие изливали бы жалобы на свои обстоятельства, на свои недостатки, огорчения, земные неудачи; иные потребовали бы от умерших совета, как вести свои дела, выполнить то или другое предприятие. А как исправить свое сердце, как освободиться от страстей, как приготовиться к вечной жизни на небе — об этом, вероятно, спросили бы немногие, да и для чего спросили бы? Тоже, может быть, более из любопытства, с тем, чтобы завтра забыть то, о чем спрашивали ныне... Таким образом, нравственной пользы от сообщения с миром духов мы приобрели бы мало. А между тем, возможность сообщения с другим миром непрестанно нарушала бы правительное течение наших дел и занятий, наших мыслей и желаний. Задумали бы, например, какое-либо предприятие, — ждали, пока можно получить о нем мнение из другого мира. — И, кто знает, какое мнение? Мертвые не всеведущи, нередко они подавали бы совет не благой, а мы увлекались бы им...

И о мертвых нельзя сказать, чтобы возможность сообщаться с нашим миром была для них безопасна. Трудно и представить, что бы они приобрели от сего? Знать, что и как бывает у нас в здешнем мире, они знают и без того. Видеть ничтожность и суету земных дел и помышлений, — это им виднее, нежели нам. Зачем же бы они приходили к нам? Доканчивать свои неоконченные дела? Это не их дело, иначе, что значила бы смерть? Между тем, не получая для себя пользы от нисхождения в наш мир, усопшие могли бы получить вред от этого: с возвратом к прежним лицам и вещам, у многих оживали бы нечистые, земные привязанности. Таким образом, благо и наше, и усопших братьев наших требовало, чтобы завеса, простертая между нашим

и их миром, никогда не подымалась, чтобы мертвые и живые были вовсе разобщены на время. И велико ли это время? Десять, двадцать, много — тридцать лет... Не уезжают ли некоторые еще живые на столько времени от родных и своих друзей? В сем отношении все мы, живые, похожи на людей, стоящих у великой и широкой реки в ожидании переправы: ладья, не могши вместить вдруг всех, непрестанно возвращается и берет по несколько человек. Но возвращаются ли те, кои переправились через реку, за оставшимися? Никогда, они, обыкновенно, ожидают их к себе на противоположном берегу. Так, конечно, ожидают теперь и нас сродники и знакомые наши по ту сторону гроба. Мы молимся о упокоении их после плавания, а они, вероятно, приносят моления о нас, чтобы наше плавание к ним было благоотитшно и безбедно. Имея в виду все это и тому подобное, не следует скучать от невозможности чувственного свидания с усопшими братьями нашими.

С духами может быть и свидание духовное, а к такому свиданию открыты для нас все пути. Это — молитва за усопших и дела любви и благочестия, совершаемые для блага их. Такое свидание стократ лучше чувственного. Итак, пользуйся им, христианин, молись и благотвори за усопшего! А молясь за усопшего брата, готовься и сам к своему успению. Ибо долга ли и наша жизнь? — Как ни продолжай ее в мыслях, а чрез несколько лет надобно и тебе оставить этот мир и все, что в нем, оставить навсегда и идти в другой мир, идти не на день, не на год, а оставаться там до конца мира. Как не подумать о сем? Как не приготовиться к сему? Как не взять заблаговременно всех мер, чтобы этот важный и решительный переход из одного мира в другой был для тебя как можно безболезненнее и благополучнее? Но разве, спросишь, в моей власти сделать самую смерть тихой и безболезненной? В твоей, совершенно в твоей. Будет ли обольщать тебя пустой надеждой Святая Церковь? Но она каждый день заставляет тебя просить у Господа кончины мирной, непостыдной и безболезненной. Значит, такая кончина возможна для всякого, истинно просящего, о невозможном не было бы и прошения. Но мы вовсе не думаем о сем, поистине драгоценном, праве прошения, не думаем и о самой смерти; бояться смерти — боимся как нельзя более, плакать и рыдать у гроба, — плачем более язычников и неверующих; а готовиться к смерти, — это как бы не наше дело. Живем, — как бы нам никогда не умирать, оттого так и умираем? Как будто нам никогда не воскресать! Страх, стоны, вопли, ропот, отчаяние — вот наша смерть! О вере, о бессмертии, обителях в доме Отца Небесного, о соединении со святыми и с Господом — нет воспоминаний. Так ли бы надлежало умирать христианам? Для этого ли пострадал и воскрес для нас Господь наш? Для сего ли дано нам столько откровений, столько обетований, столько таинств? Станем же против сего зла и опомнимся от нашего нечувствия. Будем всегда помнить, что дом наш — на небе, а на земле одно кратковременное помещение.

(Из творений Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического)

347. Любовь Небесного Пастыря

«Аз есмь Пастырь добрый, Пастырь добрый душу свою полагает за овцы», — глаголет о Себе возлюбленный Господь наш Иисус Христос (Ин. 10; 11). Овцой заблудшей был весь род человеческий пред пришествием Спасителя, так что, казалось, весь он взывал к Богу устами пророка Давида: «Заблудил, яко овча погибшее: взыщи раба Твоего...» (Пс. 118; 176). И вот, когда Единородный Сын и Слово Божие, сошедши с высоты Своей Божественной славы, стал человеком, тогда Он, как добрый Пастырь, оставив девяносто девять овец — девять чинов Ангельских на Небеси, пришел на землю для взыскания сей единой заблудшей овцы. И чего Он не сделал, чего не понес для того, чтобы найти ее? Он и алкал, и жаждал, и трудился до пота кровавого, и распялся, и умер, чтобы найти Свою овцу заблудшую в самой утробе адской, куда загнало ее преслушание Божией заповеди. И смотрите, с какой ревностью, с какой любовью Он ее ищет! Во всей Евангельской истории не вижу я ни одного такого грешника, которого Иисус Христос не привлекал бы к Себе со всею кротостью, со всей любовью, без всякого гнева и понуждения. Чтобы привлечь к Себе мытаря Матфея, начальника мытарей Закхея и фарисеев, Он Сам напрашивался к ним в дома, соизволял разделить с ними трапезу, и тем, кто за это Его осуждал, Он обыкновенно говорил, что болящие имеют нужду во враче, то есть что грешники-то и нуждаются в Спасителе. Чтобы привлечь к Себе блудницу и подобных ей грешниц, Он не укорял их, не угрожал, а принимал, прощал и защищал. Когда привели к Нему женщину, уличенную в прелюбодеянии, Он один ее не осудил и с прощением отпустил. Не отрекся ли от Него Петр? Но и его Он привлек к покаянию не иным чем, как только Своим любящим взором: «Воззри Иисус на Петра. ..и — исшед вон Петр плакася горько» (Лк. 22; 61, 62). Не веровал Его Воскресению Фома? Однако Он привел его к вере не укоризною, не гневом, а кротко повелев ему вложить руку в Свои ребра... Не предал ли Его Иуда? Но чего не сделал милосердный Господь для его вразумления! Не назвал Он его изменником, отступником, сребролюбцем, а сказал только, что знает его злое намерение. И притом — как сказал? Так, что никто посторонний не мог догадаться, о чем идет речь. Он умыл ноги Иуде, назвал его другом, попустил сему нечестивцу поцеловать Себя в ту самую минуту, когда тот изменнически предавал Его врагам на смерть... О, крайнее милосердие Твое, Иисусе Сладчайший! Воистину, Ты пришел, чтобы грешников спасти!

Вот с какою любовью ищет сей добрый Пастырь Своих заблудших овец, — ищет и тебя, и меня, и всякого другого грешника. Та совесть, которая угрызает твое сердце, тот страх смерти и трепет муки вечной, который иногда тревожит твой ум, та болезнь, которая беспокоит тебя, та беда, которая грозит тебе, та Святая литургия, при которой ты присутствуешь, то Слово Божие, которое слышишь, — что все это, как не тайный глас милосердия Христова, Который ищет тебя, зовет тебя к покаянию: «Адаме, где еси? Овча» погибшее, где ты блуждаешь? Грешник, куда ты от Меня

удалился? Душа заблудшая, где ты находишься? «Адаме, где еси?» Человеке, «не веши ли яко благодать Божия на покаяние тя ведет?» (Рим. 2; 4). Слышишь ли? Разумеешь ли? Милосердие Христово тебя ищет и призывает, а ты его не слушаешь и дальше убегаешь. Смотри же, что делает твой добрый Пастырь — Иисус Христос? Гневается ли Он? Нет. Он терпит и ждет тебя... И если, овца заблудшее, истинно покаявшись, к Нему возвратишься, то с какою радостью примет тебя сей добрый Пастырь! Он поднимет тебя на рамена Свои, то есть поможет тебе всею силою Своей благодати Божественной, Он приведет тебя в стадо Свое — в Святую Церковь Свою, Он примет тебя в объятия Своей любви. Одна только заблудшая овца вернулась в стадо и — смотрите, как радуется Пастырь! — Ангелы святые! Радуйтесь со Мною, — говорит Он, — «яко обретох овцу Мою погибшую» (Лк. 15; 6). Один только грешник кается на земле, и радостно торжествует весь Рай на Небе! «Радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся». Почему такая радость? Что Богу из сего? Разве оттого приумножается Его бесконечная слава, Его блаженство? Нет. Так что же побуждает Бога так радоваться о покаянии единого грешника? — Ничто другое, как только Его милосердие. О, бесконечное милосердие! О, непостижимая благодать! Боже многомилостивый! «Что есть человек, яко помниши его? Или сын человек, яко посещавши его?» (Тис. 8; 5). Что такое человек? Не червь ли земной? Не прах ли, не земля ли? Он — ничто, и к нему ли являешь Ты толикую любовь, такое милосердие? О нем ли столько заботишься? Ведь он, неблагодарный, преступил Твою заповедь, он попрал закон Твой, он обесчестил Имя Твое, презрел Твои таинства... Он так долго жил в удалении от Тебя, и Ты не помнишь того, сколь многократно он согрешал пред Тобою! Ответствует на это Милосердный Бог: правда, человек — грешник, но он — создание рук Моих: «...живу Аз, не хочу смерти грешника, но еже обратится ему и живу быти» (Иез. 33; 11). Знает Создатель Свое создание и терпит его немощи, прощает согрешения... Итак, утешься, кающийся грешниче, хотя ты и много грешил, но нет греха, побеждающего Божие милосердие. Ты согрешил, но если покаешься, то все твои грехи будут забыты, будут прощены. «Утешайте, утешайте люди Моя, глаголет Бог: священницы глаголите в сердца Иерусалиму, яко разрешился грех его...» (Ис. 40; 1, 2). Как тает воск от огня, так тает и грех человеческий от теплоты Божия милосердия.

Кажется, слышать грешнику о столь великом милосердии Божиим не полезно: может случиться, что он еще больше станет грешить в надежде на сие милосердие. Ему полезнее было бы слышать о том, сколь велико Божие правосудие, быть может, тогда он устранился бы сего правосудия и скорее покался. Но я больше боюсь Божия милосердия, нежели Его правосудия. Я больше трепещу Бога Милосердного, чем Правосудного. Когда Бог есть весь правда, весь — гнев, а я не каюсь, то я могу сказать, как мне обратиться к Богу, от гнева Которого трепещут и небо, и земля, и преисподняя. «Аще беззакония нарзиши, Господи, Господи, кто постоит?» (Пс. 129; 3). Но когда Бог есть весь милосердие, весь — любовь, а я не каюсь, — то какое мне будет извинение? Ведь я знаю, что Бог мною, грешным, не гнушается, что Он с

любовью приемлет кающегося и прощает, — чем же мне оправдать свое нерадение? И вот, взирая на Божие милосердие и на свое ожесточение, трепещу и ужасаюсь... Велико Божие милосердие, но велико же и мое упорство в грехе! Чем все это может кончиться? Да тем, что Бог, наконец, от меня отступится, и сколь велико было ко мне Божие милосердие, столь же велико будет и мое вечное мучение... Горе нам, грешники, когда истощится Божие к нам долготерпение! Тихо и спокойно течет вода в ручье; задерживают ее сегодня, задерживают завтра, задерживают послезавтра, а между тем она все прибывает да прибывает... Наконец, она размывает плотину; дотеле тихая и спокойная, она становится бурной рекою, которая быстро разливается и затопляет поля, унося с собою и деревья, и животных... Вот также и Божие долготерпение: оно тихо и спокойно ожидает нашего покаяния. Ждет оно сегодня, ждет завтра и послезавтра. Наконец, оно истощается, и сколь велико было Божие долготерпение, столь же великий возгорится Божий гнев. И он наказует, умерщвляет, казнит грешников...

Покайся же и обратись к своему доброму Пастырю, овца заблудшее! Восстани и прийди к Милосердному Отцу, блудный сыне! Уверю тебя, что и тебя примет добрый Пастырь и чадолюбивый Отец, примет с любовью, с радостью, с распростертыми объятиями. Ручаюсь тебе, что Он простит все твои грехи, хотя бы ты имел грехи блудницы, мытаря, разбойника. Уверю тебя в сем святою оною плотию, которую на Себя Слово Божие восприяло, когда человеком стало; теми слезами, которые малый Младенец в яслях вертепа Вифлеемского источал, тем млеком, которым Он от Матери Своей Девы питался, тем благодатным именем Иисус, которое толкуется "Спаситель". «Той бо спасет люди Своя от грех их!» Аминь.

(Из "Слова " пред Рождеством Христовым святителя Илии Минятия)

348. Святой Иосиф Обручник

Имя Иосифа Обручника неразлучно с именем Пресвятой Девы Марии, потому что он был неразлучным спутником и хранителем Ее девства. А жизнь сего старца есть высокий пример жизни праведной и святой. Немного о нем сообщает нам Священная история и предание, но и этого достаточно, чтобы видеть, кто и каков был тот муж, коему обручена была Приснодева Мария.

Иосиф происходил от царского рода Давида. Мать его была в супружестве за Илием. По смерти Илия, умершего бездетным, она соединилась узами брака с братом Илия Иаковом, который по закону должен был восстановить семя брата. От сего брака и родился Иосиф, и был по естеству сын Иакова, а по закону сын Илия. Оттого Евангелист Матфей назвал Иосифа сыном Иакова (Мф. 1; 16), а Евангелист Лука сыном Илия (Лк. 3; 23). По занятиям своим он принадлежал к числу ремесленников и был древоделом или, говоря просто, плотником; а по состоянию он был из числа людей убогих и едва имел ежедневное пропитание, снискиваемое трудами рук своих. До осмидесятилетнего возраста Иосиф жил как простой, но

честный и добродетельный древодел. По преданию, записанному святителем Златоустом, он имел жену по имени Саломия, от которой у него были дети: Иаков, Симон, Иуда, Иосия, Эсфирь и Фамарь или Марфа. Евангелист называет его праведным: «Иосиф же, муж ея, праведен сый...» (Мф. 1; 19). Это название указывает на его многие добродетели. По кончине жены своей Саломии, «он жил во вдовстве лета довольна, в чистоте провождая дни своя».

Богу угодно было утаить пред диаволом тайну воплощения Сына Божия от Пречистой Девы Марии, покрыв девство Ея супружеством, дабы не узнал враг, что это та Дева, о которой предрек Исаия: «Се Дева во чреве зачнет Сына, и наречет имя Ему Еммануил» (Ис. 7; 14), и дабы, как выражается святой Иоанн Дамаскин, не стал наущать против Нее Ирода и воздвигать иудеев, наблюдавших за всеми девами: не родит ли какая-либо из них без мужа? И вот, как только Пресвятая Дева достигла совершеннолетия, иудеям пришло на мысль, что Она не может уже оставаться в храме, и священники, имевшие о Ней попечение, стали испрашивать волю Божию на то, как поступить с хранимою ими Девою. Тогда первосвященник Захария, отец Предтечи, взял древесные ветви от двенадцати старейшин, сродников Марии, возложил их на жертвенник и воззвал к Господу: "Господи, покажи того, с кем должна быть соединена сия Дева". И вот, ветвь Иосифа процвела, и вдовствующий 80-летний старец приходит из Назарета в Иерусалим и чрез законное обручение приемлет в свое попечение посвященную Богу Деву. С сего времени жизнь Иосифа неразрывно соединяется с жизнью Богоматери, и он является очевидным свидетелем чрезвычайных действий над Нею благодати Божией. Но вначале он не мог постигнуть еще тайны своего служения и, как человек, мыслил по-человечески. Когда Пресвятая Дева оказалась непраздною, праведный старец смутился и недоумевал: "Что делать? Обличить ли Деву или скрыть преступление? Но обличие повлечет за собою смертную казнь, потому что, по закону Моисееву, таковые каменем побиваются; а прикрытие будет явным знаком содеянного преступления. Что сотворю? Отпущу Деву тайно? Пусть идет, куда хочет. Или сам уйду от Нее, да не видят глаза мои такового посрамления." — Так волновалась чистая душа старца! С такими беспокойными мыслями отошел он ко сну. Но вот во сне является ему Ангел и от имени Господа вещает ему так: «Иосифе, сыне Давидов, не убойся прияти Мариам, жены твоя: рождшеебоя в Ней, от Духа есть Свята. Родит же Сына, и наречеша имя Ему Иисус: Той бо спасет люди Своя от грех их» (Мф. 1; 20, 21). И с этой минуты Иосиф начинает служить обрученной ему Деве как раб своей госпоже, со страхом и благоговением. По обручении своем с Пресвятою Девою праведный старец удаляется с будущей Матерью Господа в галилейский город Назарет, и там дает Ей покойный приют в кругу своего скромного и убогого семейства.

Между тем, от кесаря Августа исходит повеление «написать всю вселенную», то есть сделать подробное исчисление всем народам Римской империи. Вследствие сего каждый идет в свой отечественный город, чтобы записать в нем свое имя и заплатить известную дань. «Взыде же и Иосиф, — как повествует Евангелист Лука, — от Галилеи, из града Назарета во Иудею,

во град Давидов, иже нарицается Вифлеем, зане быти ему от дому и отечества Давидова, написатися с Мариєю обрученною ему женою, сущою непраздною» (Лк. 2; 4—5). Но Вифлеем, небольшой город, в то время был переполнен народом, собравшимся туда из разных мест по причине переписи; частные дома были заняты, общая гостиница тоже была полна. Иосиф едва находит никем не занятую пещеру и в ней дает пристанище не только себе и обрученной ему Деве, но и своим животным. Между тем, исполняются дни родить Неискусобрачной Деве, настает ночь, какой еще не было в мире, сбывается пророчество Исаии, и — рождается Богочеловек Иисус! — Праведный старец, по возложенному на него долгу отца, нарекает, как предсказал Ангел, имя новорожденному Младенцу, исполняет над Ним закон осмидневного обрезания, приносит в храм Первенца Марии для посвящения Его Господу и с удивлением внемлет пророчественным словам другого старца — праведного Симеона, который, «прием Отроча на руку свою», благословил Бога и назвал Младенца Иисуса спасением всех людей, «светом народов и славою Израиля» (Лк. 2; 25—39). Но вот новое явление Ангела и новое повеление Господа: «Востав, поими Отроча и Матерь Его, — вещает во сне Ангел Иосифу, — и бежи во Египет; и буди тамо, дондеже реку ти: хочет во Ирод искати Отрочате, да погубит е». (Мф. 2; 13). Праведный старец тотчас оставляет свое убежище в Вифлиеме и — в ту же ночь отходит с Отрочатем и Матерью Его в Египет. Везде, где ни появлялось сие Святое семейство, жестокость человеческая смягчалась, идольская крепость сокрушалась и — бесплодная пустыня доставляла им достаточную пищу.

Иосиф был там до смерти Ирода и вызван был оттуда в землю израильскую явлением Ангела. Над Иудеей царствовал тогда старший сын Ирода — Архелай, не уступавший в злобе и коварстве своему отцу. Иосиф, наслышанный о его жестокостях, страшился идти туда. Снова является ему Ангел, и, по наставлению его, Иосиф отходит в Галилею и поселяется опять в Назарете. С сего времени Божество сокрывает от глаз человеческих это Святое семейство. Скромно проводят они дни свои в тишине и неизвестности. Отроча растет, укрепляется духом и исполняется премудрости (Лк. 2; 40). Мария заботится о Нем, как сердобольная Мать о возлюбленном сыне, а Иосиф, усердно исполняя долг отца, питает их от труда рук своих. Младенец Иисус повинуется Иосифу и Марии (Лк. 2; 51); Мария остается тою же кроткою и смиренною Девкою, а Иосиф остается тем же простым и смиренным древоделом. Каждый год ходят они в Иерусалим на праздник Пасхи. Но очевидцу и свидетелю рождения Богочеловека не суждено было видеть страдания Его, смерти и Воскресения. Еще жил Иосиф тогда, когда двенадцатилетний Отрок Иисус удивил своей мудростью иерусалимских книжников и старейшин (Лк. 2; 42-50). Но далее уже не упоминается о нем в Евангельской истории. На браке Галилейском — только Иисус и Мария, на Голгофе Спаситель поручает Мать Свою Иоанну. Значит, Иосифа в то время уже не было. Предание говорит, что сей праведный старец жил сто десять лет. Следовательно, он умер незадолго до Крещения

Спасителя и потому отошел еще к Ветхозаветным праведникам, но с радостною вестью, что желаемый Мессия пришел уже в мир!

Память праведного Иосифа Обручника Святая Церковь чтит 26 декабря на другой день праздника Рождества Христова, а служба ему, купно с его святым сыном, апостолом Иаковом, братом Божиим, и Богоотцем Давидом, правится в первый воскресный день после сего праздника, именуемый «неделей по Рождестве Христовом», если сей воскресный день приходится в декабре.

349. Любовь — закон жизни христианской. Поучение на Новый год

Слава тебе, Господи! Вот мы дожили, по милости Твоей, и до Нового года. Слава Тебе, Многомилостивый, что не погубил Ты нас со беззакониями нашими, терпишь еще наши грехи!

Оглянемся же, братие, теперь вокруг себя. Вот тут, в этом храме Божиим, год тому назад стояли и молились вместе с нами — тот или другой наш прихожанин, та или другая прихожанка, а теперь их нет уже на свете, мы их зовем уже покойниками... Не судил им Бог дожить до сего дня, который мы называем Новым годом! Над их телами насыпаны могилы, а их души — на том свете. Может, очень может быть, что еще через год и многие из нас, здесь предстоящих ныне, уже не придут сюда встречать новый год, и их будут называть покойниками... Таков закон, Богом положенный, для нашей жизни на земле: «Земля еси и в землю отыдеши!» Но мы не смущаемся этим. Мы знаем, что и всякому творению Бог дал свои законы. Что такое Новый год? Это такое время, когда земля наша в своем пути около солнца завершает, заканчивает круг; когда снова у нас дни начинают прибывать, а ночи убывать, — вот закон, положенный Богом для нашей земли, и земля не может отступить от этого закона никогда. Но, братие мои! Как во всех небесных светилах, как в этих бесчисленных звездах, в этом солнце, в этой луне исполняется воля Божия, проявляется Божия сила, Божия премудрость и неизменный, вечный Божий закон, — так и для нашей жизни духовной есть такой же вечный, неизменный закон, который дал нам Господь наш Иисус Христос. Сей закон говорит каждому из нас: «люби Бога больше всего и ближнего — как себя самого». На сих двух заповедях, по слову Спасителя, утверждается весь закон и Пророки. Но тогда как вся тварь повинуется законам, от Бога ей данным, мы, люди, разумные создания Божий, мы повинемся ли этому святому закону любви, который дан нам для нашего же вечного блаженства?

Вот прожили мы еще один год, стали еще на один шаг ближе к вечности. Разумный хозяин или купец по окончании года, обыкновенно, берет свои записные книжки, подводит счет своим доходам и расходам и соображает, что доставило ему прибыль, что убыток, что ему удалось сделать хорошо, и в чем он потерпел неудачу. Возьмем же и мы с него добрый пример и сведем свои счета. Спросим сами себя за прошедший год, за всю нашу прошедшую жизнь — любили ли мы Бога, служили ли Ему, помогали ли ближним нашим

так, как велит Закон Божий, как позволяют силы наши? Не ленились ли мы ходить в церковь Божию, Богу молиться и Бога славить? О, если совесть упрекает нас в неисполнении сего закона, то с сего нового года будем служить Богу всею душой, а служа Ему, мы и сами себе послужим. Здесь, в церкви Божией, наш разум просвящается Словом Божиим, тут наше сердце согревается для всяких добрых дел, и выходим мы из церкви духом укрепленные в нуждах и скорбях утешенные, в счастии не гордые, а смиренные... Кто воскресный день до обеда провел в храме Божиим и там насмотрелся на святые лики Спасителя, Матери Божией и святых Божиих, тому не захочется вскоре после того идти в какую-нибудь корчемницу, это постоянное жилище врага Божия дьявола. В своей одежде, от которой еще пахнет благовонным кадилом церковным, он не решится сесть за один стол в этой смрадной корчме с несчастными неисправимыми пьяницами. Наслушавшись песнопений церковных, он не захочет осквернять свой слух пьяной бранью и песнями разгульными. Нет, он прямо из церкви придет домой, пообедает со своей семьей во славу Божию, чем Бог послал, отдохнет после недельного труда, возьмет с полочки под божницей Слово Божие или Жития святых, или другую какую книгу душеполезную, раскроет ее там, где прошлый раз остановился, и будет читать. На каждой странице найдет он себе тут поучение, как по-Божии жить, и утешение, и вразумление; и поведет беседу с домашними о "божественном", а потом примет гостя, человека доброго, или сам пойдет проведать добрых людей. Так пройдет у него праздник Господень. И сбережет он и здоровье свое, и доброе имя, и тот в поте лица заработанный грош, который отложен у него на всякий случай или бережется для деток своих. Этот грош не пойдет у него на ветер, как бывает у тех безрассудных людей, которые не знают другого счастья на свете, как только отуманить голову водкой и сделаться хуже скота.

Спросим еще самих себя: любили ли мы ближних наших, служили ли им в прошлом году, как Богом заповедано? О, какой это важный вопрос, как необходимо его ставить каждому из нас в нынешний день! Самый близкий человек для мужа — жена, у них два тела, но одна душа. Семейная жизнь для любящих друг друга супругов — рай, а для нелюбящих — ад. К вам слово мое, молодые люди, желающие вступить в брачный союз! Прежде получше спросите самих себя: что сей союз принесет вам — рай или ад? И тогда только, по здравом рассуждении, решайтесь на этот великий жизненный шаг. А вы, которые уже связали себя перстнем любви и взаимной верности, не разрывайте сего союза, не скверните его ссорой, бранью, домашней неурядицей... Если и было у вас что-нибудь подобное в прошлом году, с сего дня живите в супружестве, как Бог вам велит. После жены ближайшие к нам люди — это наши дети, наши наследники. В наших руках их счастье, их будущая судьба. Научим их Закону Божию, с малых лет приучим к прилежному труду, к порядку, к чистоте, не подадим им соблазна пьянством, семейными раздорами, накажем их, если будет нужда, без жестокости, но и по всей строгости, дадим им способы к образованию, — вот, если все это сделаем, то мы исполним свой долг и можем ожидать от детей наших себе

любви и утешения на старости лет. Но горе нам, если мы оставим их без присмотра, если научим их, вместо молитв, сквернословию и всякой брани, — горе, если дитя видело мать плачущей от побоев, а в отце — какого-то ожесточенного злодея, горе, если дитя терпит и голод, и холод, а отец или мать, или же оба вместе, валяются пьяные в корчемнице! Ах, если бы нам в своем приходе, вокруг себя, никогда даже не слышать о таком позоре! После детей, ближе других к нам — наши родные, наши соседи, наше общество, всякий православный русский человек. Вот, сосед наш в несчастье, как не помочь ему? Он лежит больной в постели — как его не утешить? Он потерпел неудачу, потерю, убыток — как не поддержать его? Общество требует от тебя службы, оно выбрало тебя старшиной, старостой, — служи же ему верой и правдой, служи по чистой совести, по Божии, как Бог велит. Что следует платить казне и на общественные нужды, то давай охотно, без принуждения, не забывая и церкви Божией, не скупись для нее; если есть из чего, — то дай побольше, не ради людской похвалы, но от чистого сердца.

О, если бы сей Новый год принес нам, православным христианам, побольше Божия благословения. Если бы у всех нас было одно сердце и одна душа! Если бы мы все познали свои заблуждения, все вместе совокупными усилиями вырвали у себя с корнем все, что доселе было у нас нехристианского, неразумного, недоброго, нечистого, грешного, если бы мы все одумались, остепенились, бросили бы пьянство, принялись каждый за свое дело, за свой труд по совести, — ведь тогда мы сделали бы рай из родной своей страны, Господь благословил бы нашу землю родную и все достояние наше... Пусть же, братья, с сего Нового года опустеют корчемницы навсегда, заведем вместо них читальни, вместо пустых речей в наших собраниях будем говорить о Божием Законе, о школе, о хозяйстве, о разных общественных нуждах и делах.

Дай же, Госпожи, чтобы с нынешнего дня не было между нами ни одного пьяницы или распутного, ни одного обманщика или обидчика, чтобы мы прожили как сей, так и все будущие годы нашей жизни земной в правде и умеренности, в мире, любви и братском единении, как дети одного Небесного Отца, Которому честь и слава в бесконечные веки. Аминь!

350. О достопоклоняемом имени Спасителя

Любящий правду и боящийся Бога старообрядец! О, если бы сия мирная беседа нашла тебя и была бы тобою принята в мире! О, если бы совесть твоя услышала голос моей совести! Речет Господь: «иже аще речет брату своему, рака: повинен есть сонмищу; а иже речет, уроде: повинен есть геенне огненной» (Мф. 5; 22). Если так осуждается человек за укорительное слово против одного какого-нибудь человека, то как неизбежно должен быть осужден тот, кто произносит укоризны и даже хулы на Церковь Божию! Ты, конечно, знаешь, как жестоко поступают в сем некоторые из ваших. Подумай же с мирным и смиренным вниманием, со страхом ответа на Страшном Суде

Божем, подумай, — имеешь ли ты причины укорять нас мнимыми нововведениями в Церковь и повреждением Богослужения?

Так, вы жалуетесь, будто мы Господу нашему Иисусу Христу спасительное Его имя, нареченное от Бога, переменяли. Что сие значит? Без сомнения то, что мы говорим и пишем "ИИСУС". А вы говорите и пишете "ИСУС". Но есть ли тут перемена самого имени? Не есть ли сие только разное произношение одного и того же имени, одно произносится сокращенно — ИСУС, а другое протяжно — ИИСУС? Не есть ли Он один вочеловечившийся Сын Божий и Спаситель наш? Не во единого ли Господа ИСУСА или ИИСУСА мы и вы веруем, не единому ли Господу ИСУСУ или ИИСУСУ мы и вы поклоняемся? Так на что же горько жаловаться, о чем же враждебно спорить, за что разделяться? Если хотите знать, какое из двух произношений одного имени древнее и правильнее, направимся к первоначальной священной древности. Святой евангелист Матфей первым написал спасительное имя Иисуса в своем Евангелии. Потом и другие Апостолы написали его в прочих священных книгах. Потом имя сие перешло в книги святых Отцов на том же языке, на котором писали и Апостолы, то есть на греческом. И так оно дошло на сем языке через все христианские столетия до нынешних времен. У греков нет того спора о написании и произношении сего имени, какой открылся в последние века у нас, в России. Следственно, у них сохранилось и то правописание и истинное произношение сего имени, которое передано от святых Апостолов и святых Отцов. А они пишут и произносят спасительное имя "ИИСУС".

Защитники старины мнимой, а не подлинной, говорят, что у греков вера повреждена турками. Но какой рассудительный человек не видит, что выдумка сия не заслуживает ни малейшего доверия. Что турки желали бы, если бы возможно было, совсем истребить веру греков и сделать их магометанами, сие верно. Но какая туркам выгода, даже какая у них была возможность повреждать у греков правописание и произношение слов на языке, которого турки не знают, в книгах, которых они читать не умеют. Некогда и Россия была у татар в порабощении, а они также, как и турки — магометане и враги Христовы. Но вы, старообрядцы, не говорите, чтобы татары повредили в России книги церковные. Так должно рассуждать и о Греции под владычеством турок.

Будь терпелив и великодушен, правдолюбивый старообрядец, дочитай или дослушай со вниманием, что я должен еще тебе сказать, а потом суди, прав ли я в том, что говорю тебе. Какое же из двух старославянских произношений спасительного имени есть точно древнее и правильное? Ответствую: то самое, которое мы приняли от греков, и которое одно и есть у них доньше — "ИИСУС". Если бы так было, скажешь ты, то откуда же могло взяться другое произношение — "ИСУС"? Ответствую: сокращение спасительного имени в устах многих могло произойти просто и безвинно. Вероятно, и даже несомненно, что сие произошло частью от трудности произношения двух гласных букв вначале имени "ИИСУС", частью от скорости произношения всего имени — подобно тому, как от трудности и

продолжительности произношения трех гласных букв в начале имени "Иоаким" произошло сокращение даже трех букв в одну, и теперь мы говорим "Аким". Ты можешь еще сказать: если бы так было, то произношение "ИСУС" было бы новее произношения "ИИСУС", но мы видим противное сему. И на сие нетрудно дать объяснение. Известно, что в старину имена писались большей частью сокращенно, посему в книгах сокращались большей частью гласные и писались "ИСУС", "ИСУСЪ", а сие не сказывало, как должно произносить полное имя. Произношению сему надлежало учиться понаслышке. Посему когда наслышкою вошло произношение сокращенное, то полное многими было забыто. Далее посему, когда в книгах исправленных по греческим подлинникам восстановилось полное правописание и произношение имени "ИИСУС", то древнее, но забытое произношение показалось новым и странным для тех, которые не приняли труда или не справились с греческими и старославянскими древними харатейными книгами. Скажешь: как же мы Теперь не видим таких книг? Но что, если и покажут тебе, ищущий истины старообрядец, хотя и одну из сих книг, которые брал во свидетельство Московский Собор, и укажут в ней то, что опровергает вашу мнимую старину и непременно доказывает истинную церковную древность? Пойди в Императорскую библиотеку в Петербурге на Невском проспекте. Там есть одно харатейное Евангелие. Писец сей рукописи, диакон Григорий, в конце оной книги собственной рукой написал, что писал ее для Остромира, сродника князя Ярослава, начал писать в 6564, а закончил в 6565 году. Следственно, начало сей книги восходит почти к половине одиннадцатого столетия по Рождестве Христовом. Видишь, что это не средняя старина Стоглавого Собора, но первоначальная древность Российской Церкви. Все отличительные признаки древнего почерка и древнего текста подтверждают глубокую древность сей книги. Между тем, имя "ИИСУС" в оной книге изображается очень часто с двумя гласными, например, на листах: 25,26,27,28,29, 30,36,42,61,68,100, 109 и многих других. Дабы не вздумали изъяснить сие ошибкой писца, я указал многие места, где встречается имя "Иисуса" с двумя гласными. Если ты подлинно правдолюбив, то не бросишь сказанного мною просто без внимания, без разбора, но разберешь и рассудишь, правда ли то, что сказано.

(Из книги "Беседы с называющими себя старообрядцами")